

Ставропольская
духовная семинария

ЕПИСКОП
КАВКАЗСКИЙ И ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ
ФЕОФИЛАКТ (ГУБИН)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

*К 30-летию
обретения мощей*

Ставрополь
2021

УДК 281.93
ББК 86.372.24

Е 67 Епископ Кавказский и Екатеринодарский Феофилакт (Губин): Сборник документов (к 30-летию обретения мощей) / Сост. священник Е.Н.Шишкин; ред. протоиерей П.М.Самойленко. – Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-6042705-8-5

В сборнике представлены документы о жизненном пути епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина) и его почитании в Ставропольской епархии. Абсолютное большинство из них публикуется впервые. Текстовые документы дополнены фотодокументами и репродукциями из частных собраний, архивных и музейных фондов. Издание будет интересно не только священнослужителям, историкам и краоведам, но и широкому кругу читателей, интересующихся православной духовностью и историей Церкви.

УДК 281.93
ББК 86.372.24

ISBN 978-5-6042705-8-5

© Ставропольская духовная семинария, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	10
<i>От составителя</i>	24

ДОКУМЕНТЫ

№ 1	Сведения об ученике Федоре Губине из «Годичной ведомости об учениках Калужской духовной семинарии за 1837/1838 учебный год». 1838 г.	28
№ 2	Сведения об ученике Федоре Губине из «Ведомостей о поведении учеников Калужской духовной семинарии за 1838 год». 1838 г.	29
№ 3	Рапорт благочинного Калужской епархии, священника села Кузьмищева Тарусского уезда Иакова Счастлива в правление Московской духовной академии о болезни студента академии Феодора Губина, находящегося в Калужской епархии у своего брата священника Георгия Рождественского. 14 августа 1839 г.	30
№ 4	Представление правления Московской духовной академии члену Святейшего Правительствующего Синода, митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о прощении студента Феодора Губина о пострижении его в монашество. 24 декабря 1841 г.	31
№ 5	Указ Святейшего Правительствующего Синода митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о разрешении пострижения студента Московской духовной академии Федора Губина в монашество. 30 января 1842 г.	32
№ 6	Представление внутреннего правления Московской духовной академии епископу Анастасию о рукоположении постриженного студента Феодора Губина, ныне монаха Феофилакта, в иеродиакона. 12 марта 1842 г.	33
№ 7	Справка о примерно добром поведении студента высшего отделения Московской духовной академии монаха Феофилакта (Губина). 12 марта 1842 г.	34
№ 8	Представление правления Московской духовной академии члену Святейшего Правительствующего Синода митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о произведении студента высшего отделения академии иеродиакона Феофилакта (Губина) в иеромонаха. 27 июня 1842 г.	35

№ 9	Справка о примерно добром поведении студента высшего отделения Московской духовной академии монаха Феофилакта. 27 июня 1842 г.	36
№ 10	Уведомление правления Олонецкой духовной семинарии внутреннему правлению Московской духовной академии о вступлении иеромонаха Феофилакта (Губина) в должности инспектора и наставника семинарии. 17 ноября 1842 г.	37
№ 11	Аттестат воспитанника Московской духовной академии иеромонаха Феофилакта (Губина). 31 июня 1844 г.	38
№ 12	Предложение канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, направленное в Святейший Правительствующий Синод, об исполнении повеления императора о представлении кандидатов на замещение вакансии епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 3 сентября 1860 г.	39
№ 13	Всепогоднейший доклад Святейшего Правительствующего Синода об избранных кандидатах на замещение вакансии епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Сентябрь 1860 г.	40
№ 14	Определение Святейшего Правительствующего Синода о наречении и посвящении архимандрита Феофилакта епископом Старорусским. 23 сентября 1860 г.	42
№ 15	Императорский указ, оглашенный обер-секретарем Святейшего Правительствующего Синода Н.И.Олферьевым на церемонии наречения архимандрита Феофилакта в сан епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 30 сентября 1860 г.	44
№ 16	Ответное слово архимандрита Феофилакта на церемонии наречения его в сан епископа Старорусского, викария Новгородской епархии в Святейшем Синоде. 30 сентября 1860 г.	45
№ 17	Выписка из журнала Святейшего Правительствующего Синода о совершении наречения в Святейшем Синоде архимандрита Феофилакта в сан епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 30 сентября 1860 г.	46
№ 18	Отношение наместника Александро-Невской Лавры архимандрита Никанора в канцелярию Святейшего Правительствующего Синода о выдаче паспорта Феофилакту, епископу Старорусскому, викарию Новгородской епархии. 10 октября 1860 г.	48
№ 19	Рапорт митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора Святейшему Правительствующему Синоду о совершении в Исааки-	

	евском кафедральном соборе хиротонии архимандрита Феофилакта во епископа Старорусского. 4 Октября 1860 г.	49
№ 20	Выписка из журнала Святейшего Правительствующего Синода о рассмотрении рапорта митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора о хиротонии архимандрита Феофилакта во епископа Старорусского. 24 октября 1860 г.	50
№ 21	Рапорт епископа Кавказского и Черноморского Феофилакта в Святейший Правительствующий Синод о прибытии в Кавказскую епархию и вступлении в управление паствою. 25 февраля 1863 г.	51
№ 22	Послужной список епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина) за 1870 г. 3 декабря 1870 г.	52
№ 23	Рапорт епископа Моздокского Исаакия, викария Кавказской епархии, в Святейший Правительствующий Синод о кончине епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 13 мая 1872 г.	59
№ 24	Воспоминания протоиерея Василия Розалиева «о почившем в Бозе Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском: его болезнь, труды, последние дни жизни, кончина, погребение и помин о нем». [1872 г.]	61
№ 25	Приказание архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора настоятелю Казанского кафедрального собора Александру Яковенкову сообщить о явленных чудесных знамениях небесной помощи святителя Феофилакта при совершении молитвы об упокоении его души. 4 апреля 1918 г.	81
№ 26	Поручение настоятеля Казанского кафедрального собора Александра Яковенкова священнику Валентину Тихову сообщить сведения о молениях у гроба святителя Феофилакта и явленных чудесных знамениях небесной помощи по его предстательству. 4 апреля 1918 г.	82
№ 27	Рапорт священника Ставропольского кафедрального собора Валентина Тихова настоятелю собора протоиерею Александру Яковенкову с просьбой доложить архиепископу Кавказскому и Ставропольскому Агафодору о свидетельствах благодатной помощи святителя Феофилакта обращающимся к нему с молитвой о помощи и выдаче книги для внесения в нее заявлений о таких свидетельствах. 8 апреля 1918 г.	83
№ 28	Рапорт протоиерея Ставропольского кафедрального собора Александра Яковенкова архиепископу Кавказскому и Ставропольскому Агафодору с просьбой о распоряжении выдать книгу для записи заявлений	

	прихожан о получении помощи по предстательству епископа Феофилак- та. 8 апреля 1918 г.	89
№ 29	Доклад Ставропольской духовной консистории архиепископу Кав- казскому и Ставропольскому Агафодору о молениях народа у гроба епископа Феофилак-та. 4 мая 1918 г.	90
№ 30	Очерк о Преосвященном Феофилакте (Губине), епископе Кавказском и Екатеринодарском, из рукописи Л.Н.Польского «Очерки по исто- рии Кавказской епархии (к 130-летию основания)». 1972 г.	92
№ 31	Доклад протоиерея Павла Самойленко в кафедральном соборе свято- го апостола Андрея Первозванного «Жизнь и труды святителя Фео- филак-та, епископа Ставропольского и Екатеринодарского». 17 ноября 1991 г.	105
№ 32	Почитание епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилак- та (Губина) в Ставропольской епархии с 1991 по 2021 г. 20 сентября 2021 г.	117

ФОТОДОКУМЕНТЫ И РЕПРОДУКЦИИ

№ 33	Ставленническая грамота епископа Старорусского Феофилак-та, вика- рия Новгородской епархии. 7 ноября 1860 г.	130
№ 34	Рапорт епископа Кавказского и Черноморского Феофилак-та в Святей- ший Правительствующий Синод о прибытии в Кавказскую епархию и вступлении в управление паствою. 25 февраля 1863 г.	131
№ 35	Портрет епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилак-та (Губина). [Конец 1860-х гг.]	132
№ 36	Казанский кафедральный собор г. Ставрополя и колокольня. [Начало XX в.]	133
№ 37	Письмо депутата Ставропольского городского совета народных депу- татов В.П.Гребенникова митрополиту Ставропольскому и Бакинскому Гедеону о назначении даты заседания президиума городского совета по вопросу создания заповедной зоны на Крепостной горке. 9 июня 1990 г.	134
№ 38	Поклонный крест на месте Казанского кафедрального собора, уста- новленный к 4 ноября 1991 г. у бывшей гробницы епископа Кавказско- го и Екатеринодарского Феофилак-та. Ноябрь 1991 г.	135

№ 39	План археологического раскопа № 2 восточной траншеи на Крепостной горке. 1991 г.	136
№ 40	Жители города Ставрополя на Крепостной горке перед крестным ходом с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	138
№ 41	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон орошает Иерусалимской смирной покров для мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	140
№ 42	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон закрывает ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	141
№ 43	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон покрывает архиерейской мантией ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	142
№ 44	Панихида о Преосвященном Феофилакте, епископе Кавказском и Екатеринодарском. 17 ноября 1991 г.	143
№ 45	Хоругвеносцы крестного хода во время панихиды на Крепостной горке. 17 ноября 1991 г.	144
№ 46	Подготовка к перенесению мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	146
№ 47	Начало крестного хода с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	147
№ 48	Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта на ул. Суворова. 17 ноября 1991 г.	148
№ 49	Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта у здания кинотеатра «Родина». 17 ноября 1991 г.	150
№ 50	Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта на ул. Дзержинского. 17 ноября 1991 г.	152
№ 51	Перенесение мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта в крестном ходе. 17 ноября 1991 г.	154
№ 52	Духовенство в крестном ходе с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	154
№ 53	Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта во дворе Андреевского кафедрального собора. 17 ноября 1991 г.	155

№ 54	Мощи епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта над архиерейской кафедрой в Андреевском кафедральном соборе. 17 ноября 1991 г.	156
№ 55	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон благословляет молящихся в Андреевском кафедральном соборе иконой преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского. 17 ноября 1991 г.	157
№ 56	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон читает в Андреевском кафедральном соборе акафист о упокоении усопших. 17 ноября 1991 г.	158
№ 57	Протоиерей Павел Самойленко читает в Андреевском кафедральном соборе доклад «Жизнь и труды святителя Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского». 17 ноября 1991 г.	159
№ 58	Лития у мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта в Андреевском кафедральном соборе. 17 ноября 1991 г.	160
№ 59	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон снимает архиерейскую мантию с мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	161
№ 60	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон ставит на ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта икону преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского. 17 ноября 1991 г.	162
№ 61	Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон прикладывается к ковчегу с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.	163
№ 62	Заупокойная лития в Тронном зале Ставропольского епархиального управления перед освидетельствованием мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г.	164
№ 63	Митрофорный протоиерей Павел Самойленко перед отпуском и обращением к участникам освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г.	166
№ 64	Участники освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта прикладываются к ковчегу с мощами. 21 марта 2018 г.	167

№ 65	Участники освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта перед открытым ковчегом. 21 марта 2018 г..	168
№ 66	Судебно-медицинский эксперт Краевого бюро судебно-медицинской экспертизы Владимир Михайлович Филиппов освидетельствует мощи епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г..	170
№ 67	Аркосолий с ковчегом, изготовленные по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла в мастерских Свято-Троицкого братства г. Щигры для мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 16 октября 2021 г.	171
<i>Именной указатель.</i>		172

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

17 ноября 2021 г. исполняется 30 лет со дня перенесения мощей святителя Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского с места погребения в 1872 г. под сводами Казанского кафедрального собора в Андреевский кафедральный собор города Ставрополя. Не выпустивший из рук своих архиерейского жезла до последнего издыхания, святитель перешел в блаженную вечность здесь, во Граде Креста, неразлучно пребывая со своей паствой 150 лет. Богу содействующу, в 2022 г. Ставропольская епархия будет молитвенно сугубо вспоминать выдающегося Кавказского архиерея в связи с 205-летием со дня рождения, 160-летием со дня назначения на Ставропольскую (Кавказскую) кафедру и 150-летием со дня кончины.

Появившись на свет в сельской бедной семье церковнослужителя, будущий пастырь словесных овец стада Христова получил блестящие уроки христианской добродетели, усвоил незыблемые азы православного благочестия. Напитавшись пищи духовной, Феодор Губин уверенно поднимался от силы в силу по лестнице духовного восхождения, достигнув высокого положения в Церкви Христовой. Имея среди своих наставников великого святителя Филарета (Дроздова), епископ Феофилакт воспринял от него лучшие качества подвижника-христианина. Об этом красноречиво свидетельствуют помещаемые в сборнике воспоминания современника и соратника владыки Феофилакта протоиерея Василия Розалие-

ва (он заслуживает отдельного слова). И, конечно, послужной список Кавказского епископа. Он обнаружен мною 14 ноября 1991 г. в ГАСКе и от руки переписан (рукопись сохранилась, именно из нее я брал сведения для доклада 17 ноября 1991 г.). Заметим, что в 1842 г. – год издания указа Императора Николая I об учреждении самостоятельной Кавказской епархии – её будущий глава, успешно завершив курс семинарских наук в Калуге в 1838 г., окончил Московскую духовную академию. Охладевший ко всему временному еще в родительском доме, с раннего возраста мечтавший обвенчаться с Премудростью Божией, Феодор в этом же, 1842 г. принимает ангельский чин, восходит в дружину славного русского монашества. Незамедлительно, всего через неделю после пострига, монах Феофилакт рукоположен во иеродиакона (15/27 марта 1842 г.), а через три с небольшим месяца – в иеромонаха. В 1843 г., когда Кавказская епархия уже существует, а первый Кавказский архипастырь Иеремия Затворник пребывает на кафедре и возбуждает дело об открытии Кавказской духовной семинарии, его будущий преемник возводится в степень магистра, а вскоре получает высокий сан архимандрита. Нет сомнений, что 33-летний архимандрит Феофилакт приобрел к этому важному событию монашеской жизни солидный опыт церковного администратора, педагога, проповедника, наставника, одновременно продолжая совершенствовать свою богословскую эрудицию.

Активное служение святителя Феофилакта Церкви началось на Севере, в Карелии, в Петрозаводске (вспомним, что в 1965 г. туда прибыл и с 1966 г. нёс послушание благочинного церквей Олонецкой епархии архимандрит Гедеон (Докукин) – будущий митрополит Ставропольский и Бакинский). Именно там, в Северной Фиваиде, в полной мере раскрылись обильные дарования ученого монаха Феофилакта. Кроме того, в нем явилось стремление к попечению о в темницах сущих. Красной линией через всю жизнь епископа Феофилакта проходит именно это тюремное служение милосердия. Несомненно, он помнил слова Спасителя: «В темнице был, и посетили меня» (Мф. 25:36). Мне, отдавшему 25 лет жизни

тюремному служению (1990-2015 гг.), нетрудно представить, каково было попечение владыки Феофилакта о пребывающих в заключении чадах Церкви, волею или неволею преступивших церковный и гражданский закон.

Пламенное, серафимское служение отца Феофилакта обрело благоволение в очах Божиих и в 1860 г. именным указом Императора Александра II, ему определено быть епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. Возведение в сан епископа состоялось 2 октября 1860 г. в главном храме Российской Империи – Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга. Хиротонию возглавил первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор с собором архиереев: архиепископом Херсонским Димитрием, епископом Калужским Григорием, Кишиневским Антонием, Нижегородским Нектарием и Ревельским Антонием (РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 1748. Л. 18–18 об.). А через два с небольшим года епископ Феофилакт становится четвертым святителем Кавказским. Промыслительным было это назначение. Императору были представлены три кандидатуры. Самодержец, помазанник Божий, предпочел для беспокойного Кавказа, где еще кровоточили раны Кавказской войны, а новоучрежденная Кавказская епархия, буквально спасенная от исчезновения гением святителя Игнатия Брянчанинова, тяжело страдала от учиненного в ее лоне неслыханного разделения, деяния воистину антиканонического, антицерковного. Около ста церквей терского линейного и черноморского казачества вышли из подчинения Кавказского архиерея.

Полтора года вдовствовала Кавказская кафедра со дня оставления её святителем Игнатием Брянчаниновым, валом копились нерешенные дела, проблемы, оскудевала приходская жизнь, угасала православная миссия, остро нуждалась в упорядочении деятельность консистории. Одним словом, необходимо было не только не дать угаснуть свету Православия на Кавказе, но и возжечь его еще ярче, светлее, поднять на подобающую высоту.

Волею Божией Кавказская епархия обрела главу, который как «муж науки и опыта, ревнитель веры и благочестия» (прот. В.Розалиев) по дару неоспоримой благодати Истины блестяще совершил дело веры Православной на Кавказе, подвизаясь добрым подвигом Ангела Церкви Кавказской.

Почти десять лет владыка Феофилакт достойно и праведно управлял вверенной ему Кавказской епархией и настолько упорядочил всю совокупность жизнедеятельности Православной миссии, что последующие десятилетия были благодатным временем динамичного и стабильного свидетельства Евангельской Истины на земле священного Кавказа.

Современники были убеждены, что «беспристрастная история и будущее потомство отведут ему видное место в ряду Кавказских иерархов» (прот. В.Розалиев). Они не ошиблись. Преклоняясь перед премудростью и заботливой благостью Божественного Промысла, мы вновь и вновь обращаемся к личности епископа Феофилакta, его деяниям, наследию, которое есть живой образец Евангельского жития. По свидетельству известного краеведа Л.Н.Польского, в 1912 г. архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор возбудил вопрос о канонизации святителя Феофилакta. Нам пока точно неизвестно, что не позволило осуществить это благое намерение.

Конечно, это и медлительность тогдашней бюрократической машины, и первая мировая война, и разрушительный октябрьский переворот 1917 г. и т.д. И все же проблема нуждается в тщательном, пристальном исследовании. В настоящий сборник включено «Дело о молениях у гроба Кавказского епископа Феофилакta, находящегося в подвальном этаже кафедрального собора» (ГАСК). Оно оказалось у меня совершенно неожиданно, в дни подготовки доклада к 17 ноября 1991 г. (принес дело в рабочий кабинет секретаря митрополита депутат В.П.Гребенников). Помню, как я был тогда изумлен: скоро доклад, и вдруг у меня оказываются бесценные свидетельства молитвенного предстательства почившего святителя. Чудесным образом владыка напомнил о себе, и я не-

медленно включил в доклад практически все дело. Митрополит Гедеон, внимательно слушавший доклад и хорошо знавший историю Ставропольской епархии, обратил внимание на приведенные мною документальные свидетельства и тогда же, 17 ноября 1991 г., в Андреевском соборе благословил продолжить подготовку канонизации святителя Феофилакта.

Вот что докладывал митрополит Гедеон Святейшему Патриарху Алексию II в отчете за 1991 г.: «17 ноября в г. Ставрополе торжественным крестным ходом при многочисленном стечении народа перенесены честные останки четвертого святителя Кавказского епископа Феофилакта (Губина) с места, где они были обнаружены во время раскопок, там, где стоял Казанский собор, в нынешний Андреевский кафедральный собор, где они установлены для почитания и поклонения до восстановления Казанского собора. Епископ Феофилакт был почитаем при жизни, а особенно после кончины, и в 1912 г., в 40-ю годовщину со дня его преставления архиепископом Агафодором, правящим архиереем, был поднят вопрос о его канонизации, но события тогдашних лет не позволили этого сделать. В настоящее время мною поставлен этот вопрос перед Вашим Святейшеством» (Годовой отчет за 1991 г.).

Скупые строки годового отчета почти ничего не говорят о той огромной работе, которая была проделана по подготовке к обретению и перенесению останков святителя Феофилакта. Сохранившиеся у меня рабочие записи позволяют хотя бы частично восстановить атмосферу тех лет. Митрополит Гедеон был назначен на Ставропольскую и Бакинскую кафедру 25 января 1990 г. и прибыл в город Ставрополь 10 февраля. Промыслительно, что первую Божественную литургию на Ставрополье владыка совершил в Андреевском кафедральном соборе в день Сретения Господня. Именно в этот двенадцатый праздник за 118 лет до того отслужил свою последнюю в жизни литургию святитель Феофилакт.

Владыка Гедеон незамедлительно встретился с краевым руководством и, прежде всего, с первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС Иваном Сергеевичем Болдыревым, поставив ряд

неотложных вопросов, первый среди которых – восстановление Казанского кафедрального собора. На моей памяти встреча владыки с председателем крайисполкома Василием Павловичем Травовым в начале марта 1990 г. Запомнилось, как митрополит Гедеон озвучивал настойчиво и последовательно, один за другим, вопросы, которые надо было решать, и их было немало. Василий Павлович был внимателен, уважителен, предложил чай, слушал владыку, не перебивая.

Владыка застиг, что называется, краевое партийное руководство врасплох: они были удивлены прекрасной осведомленностью нового архиерея о жизни и проблемах Ставропольской епархии. Советские функционеры не были готовы к открытому и честному взаимодействию с Русской Православной Церковью, к оказанию ей необходимой помощи и поддержки после десятилетий гонений... Мягко говоря, после тех встреч настроение владыки не улучшалось. Мне, только начинавшему послушание секретаря, было больно видеть, как маститый архиерей болезненно переживал нулевой результат длительного диалога...

Владыка не только встречался, но и направлял письма в различные инстанции, которые в большинстве случаев оставались безответными. 2 марта 1990 г. было направлено обращение с просьбой вернуть здание, прилегающее к Андреевскому собору – архиерейские покои. 4 марта – письмо на имя уполномоченного с просьбой содействовать регистрации Ставропольской духовной семинарии. Пакет документов был передан в Москву через ректора СтДС архимандрита Макария (Веретенникова). Владыка неоднократно созванивался с председателем Совета по делам религий РСФСР Леонидом Федоровичем Колесниковым, которого знал по Новосибирску, где тот был секретарем обкома партии и даже побывал у него на приеме в рабочем кабинете на Старой площади в дни пребывания в Москве на Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

Не найдя понимания местных властей, владыка вынужден был обратиться к Святейшему Патриарху Алексию II. 14 июля 1990 г. на имя Святейшего была отправлена телеграмма и письмо.

Телеграмма: «Ваше Святейшество! За прошедшие полгода службы в городе Ставрополе мне пришлось неоднократно обращаться в краевые инстанции с просьбой возвратить Церкви незаконно отобранные у нее в годы лихолетия Крестовоздвиженский храм (в котором я рукоположен во диакона и во священника), здание Ставропольской духовной семинарии, выпускником которой я являюсь, и бывшие архиерейские покои. Мы-то, ставропольцы, уже присмотрелись к этому «пейзажу», но для иностранных гостей эти виды дают повод к размышлению о положении Церкви, о культуре и нравственности в Ставрополе. Мой голос правящего митрополита не доходит до слуха zde власть имущих. Может, Вам, Ваше Святейшество, удастся этого добиться».

А вот выдержки из письма: «Ваше Святейшество! Вот уже полгода я окормляю Ставропольскую и Бакинскую епархию. За это время мне пришлось неоднократно обращаться к местным властям с просьбой незамедлительно вернуть Церкви некогда ей принадлежащее. Но и по сей день мы искусственно отгорожены от Андреевского собора каменной стеной, которую называют «Берлинской», из-за чего мы не можем нормально совершать крестный ход. В архиерейских покоях размещается военная кафедра педагогического института, где студенты, будущие педагоги, учатся воевать, направив на собор и епархиальное управление, где молятся о мире и разоружении, дула пушек и танков. Не возвращают древний Крестовоздвиженский храм, в котором служил и молился святитель Игнатий Брянчанинов. Там по-прежнему размещается филиал Краснодарского института культуры, учащиеся которого учатся танцевать на гробах и на месте святе – в алтаре».

22 августа 1990 г. состоялась встреча митрополита Гedeона с сотрудниками Краевого комитета защиты мира, во время которой был задан вопрос о восстановлении Казанского кафедрального собора: «Ходят слухи о восстановлении Казанского собора. Насколько они реальны?». Владыка ответил, что вопрос им поставлен, но пока ничего не делается. Разделяя озабоченность общественности, владыка 24 августа 1990 г. направил Святейшему Патриарху

телеграмму: «Ваше Святейшество! В Ставропольской и Бакинской епархии более 30 объектов занимаются не по назначению и подлежат возврату Церкви. Только тогда Церковь сможет полноценно выполнять все свои функции учительства, милосердия, благотворительности, миротворчества, консолидации и патриотизма».

В результате, благодаря настойчивости владыки, 2 апреля 1991 г. состоялось заседание комиссии для решения вопроса о ликвидации стены, разделявшей тогда Андреевский собор и архиерейские покои. Митрополит Гедеон настаивал, буквально требовал, чтобы стена была убрана к празднику Святой Пасхи, приводил множество аргументов. Представители власти в лице Т.А.Ковалевой заявили, что необходимости разобрать стену нет, «город обеспечит безопасность и спокойствие». Нина Ивановна Толстикова заявила, что «не все лояльно относятся к Церкви, надо делать умно, без подогрева ситуации». Ректор педагогического института (ныне СКФУ) Владимир Александрович Шаповалов выступил категорически против передачи и сноса стены, заявив, что «Церкви не приличествует вести себя так, через два года стремление к религии упадет». Уполномоченный Василий Владимирович Шнюков заявил, что «епархиальное управление вносит нервозность, искажает картину, сообщая о ситуации в Москву», что «по вине епархиального управления возникла напряженность». «Мы заботимся о Церкви, достаточно еще 5-6 храмов». Воистину непробиваемая стена!

И владыка вновь печалует Святейшему Патриарху: «Ваше Святейшество! Более года в Ставрополе действует духовная семинария. В течение этого времени я неоднократно обращался ко многим руководителям от местного до союзного уровня с просьбой вернуть принадлежащие кафедральному собору здания. Однако все обращения к президенту М.С.Горбачеву, Б.Н.Ельцину, И.К.Полозкову остаются безрезультатными. И по сей день в г. Ставрополе Церкви не возвращено ни одно здание из некогда ей принадлежащих. Разместить абитуриентов семинарии и регентского класса нам практически негде. В связи с чем учебный год может быть сорван. Поэтому еще раз почтительно прошу, Ваше Свя-

тейшество, Вашей Первосвятительской помощи». А тем временем противостояние продолжалось.

25 апреля 1991 г. в Общественно-политическом центре состоялась пресс-конференция для работников краевых и местных органов печати, куда митрополит Гедеон был приглашен и выступил с пространным словом, но призыв духовного лидера к единению не был услышан. Более того, третий секретарь крайкома КПСС Нина Ивановна Толстикова заявила, что «наше государство будет по-прежнему вести атеистическую пропаганду – это государственная политика и на будущее время».

В 1990 г. Советский Союз сотрясали межнациональные региональные конфликты, особенно сильны они были на Кавказе. Они привели в итоге к исчезновению могучей державы. Россия обрела своего первого Президента Б.Н.Ельцина, а Ставропольский край – первого губернатора новой эпохи, Евгения Семеновича Кузнецова, назначенного указом Президента 24 октября 1991 г. И вскоре состоялось знакомство с губернатором и его помощником И.М.Халуповским. Владыка направил Е.С.Кузнецову поздравительную телеграмму: «Уважаемый Евгений Семенович! Искренне рад и сердечно поздравляю Вас с назначением на высокий пост Губернатора Ставрополя. Доверие и власть, которыми вы отныне наделены, да послужат возрождению и процветанию народов наших, истомившихся от безбожия, бездуховности и материализма. Призываю на Вас вседействующее благословение Божие, дабы Господь Вседержитель даровал Вам государственную мудрость, разумную твердость и уверенность во всех делах Ваших. Крепкого Вам сибирского здоровья, благословенного кавказского многолетия, счастья и благополучия. Да укрепит Вас Господь в добром подвиге на благо Отчизны нашей и родной Русской Православной Церкви».

Митрополит Гедеон сразу же обратился к нему с просьбой о восстановлении Казанского собора. В том письменном обращении было много пунктов – вернуть Крестовоздвиженский храм, историческое здание Ставропольской духовной семинарии, архиерей-

ские покои (здание, прилегающее к Андреевскому собору), Преображенский храм, но первым и самым важным значилось именно восстановление Казанского кафедрального собора. Евгений Семенович – опытный производственник и руководитель – реагировал незамедлительно. Для того чтобы восстановить собор, необходимо было точно восстановить его местонахождение. И летом 1991 г. по благословению митрополита Гedeона начались раскопки на месте, где некогда возвышался величественный собор – украшение Кавказа. Непосредственно руководил раскопками депутат горсовета Ставрополя Владимир Петрович Гребенников (Евгений Семенович был председателем Ставропольского горсовета и, естественно, знал В.П.Гребенникова).

Вспоминаю его, восхищаюсь тем энтузиазмом и ревностным желанием оказать действенную помощь в восстановлении Казанского собора.

Он считал себя должником перед благочестивыми предками, среди которых были священнослужители. В горсовете Ставрополя была организована комиссия по восстановлению Казанского собора под его руководством. Активность Владимира Петровича зашкаливала: он почти каждый день приходил в епархиальное управление, докладывал о ходе дел владыке, мы с ним подолгу обсуждали все текущие вопросы. Получилось так, что я, к великому сожалению, не смог ни разу побывать на месте раскопок – слишком много было дел по епархии, в том числе и разного рода поездок. В моем личном архиве сохранился очень важный документ той эпохи – письменное обращение В.П.Гребенникова к митрополиту Гedeону – это удивительное свидетельство целеустремленности и трудоспособности Владимира Петровича.

22 октября 1991 г. состоялось заседание епархиального совета Ставропольской и Бакинской епархии под руководством митрополита Гedeона. Епархиальный совет заслушал подробный доклад В.П.Гребенникова о раскопках на месте Казанского кафедрального собора, об обнаружении останков святителя Феофилакта на том самом месте, где некогда было место захоронения владыки. Влади-

мир Петрович внес предложение перенести мощи святителя Феофилакта 10 ноября. Владыка ответил пространно и назвал наиболее приемлемой датой 17 ноября: «Постараемся сделать этот день местночтимым нашим праздником», – заключил митрополит Гедеон. Присутствовавший здесь же корреспондент радиостанции «Радио России» Валерий Григорьевич Куц произнес незабываемые слова: «Мы сейчас на развороченной могиле Казанского собора. Душа моя, которая идет по Николаевскому проспекту, просит креста. Нужен крест на месте собора. Это первый собор в России, с которого началась борьба с большевизмом. Деникин отсюда начал освободительную борьбу. Сейчас третий поход против большевизма, надо форсировать строительство собора». Комментируя, владыка заметил: «Мы люди мира, а не борьбы». Обращаясь к Владимиру Петровичу Гребенникову, митрополит Гедеон подчеркнул: «Надо начинать действовать в пользу епархиального управления и Церкви, помогать, чтобы земля стала церковной». Епархиальный совет единогласно принял решение провести крестный ход 17 ноября 1991 г. и установить к этому дню крест в центре клумбы на месте Казанского кафедрального собора.

7 ноября 1991 г. губернатору направлено приглашение принять участие в торжествах: «Уважаемый Евгений Семенович! 17 ноября в 11:00 часов на Крепостной горе на месте бывшего Казанского собора будет отслужена панихида по епископу Ставропольскому Феофилакту, и затем его честные останки, обретенные во время раскопок, будут крестным ходом перенесены в Кафедральный собор св. апостола Андрея Первозванного. Приглашаю Вас принять участие в этом историческом событии. Комиссия по организации торжеств». 15 ноября 1991 г. через помощника губернатора, Игоря Михайловича Халуповского стало известно, что Евгений Семенович примет участие в торжествах с момента их начала.

И вот он наступил, этот исторический, памятный день, позади длительная, насыщенная подготовка, вроде бы все готово, а волнение не оставляло: ведь более 70-ти лет Ставрополь ничего подобного не видел. Утро было пасмурное, прохладное, я немного

переживал: не заболеть бы. Свинцовые тучи буквально нависали над Соборной площадью, к которой с утра стал стекаться народ Божий, духовенство, семинаристы, жители Ставрополя. Людей становилось все больше, и к началу панихиды их были тысячи, а подростки забирались на деревья, заборы. 11:00, прибыл владыка, духовенство встретило святителя, хор под руководством протоиерея Виктора Нецветова торжественно пропел «Исполла эти деспота», состоялось краткое обсуждение предстоящего чина заупокойного богослужения – панихиды. И вот владыка в полном облачении произносит начальный возглас: «Благословен Бог наш...». В этот же миг погода мгновенно изменилась: тучи исчезли, засияло солнце, сделалось тепло, радость и восторг охватили всех.

Многотысячный крестный ход двинулся к Андреевскому собору мимо пожарной части по улице Суворова, вышел на улицу Дзержинского и проследовал в Андреевский кафедральный собор. На протяжении шествия немолчно пело духовенство во главе с владыкой, хор, народ. Зрелище было потрясающее: улицы заполнены народом, люди везде: на деревьях, на балконах, на крышах... Рядом с владыкой шел Е.С.Кузнецов. Помню, как он волновался и говорил, что не сможет войти в собор, не знает, как себя вести, но все же зашел, с моей помощью поставил свечи – все было снято на камеры и фото. По просьбе директора Краеведческого музея Н.А.Охонько в момент, когда шли мимо музея, владыка с духовенством осенили ковچهжцем с мощами сотрудников музея во главе с Николаем Анатольевичем. Запомнилось и то, как владыка сказал Евгению Семеновичу: «Обратите внимание, наш крестный ход идет в направлении, обратном тому, которое указывает вождь мирового пролетариата».

По внесении ковчежца в Андреевский собор, он был установлен в Никольском приделе, на нем помещена икона святителя Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского, совершен заупокойный акафист. Затем здесь же, в соборе состоялся торжественный акт, во время которого я по благословению митрополита Гедона произнес доклад о владыке Феофилакте. На тот момент

последним, кто писал о нем, был ставропольский краевед Леонид Николаевич Польский – в 1972 г.

Тогда же, в 1991 г., было продолжено начатое в 1918 г. «Дело о молениях у гроба святителя Феофилакта». Как известно, общецерковное прославление святителя Феофилакта пока не состоялось, однако в ответ на неоднократные обращения митрополита Гедео́на Патриарх Алексий II устно благословил местное почитание епископа Кавказского и Черноморского Феофилакта.

17 мая 1995 г. состоялось заседание епархиальной комиссии по канонизации святых. Был утвержден окончательный вариант документов по канонизации владыки Феофилакта. Корпус документов передал в Москве митрополиту Ювене́лию – председателю Синодальной комиссии по канонизации святых – священник Борис Усти́менко. Митрополит Ювене́лий сделал ряд замечаний и вернул документы на доработку (годовой отчет за 1995 г.).

Желая ускорить канонизацию святителя Феофилакта, митрополит Гедео́н составил тропарь и кондак святителю, а в обновленном иконостасе Андреевского собора было помещено иконописное изображение святителя Феофилакта (портрет его, несмотря на все усилия, на тот момент не был найден; протоиерей Иван Белевцев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, выпускник Ставропольской духовной семинарии, в беседах со мной высказывал мнение о том, что изображение владыки так и не будет найдено. Однако спустя почти четверть века председателю комиссии по канонизации святых Ставропольской епархии священнику Евгению Шишкину, по благодати Божией, удалось отыскать портрет владыки Феофилакта в РГИА).

4 июня 1999 г. митрополит Гедео́н, встречаясь с Патриархом Алексием II в Москве после перенесенной болезни, вручил Его Святейшеству пакет документов о владыке Феофилакте (и об отце Анатолии Чистоусове). В этом пакете представление о канонизации, акт об освидетельствовании мощей, жизнеописание епископа Феофилакта, тропарь и кондак ему, документы о молениях у гроба святителя и др. Предстоятель Русской Православной Церкви еще

раз подтвердил данное ранее благословение местного почитания епископа Феофилакта. Чтобы уточнить, что означает местное почитание, владыка направил меня к председателю Богослужебной комиссии Священного Синода архиепископу Орехово-Зуевскому Алексию (ныне почившему).

Будучи принят в Новоспасском монастыре, я подробно доложил архиепископу Алексию о подготовке канонизации епископа Феофилакта и вручил ему пакет документов. Архиепископ внимательно меня выслушал, задавал вопросы, комментировал, был очень удовлетворен тем, что уже есть тропарь и кондак, посоветовал обязательно служить панихиды, но не прекращать работу над богослужебными текстами, составить службу, а до ее составления использовать общую минею для совершения служб святителю Феофилакту, а также продолжить собирать свидетельства помощи святителя просящим.

В 2010 г. во время встречи в сентябре месяце на острове Лемнос архиепископ Алексий спросил у меня о том, как продвинулось дело по канонизации епископа Феофилакта. К сожалению, ничего нового сообщить ему я не смог. Но работа продолжается. В настоящее время она ведется по благословению ныне правящего митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, главы Ставропольской митрополии серьезно и основательно, на высоком научном и методическом уровне, о чем обстоятельно рассказано в статье священника Евгения Шишкина.

Надеемся, что публикация данного сборника, издающегося по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, ректора Ставропольской духовной семинарии, станет серьёзным вкладом в подготовку канонизации святителя Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского, который жил «достойно благовествования Христова, ... подвизаясь за веру Евангельскую» (Флп. 2, 27).

*Митрофорный протоиерей
Павел Самойленко*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В сборник включены документы о жизненном пути епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина) и его почитании в Ставропольской епархии в течение практически ста пятидесяти лет после его преставления. Абсолютное большинство из них выявлено в российских архивах в последние годы и публикуется впервые.

Особое значение имеют документы Государственного архива Калужской области (ГАКО) и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) о получении будущим владыкой духовного образования, а также духовном становлении и развитии. Среди них важное место занимают материалы «Личного дела студента Московской духовной академии Губина Феодора Дмитриевича (иеромонаха Феофилакта)» за 1838-1844 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072).

Из архивного фонда Святейшего Синода, хранящегося в Санкт-Петербурге в Российском государственном историческом архиве (РГИА), публикуются документы из дела о его хиротонии во епископа Старорусского (РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748); рапорт святителя Феофилакта о прибытии в Кавказскую епархию в феврале 1863 г., а также рапорт епископа Моздокского Исаакия, викария Кавказской епархии, о кончине Преосвященнейшего Феофилакта 11 мая 1872 г. Особое место среди документов, выявлен-

ных в этом федеральном архиве, занимает единственный сохранившийся фотопортрет владыки.

Итоги его многотрудного жизненного пути и священного служения, представленные сухими официальными фактами, отражены в послужном списке, составленном незадолго до кончины святителя и хранящемся в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК). В этом же архиве находятся важные документальные свидетельства о благодатной помощи святителя, которые содержатся в архивном деле Ставропольской духовной консистории «О молениях народа у гроба Кавказского епископа Феофилакта, находящегося в подвальном этаже Ставропольского кафедрального собора» за 1918 г. (ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94).

Первым биографом святителя стал член Кавказской духовной консистории протоиерей Василий Розалиев, написавший о нем воспоминания, которые были опубликованы в первых номерах журнала «Кавказские епархиальные ведомости» за 1873 г. (первый год издания), организацией которого занимался Преосвященнейший Феофилакт в течение последних лет жизни. В них запечатлены искренние и теплые свидетельства современников о заботах и неустанных трудах владыки Феофилакта на Кавказской кафедре, о последних днях его жизни и прощании с ним перед упокоением в крипте Казанского кафедрального собора.

Важным примером почитания Преосвященного Феофилакта в советский период является очерк Леонида Николаевича Польского, одного из выдающихся краеведов Ставропольского края. Текст очерка публикуется по рукописи, написанной им в 1972 г. к 130-летию основания епархии, но не изданной в свое время по разным причинам.

Отправной «точкой отсчета» в восстановлении памяти о святителе, в его почитании и прославлении, после тяжелого богоборческого периода в истории России, стал доклад протоиерея Павла Самойленко, прочитанный в день перенесения мощей епископа Феофилакта в Андреевский кафедральный собор 17 ноября 1991 г.

История почитания и трудов по прославлению владыки за последние 30 лет обобщена в справке председателя епархиальной комиссии по канонизации святых священника Евгения Шишкина.

Текстовые архивные документы дополняют фотодокументы и репродукции, образующие самостоятельный раздел сборника. Практически все они публикуются впервые. На фотографиях запечатлены события, происходившие в городе Ставрополе. Авторы съемки неизвестны, кроме фотографий № 62–67, автором которых является Алексей Чиркин. Фотографии № 37–38, 40–61 хранятся в личном архиве митрофорного протоиерея Павла Самойленко, № 62–67 – в личном архиве Алексея Чиркина.

Тексты документов публикуются, как правило, полностью. Их редактирование не проводилось в целях передачи всех особенностей с максимальной полнотой и точностью. В ряде случаев произведено деление текста на абзацы по смысловому их содержанию.

Полностью сохранены стиль, особенности языка и оформления документов. При этом исправлены без оговорок орфографические и технические ошибки, не имеющие смыслового значения. Восстановленные по смыслу слова, части слов и даты заключены в квадратные скобки.

Все публикуемые документы снабжены заголовками, а фотографии – аннотациями. После текста документов указаны сведения о месте их хранения, подлинности, способе воспроизведения и об опубликовании.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Сведения об ученике Федоре Губине
из «Годичной ведомости об учениках Калужской духовной
семинарии за 1837/1838 учебный год»

1838 г.

Ведомость об учениках семинарии, пользующихся полным казенным содержанием:

Высшего отделения:

[...] Имена учеников с показанием имен и званий их родителей – *Федор Губин, Тарусского уезда села Маковец Рождественской церкви умершего диакона Дмитрия Порфирьева сын,*

лета от рождения – *21,*

год и число вступления в семинарию – *1832 года сентября 4 дня,*

способности и прилежания – *весьма хороших, весьма ревностного,*

успехи – *весьма хороших,*

поведения – *примерно-хорошего,*

кто какого разряда – *1,*

кто куда выбыл – *в Московской духовной академии,*

кто на каком был содержании – *на полном казенном. [...]*

ГАКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2715. Л. тит. об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Сведения об ученике Федоре Губине
из «Ведомостей о поведении учеников Калужской духовной
семинарии за 1838 год»

1838 г.

Ведомость о поведении учеников семинарии за январь и
февраль 1838 г.

Высшего отделения:

[...] имена и прозвания учеников – [...] *Федор Губин* и [...]

одобрение – *кротки, добросовестны и внимательны к обязанностям
ученическим и к должности старшего,*

предосудительные поступки - [прочерк] [...].

Ведомость о поведении учеников семинарии за март
1838 г.

Высшего отделения:

[...] имена и прозвания учеников – [...] *Федор Губин* и [...]

одобрение – *весьма строги к самим себе и добросовестны в прохожде-
нии должности старшего,*

предосудительные поступки - [прочерк] [...].

Ведомость о поведении учеников семинарии за апрель и
май 1838 г.

Высшего отделения:

[...] имена и прозвания учеников – [...] *Федор Губин* и [...]

одобрение – *весьма смиренны, добросовестны и внимательны к долж-
ности старшего,*

предосудительные поступки - [прочерк] [...].

Ведомость о поведении учеников семинарии за июнь и
первую половину июля 1838 г.

Высшего отделения:

[...] имена и прозвания учеников – [...] *Федор Губин* и [...]

одобрение – *отличались кротостью и богобоязненностью,*

предосудительные поступки - [прочерк] [...].

ГАКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2749. Л. 2, 4, 6, 8. Подлинники. Рукописи.

№ 3

**Рапорт благочинного Калужской епархии, священника
села Кузьмищева Тарусского уезда Иакова Счастнева
в правление Московской духовной академии о болезни
студента академии Феодора Губина, находящегося
в Калужской епархии у своего брата
священника Георгия Рождественского**

14 августа 1839 г.

Студент Московской духовной академии Феодор Губин, уво-
ленный правлением оной в Калужскую губернию 30 числа июня
сего года по 15-е число сего августа, находясь ведомства моего бла-
гочиния Тарусского уезда села Полси у брата своего, священника
Георгия Рождественского, сделался болен, почему к назначенному
сроку в свое место до выздоровления явиться не может, о чем оно-
му правлению сим покорнейше рапортую.

*Благочинный Калужской епархии Тарусского уезда села Кузьмищева свя-
щенник Иаков Счастнев*

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 1. Подлинник. Руко-
пись.

№ 4

**Представление правления Московской духовной академии
члену Святейшего Правительствующего Синода
митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету
о прошении студента Феодора Губина
о пострижении его в монашество**

24 декабря 1841 г.

Получив на имя Вашего Высокопреосвященства прошение студента высшего отделения здешней академии Феодора Губина о пострижении его в монашество, академическое правление при сем благопочтеннейше представляет Вашему Высокопреосвященству, как означенное прошение, так и справку о летах, поведении и успехах помянутого студента.

Ректор архимандрит Евсевий

Исправляющий должность инспектора бакалавр архимандрит Платон

Профессор математики протоиерей Петр Делицын

Резолюция: *Генваря 2. Представить списком Св. Синоду.*

Помета: По сему Святейшему Правительствующему Синоду о пострижении студента Губина в монашество представлен от лица Его Высокопреосвященства донесением от 2 генваря 1842 года за № 2.

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 2-2об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Указ Святейшего Правительствующего Синода митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о разрешении пострижения студента Московской духовной академии Федора Губина в монашество

30 января 1842 г.

Указ Святейшего Правительствующего Синода синодальному члену митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету, Свято-Троицкой Сергиевой лавры священноархимандриту и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали доношение Вашего Преосвященства от 2 сего генваря за № 2 с испрашиванием разрешения на пострижение студента Московской духовной академии Федора Губина в монашество.

Приказали: На основании Духовного Регламента и Высочайше утвержденных в 29 день мая 1832 года правил студента Московской духовной академии Федора Губина в монашество постричь дозволить. О чем Вашему Преосвященству послать указ с тем, чтобы о пострижении Губина и какое в монашестве наречено ему будет имя донесено было Святейшему Синоду. Генваря 30 дня 1842 года.

Обер-секретарь Родион Булыгов

Резолюция: *Фев[раля] 4. Пострижение совершил о. архимандрит Филарет. Затем представить для рукоположения в иеродиакона Преосвященному викарию или Преосвященному Анастасию.*

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Представление внутреннего правления Московской духовной академии епископу Анастасию о рукоположении постриженного студента Феодора Губина, ныне монаха Феофилакта, в иеродиакона

12 марта 1842 г.

На указ Святейшего Синода от 30 генваря сего года (№ 554), последовавшем на имя Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского, о дозволении постричь в монашество студента академии высшего отделения Феодора Губина, Его Высокопреосвященство между прочим положил следующую резолюцию: «Постриженного представить для рукоположения в иеродиакона Преосвященному Анастасию». Вследствие сего академическое правление честь имеет представить Вашему Высокопреосвященству означенного студента, ныне монаха Феофилакта, для рукоположения его в иеродиакона.

Ректор архимандрит Евсевий

Резолюция: 1842 года марта 14. Отцу духовному монаха Феофилакта исповедать и привести к присяге по надлежащему.

Пометы:

Монах Феофилакт, производящийся в иеродиакона, мною исповедан и к присяге приведен, по исповеданию и присяге к приятию иеродиаконского сана сомнительным не оказался, в чем и свидетельствую. Духовник его, оной лавры иеромонах Аверкий. Марта 14 дня 1842 года.

1842 года марта 15 дня. Студент духовной академии высшего отделения монах Феофилакт Преосвященным епископом Анастасием в трапезной преподобного Сергия церкви рукоположен во иеродиакона. Епископ Анастасий.

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 5-5об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

**Справка о примерно добром поведении студента
высшего отделения Московской духовной академии
монаха Феофилакта (Губина)**

12 марта 1842 г.

По справке в делах академического правления оказалось, что студент высшего отделения академии монах Феофилакт Губин поведения примерно доброго, от роду имеет 26 лет и принадлежит к первому разряду академических воспитанников.

Ректор архимандрит Евсевий

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 8

**Представление правления Московской духовной академии
члену Святейшего Правительствующего Синода
митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету
о произведении студента высшего отделения академии
иеродиакона Феофилакта (Губина) в иеромонаха**

27 июня 1842 г.

Академическое правление благопочтеннейше ходатайствует пред Вашим Высокопреосвященством о произведении студента высшего отделения академии иеродиакона Феофилакта Губина в иеромонаха, прилагая при сем справку о его летах, поведении и успехах.

Ректор архимандрит Евсевий

Инспектор соборный иеромонах Агафангел

Профессор математики протоиерей Петр Делицын

Резолюция: 1 Июня 27. По надлежащем приготовлении представить.
[Митрополит Филарет]

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Справка о примерно добром поведении студента высшего отделения Московской духовной академии монаха Феофилакта

27 июня 1842 г.

По справке в делах академического правления оказалось, что студент высшего отделения академии иеродиакон Феофилакт Губин поведения примерно доброго, от роду имеет 26 лет и принадлежит к первому разряду академических воспитанников.

Ректор архимандрит Евсевий

Инспектор соборный иеромонах Агафангел

Профессор математики протоиерей Петр Делицын

Пометы:

Предписанный Московской духовной академии высшего отделения студент иеродиакон Феофилакт Губин, производящийся в иеромонаха, мною исповедан и к присяге приведен, по исповеди и присяге к восприятию иеромонашеского сана сомнительным быть не оказался, в чем и свидетельствую. Духовник его соборный иеромонах Анатолий. Июня 27 дня 1842 года.

Вышеозначенный студент иеродиакон Феофилакт во иеромонаха рукоположен Святейшего Правительствующего Синода членом, Высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой лавры священноархимандритом и разных орденов кавалером в соборном храме Живоначальной Троицы, что в Троицкой Сергиевой лавре. Июня 28 дня 1842 года.

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 8-8об. Подлинник.
Рукопись.

№ 10

**Уведомление правления Олонецкой духовной семинарии
внутреннему правлению Московской духовной академии
о вступлении иеромонаха Феофилакта (Губина) в должности
инспектора и наставника семинарии**

17 ноября 1842 г.

Правление Олонецкой духовной семинарии честь имеет уведомить внутреннее правление Московской духовной академии, что воспитанник оной иеромонах Феофилакт Губин, назначенный Святейшим Синодом к должности инспектора и наставника в Олонецкую семинарию, 8-го сего ноября прибыл и в означенные должности вступил.

Семинарский ректор архимандрит Августин

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 9. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Аттестат воспитанника Московской духовной академии
иеромонаха Феофилакта (Губина)

31 июня 1844 г.

Объявитель сего Московской д[уховной] академии воспитанник иеромонах Феофилакт (Губин), Калужской епархии Тарусского уезда села Маковец, Рождественской церкви умершего диакона Дмитрия Порфирьева сын, имеющий от роду 27 лет, из студентов Калужской семинарии поступил в академию в августе 1838 года и совершив в оной высший курс при способностях *очень хороших*, прилежании *постоянном*, поведении *примерно добром*, на окончательном испытании оказался успешным в науках:

богословских — *очень хорошо*,

философских — *очень хорошо*,

словесности церковной и всеобщей — *очень хорошо*,

истории церковной и гражданской — *хорошо*,

в языках еврейском, греческом, французском — *очень хорошо*

и принадлежит к первому разряду академических воспитанников.

По окончании академического курса определением Святейшего Синода от 21/28 сентября 1842 года назначен на должности инспектора и учителя в Олонецкую семинарию. По представлению конференции Московской д[уховной] академии определением Святейшего Синода от 22 ноября/27 декабря 1843 года возведен на степень магистра.

В засвидетельствование чего и дан ему сей аттестат из правления Московской д[уховной] академии за надлежащим подписанием и приложением академической печати.

Июня 31 дня 1844 года.

Ректор архимандр[ит] Евсевий

Инспектор архим[андрит] Евгений

Профессор мат[ематики] прот[оиерей] Петр Делицын

Секретарь [подпись неразборчива]

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 10. Заверенная копия.
Рукопись.

№ 12

**Предложение канцелярии обер-прокурора Святейшего
Синода, направленное в Святейший Правительствующий
Синод, об исполнении повеления императора
о представлении кандидатов на замещение вакансии
епископа Старорусского, викария Новгородской епархии**

3 сентября 1860 г.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил, чтобы представлены были соображения на замещение вакансии, открывшейся по случаю перемещения Преосвященного Старорусского на другую кафедру.

О сей Высочайшей воле имею честь объявить Святейшему Синоду к надлежащему исполнению.

За обер-прокурора *князь Урусов*

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Всеподданнейший доклад
Святейшего Правительствующего Синода об избранных
кандидатах на замещение вакансии епископа Старорусского,
викария Новгородской епархии

Сентябрь 1860 г.

Помета: На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано: «быть первому, а в прочем быть по-сему».

В Царском селе
22 сентября 1860 г.

Во исполнение Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления о представлении соображений по замещению вакансии, открывшейся по случаю перемещения Преосвященного Старорусского, викария Новгородской епархии, на другую кафедру, Синод входил в суждение по сему предмету и, обозрев служение архимандритов, признал достойнейшими архиерейского сана и способными к занятию Старорусской кафедры:

I. Настоятеля Загаецкого третьеклассного Иоанна Милостивого монастыря, имеющего лично степень настоятеля второклассного монастыря, ректора Волынской семинарии архимандрита Феофилакта.

II. Настоятеля Одесского Успенского второклассного монастыря, ректора Херсонской семинарии архимандрита Феофилакта и

III. Настоятеля заштатного Курковского Рождество-Богородичного монастыря, имеющего лично степень настоятеля первоклассного монастыря, архимандрита Митрофана.

Представляя таковые соображения свои с послужными списками означенных архимандритов на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоусмотрение, Синод всеподданнейше испрашивает Высочайшего разрешения, чтобы тому Архимандрит-

ту, который будет удостоен епископского сана, наречение и посвящение произвести в С.-Петербурге.

Вашего Императорского Величества всеподданнейше подписали:

Исидор, Митрополит Новгородский и С.-Петербургский

Арсений, Митрополит Киевский и Галицкий

Димитрий, Архиепископ Херсонский

Антоний, Епископ Кишиневский

Григорий, Епископ Калужский

Протопресвитер В. Бажанов

Протопресвитер В. Кутневич

Скрепил: *обер-секретарь Николай Олферьев*

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 4-5. Заверенная копия. Рукопись.

№ 14

Определение Святейшего Правительствующего Синода о наречении и посвящении архимандрита Феофилакта епископом Старорусским

23 сентября 1860 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали Высочайше утвержденный Его Императорским Величеством, в 22 день сего сентября, всеподданнейший доклад Синода об избранных трех кандидатах на кафедру епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, из коих первым был представлен настоятель Загаецкого Иоанна Милостивого монастыря, имеющий лично степень настоятеля второклассного монастыря, ректор Волынской семинарии, архимандрит Феофилакт, с тем, чтобы тому из сих кандидатов, который будет удостоен епископской степени, наречение и посвящение произвести в С.-Петербурге; на каковом докладе собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть первому, а в прочем быть по сему», и по справке, что архимандрит Феофилакт находится в настоящее время в С.-Петербурге на чреде священнослужения и проповеди слова Божия, приказали:

I. О сем Высочайшем Его Императорского Величества повелении объявить указами, как самому удостоенному архимандриту Феофилакту, так и преосвященным: митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому и епископу Волынскому; при чем предписать: а) архимандриту Феофилакту, чтобы он сдал по надлежащему, кому от начальства поручено будет, вверенный ему Загаецкий монастырь и все лежащие на нем обязанности; относительно же наречения и посвящения ожидал распоряжения Преосвященного митрополита Новгородского и С.-Петербургского Исидора; б) епископу Антонию, чтобы учинил надлежащее распоряжение относительно принятия от архимандрита Феофилакта состоявшего в управлении его монастыря, со всем его имуществом и денежными суммами по приходным и расходным книгам, как на основании законов следует.

II. Распоряжение о сложении с архимандрита Феофилакта должности ректора Волынской семинарии предоставить Духовно-учебному управлению при Святейшем Синоде.

III. Наречению в сан епископа архимандрита Феофилакта быть в Синоде 30 числа сентября, а посвящению 2 октября в кафедральном Исаакиевском соборе, которое и совершить Синодальному члену, Преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому с прочими находящимися здесь архиереями, для чего и препроводить к нему, Преосвященному митрополиту, два печатные экземпляра чина исповедания и обещания архиерейского, с тем, чтобы один из них, по посвящении удостоенного, за подписанием его и хиротонисавших по листам, сходно с известными на то образцами, представлен был Святейшему Синоду, вместе с деньгами за оба экземпляра, одним рублем пятидесятью копейками серебром, а другой вручен был новохиротонисанному.

IV. По совершении архимандриту Феофилакту хиротонии, снабдить его: а) надлежащим видом на следование в Новгород, а также прогонными деньгами в узаконенном количестве и с пособием на первоначальное обзаведение в количестве восемьсот руб[лей] сер[ебром]; б) установленною грамотою от Святейшего Синода, которую, напечатав в здешней Синодальной типографии, на двойном лучшей доброты атласе, предложить Святейшему Синоду к подписанию и потом препроводить ее к епископу Феофилакту при указе, а потребные на изготовление грамоты издержки отнести на счет типографского капитала, поставя оные в расход безвозвратный, и

V. Для припечатания о настоящем Высочайшем повелении в Сенатских ведомостях и в журнале «Духовная беседа» сообщить правительствующему Сенату и редакции журнала по установленному порядку; для исполнения же по сему определению, в чем следует, передать выписки из сего определения в Хозяйственное и Духовно-учебное управления; а в Канцелярию Обер-Прокурора Святейшего Синода сообщить таковую же для сведения.

Подлинное определение Святейшим Синодом подписано 24 сентября 1860 года.

Протоколист [подпись неразборчива]

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 9-12об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 15

**Императорский указ, оглашенный обер-секретарем
Святейшего Правительствующего Синода Н.И.Олферьевым
на церемонии наречения архимандрита Феофилакта
в сан епископа Старорусского,
викария Новгородской епархии**

30 сентября 1860 г.

Честный отец архимандрит Феофилакт!

Всепресветлейший и Самодержавнейший Великий ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, Самодержец Всероссийский, Именным СВОЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшим указом Всемилоостивейше повелевает, и Святейший Правительствующий Всероссийский Синод благословляет Вашу святыню быть епископом богоспасаемого града Старой Руссы, викарием Новгородской епархии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 14. Типографский экз.

№ 16

**Ответное слово архимандрита Феофилакта
на церемонии наречения его в сан епископа Старорусского,
викария Новгородской епархии в Святейшем Синоде**

30 сентября 1860 г.

Понеже Всепресветлейший и Самодержавнейший Великий Государь Император Александр Николаевич, Самодержец Всероссийский, повелел произвести, и Святейший Правительствующий Всероссийский Синод судили мене достойна быти в таковую службу, благодарю и приемлю и нимало вопреки глаголю.

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 15. Типографский экз.

№ 17

**Выписка из журнала Святейшего Правительствующего
Синода о совершении наречения в Святейшем Синоде
архимандрита Феофилакта в сан епископа Старорусского,
викария Новгородской епархии**

30 сентября 1860 г.

В журнале Святейшего Правительствующего Синода 30 сентября/19 октября 1860 года под № 34 записано:

Сего числа во исполнение Высочайшего Его Императорского Величества повеления от 22 сего сентября о бытии епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии, ректору Волынской семинарии архимандриту Феофилакту происходило в Св[ятейшем] Синоде наречение в сей сан следующим образом: по приказанию Св[ятейшего] Синода вступило приглашенное на сей случай духовенство, а тако ж прибывшие чиновники и другого звания посетители. После сего протоиереи: Иса[а]киевского собора Окунев, Вознесенской церкви Предтеченский и ключарь Иса[а]киевского собора Благовещенский, приняв благословения Св[ятейшего] Синода, отправились с диаконом, с упомянутым архимандритом Феофилактом, который находился в алтаре Синодальной церкви, и ввели его в Членскую палату, где объявлен ему, архимандриту, Всемилостивейший Его Императорского Величества указ, чрез обер-секретаря Св[ятейшего] Синода Олферьева, а самим архимандритом сказан ответ по образцам, для сего установленным, за сим следовало наречение его, архимандрита Феофилакта, во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, протодиакон возгласил, а певчие пели «Многая лета» в начале Их Императорским Величествам, а потом Их Императорским Высочествам и на последок Св[ятейшему] Синоду и новонареченному во епископа Старорусского архимандриту Феофилакту. В заключение новонареченный произнес благодарственную речь, по окончании коей

и по окроплении его св[ятою] водою, как он, так и все члены из собрания выступили.

Приказали: О всем вышеизложенном написать в журнал для сведения.

Протоколист [подпись неразборчива]

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 16-16об. Подлинник. Рукопись, на типографском бланке.

№ 18

Отношение наместника Александро-Невской лавры
архимандрита Никанора в канцелярию Святейшего
Правительствующего Синода о выдаче паспорта
Феофилакту, епископу Старорусскому, викарию
Новгородской епархии

10 октября 1860 г.

Препровожденный при отношении канцелярии Святейшего Правительствующего Синода от 7 сего октября за № 4684 паспорт на имя Преосвященного Феофилакта, епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, за № 4683, в духовном соборе лавры 7-го же числа октября получен и выдан по принадлежности Преосвященному Феофилакту.

О чем духовный собор Александро-Невской лавры честь имеет почтительнейше уведомить канцелярию Святейшего Правительствующего Синода.

Член духовного собора, *наместник лавры*
архимандрит Никанор

Исправляющий д[олжность] правителя дел *иеромонах Михаил*

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 17-17об. Подлинник.
Рукопись.

№ 19

Рапорт митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора Святейшему Правительствующему Синоду о совершении в Исаакиевском кафедральном соборе хиротонии архимандрита Феофилакта во епископа Старорусского

4 Октября 1860 г.

Имею честь покорнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду, что во исполнение указа Оного от 27 минувшего сентября за № 4436 ректор Волынской духовной семинарии архимандрит Феофилакт 2-го сего октября в кафедральном Исаакиевском соборе хиротонисан во епископа Старорусского мною с Преосвященными: Димитрием, архиепископом Херсонским, и епископами: Григорием – Калужским, Антонием – Кишиневским, Нектарием – Нижегородским и Леонтием – Ревельским.

При сем имею честь представить подписанный хиротонисавшими Чин исповедания и обещания архиерейского и один рубль пятьдесят копеек, следующие за два экземпляра оногo, из коих один выдан хиротонисанному.

Вашего Святейшества

покорнейший послушник

Исидор, митрополит Новгородский и С.-Петербургский

Помета: Чин архиерейской присяги принят. И[сполняющий] о[бязанности] катехизатора [Бажанов]

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 18-18об. Подлинник. Рукопись.

№ 20

**Выписка из журнала Святейшего Правительствующего
Синода о рассмотрении рапорта митрополита
Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора
о хиротонии архимандрита Феофилакта во епископа
Старорусского**

24 октября 1860 г.

В журнале Святейшего Правительствующего Синода 24 октября/10 ноября 1860 года под № 5 записано:

Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Преосв[ященного] Исидора, митрополита Новгородского и С.-Петербургского от 4 октября сего года за № 2298, коим доносит о посвящении ректора Волынской духовной семинарии архимандрита Феофилакта во епископа Старорусского и представляет один экземпляр чина исповедания и обещания архиерейского за подписью новохиротонисанного и хиротонисавших и 1 рубль 50 к., следующие за два экземпляра сего чина, из коих второй экземпляр выдан Преосв[ященному] Феофилакту.

По справке приказали: предоставить Хоз[яйственному] упр[авлению] при Св[ятейшем] С[иноде] сделать распоряжение о записке на приход денег за два экземпляра чина исповедания и обещания архиерейского 1 руб. 50 к., представленных Преосв[ященным] Исидором, митрополитом Новгородским и С.-Петербургским, для чего и передать в означенное управление выписку из сего указа, а возвращенный экземпляр означенного чина сдать к экзекуторским делам для хранения вместе с прочими архиерейскими исповеданиями и обещаниями.

Протоколист [подпись неразборчива]

РГИА. Ф. 796. Оп. 141. 1860 г. Д. 1748. Л. 19-19об. Подлинник. Рукопись, на типографском бланке.

№ 21

**Рапорт епископа Кавказского и Черноморского Феофилакта
в Святейший Правительствующий Синод о прибытии
в Кавказскую епархию и вступлении в управление паствою**

25 февраля 1863 г.

Во исполнение указа Святейшего Правительствующего Синода от 21 декабря минувшего года за № 6089 честь имею донести оному, что я 23 сего февраля, в 8-м часу вечера, прибыл во вверенную мне Кавказскую епархию, и на другой день, отслужив литургию в Кафедральном соборе, с произнесением поучения, вступил в управление паствою.

Вашего Святейшества,
нижайший послушник
Феофилакт, епископ Кавказский и
Черноморский

РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 1322. Л. 55. Подлинник. Рукопись.

Послужной список епископа Кавказского
и Екатеринодарского Феофилакта (Губина) за 1870 год

3 декабря 1870 г.

Имя, сан и какой епархии. Лета от роду. Знаки отличия и получаемое содержание: Феофилакт, епископ Кавказский и Екатеринодарский. От роду 53 года. Имеет ордена: Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени, бронзовый крест, установленный в память войны 1853–1856 годов и крест, установленный для действительных членов Общества восстановления Православия на Кавказе. Жалования получает 4000 рублей серебром в год.

Где родился, чей сын и како именование в миру: Родился в Калужской губернии, Тарусского уезда, в селе Маковец, сын диакона Димитрия Парфенова, в миру наименовался Феодор Губин.

Где обучался, когда и с какою степенью окончил курсы наук, когда и где пострижен в монашество и получил священнослужительские степени, когда и какие проходил должности по училищному и епархиальному ведомствам, когда и где хиротонисан в епископа, какие и за что в продолжение всей службы получил награды	Годы	Месяцы и числа
В Калужской духовной семинарии с 1832 по 1838 год наукам: богословским, философским, историческим, математическим и языкам: греческому, латинскому, французскому и еврейскому. В Московской духовной академии с 1838 по 1842 год наукам: богословским, философским, словесности церковной и всеобщей истории и языкам: еврейскому, греческому, латинскому и французскому. При окончании академического образования, вследствие прошения его пострижен в монашество.	1842	Марта 8

Посвящен в иеродиакона	1842	Марта 15
В иеромонаха	1842	Июня 28
По окончании в Академии курса с причислением к 1-му разряду воспитанников оной, определен в Олонецкую духовную семинарию на должность инспектора и наставника на классы истолковательного чтения Св. Писания, Патристики, Св. Герменевтики, греческих и латинских Отцов и греческих писателей	1842	Сентября 21–28
Возведен на степень магистра	1843	Ноября 22 – Декабря 27
Высочайше утвержден членом Петрозаводского губернского тюремного комитета	1844	Апреля 10
Вследствие возведения на степень магистра возложен на него магистерский крест	1844	Июля 27
Исправлял временно должность ректора Петрозаводских духовных училищ	1845	Августа 1 – Ноября 1
За усердное исправление означенной должности получил трехмесячное по оной жалованье	1846	Февраля 27

За усердную и одобрительную службу при семинарии награжден единовременно годовым по инспекторской должности окладом жалованья	1846	Октября 25 – Ноября 6
Определен экзаменатором ставленников Олонецкой епархии	1847	Июня 5
Награжден набедренником		Августа 30
Определен членом Олонецкой духовной консистории	1848	Декабря 17
Перемещен в Калужскую духовную семинарию на должность ректора и профессора богословских наук с определением в настоятеля Лихвинского Покровского Доброго третьеклассного монастыря	1850	Мая 3
Возведен в сан архимандрита		- \ - 14
Определен благочинным мужских Калужской епархии монастырей Лихвинского Доброго, Перемышльского Лютикова и Тихоновой пустыни		Июля 25
По званию ректора семинарии, на основании 283 ст. уст[ава] духов[ных] консисторий, поступил членом в Калужскую духовную консисторию		Июля 26

Определен благочинным Калужского Казанского девичьего монастыря	1852	Августа 1
Избран в директоры Калужского губернского попечительного о тюрьмах комитета	1852	Сентября 15
Утвержден в сем звании	1852	Ноября 23
В воздаяние отлично усердной службы Всемилоостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 2-й степени	1854	Апреля 14
Сверх принятой им властью с ректорской должностью обязанности цензоровать проповеди, произносимые в кафедральном соборе наставниками семинарии, поручена ему цензура проповедей, сказываемых протоиереями, имеющими ученые академические степени, священниками Калуги	1855	Марта 15
По вниманию к долговременной и полезной его службы, и также по скудости управляемого им монастыря, Святейший Синод определил производить ему полный оклад жалованья по должности ректора без вычета, по положению, третьей части за управление монастырем	1856	Июля 18

За особенное усердие и труды, засвидетельствованные обозревавшим Калужскую семинарию ректором Московской духовной академии, архимандритом Евгением, объявлено ему благословение Святейшего Синода		Ноября 17
Перемещен в Волынскую духовную семинарию на должность ректора и профессора богословских наук с определением настоятелем Загаецкого третьеклассного монастыря и с присвоением ему лично степени настоятеля второклассного монастыря	1857	Ноября 1
Определен первым членом временного строительного комитета, назначенного для исправления зданий Волынской семинарии	1858	Января 28
За отлично усердную службу Всемилощивейше награжден орденом св. Анны 2-й степени, императорской короной украшенным		Апреля 14
Определен первым членом временного строительного комитета, назначенного для исправления зданий Кременецкого духовного уездного училища	1859	Июня 13

По определению Святейшаго Синода, 14 декабря 1859 года состоявшемуся, вызван был в С.-Петербург для исправления в 1860 году чреды священнослужения и проповеди Слова Божия	1859	Июня 13
Во все время исправления чреды священнослужения присутствовал во 2-й экспедиции С.-Петербургской духовной консистории В то же время состоял членом Комитета о преобразовании духовно-учебных заведений	1860	Мая 12 – Сентября 30
Именным Высочайшим указом, данным Святейшему Правительствующему Синоду, Всемилостивейше назначен викарием Новгородской епархии с саном епископа Старорусского	–	Сентября 22
В епископа хиротонисан в С.-Петербурге в Исаакиевском соборе	–	Октября 2
Высочайше утвержден вице-президентом Новгородского комитета попечительного о тюрьмах	–	Декабря 9
Всемилостивейше сопричислен к ордену Святого Владимира 3-й степени	1862	Сентября 8
Именным Высочайшим указом, данным Святейшему Правительствующему Синоду, Всемилостивейше повелено ему быть епископом Кавказским	–	Декабря 1

Высочайше утвержден вице-президентом Ставропольского губернского тюремного комитета	1863	Июня 1
В ознаменование примерной и отлично полезной архипастырской деятельности, засвидетельствованной Его Императорским Высочеством, наместником Кавказским, Всемилоостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 1-й степени	1866	Декабря 12
Согласно ходатайству Его Императорского Высочества, наместника Кавказского, Высочайше пожалован действительным членом Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе	1870	Октября 17

Члены консистории:

кафедральный протоиерей Стефан Гливенко

ключарь протоиерей Стефан Граников

протоиерей Гавриил Орлов

протоиерей Василий Стрелетов

Секретарь Иван Спаский

ГАСК. Ф. 135. Оп. 28. Д. 138. Л. 3–8. Подлинник. Типографская форма, рукопись.

Опубликовано в краеведческом сборнике «Ставропольский хронограф на 2011 год»: Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека им. М.Ю.Лермонтова, отдел краеведения. – Ставрополь, 2011. – С. 332–337.

№ 23

Рапорт епископа Моздокского Исаакия, викария Кавказской епархии, в Святейший Правительствующий Синод о кончине епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта

13 мая 1872 г.

Преосвященный Феофилакт, епископ Кавказский, после продолжительной болезни волею Божией скончался 11 сего мая вечером.

За состоявшимся в день кончины Преосвященного распоряжением, по сношении с гражданским начальством, согласно 1403 ст. Суд[ебного] уст[ава] 20 ноября 1861 г. и 121 ст. Уст[ава] дух[овных] консисторий, относительно производства описи оставшегося после покойного имения, лично ему принадлежащего, чрез судебного пристава, при члене Кавказской консистории кафедральном протоиерее Стефане Гливенко и находящемся на лицо родственнике покойного священнике Николае Пospelове, Кавказская консистория, учинила следующее:

1. Поручила членам своим ключарю протоиерею Стефану Граникову и протоиерею Гавриилу Орлову, применительно к 120 ст. Уст[ава] дух[овных] консисторий, принять от эконома и казначея архиерейского дома по приходным и расходным книгам все денежные окладные и неокладные суммы и представить оные в консисторию с тем, чтобы из сих сумм до прибытия нового Преосвященного производился расход только на определенные и необходимые нужды на таковые и содержание служащих; казенным же домовым и разничным вещам сделать по описи точное освидетельствование; равным образом учинить расчет, сколько причиталось к выдаче покойному Преосвященному по день кончины его, т. е. по 11 мая суммы, отпущавшейся на его содержание, и о последующем донесении консистории для зависящего распоряжения о причислении сей суммы к оставшемуся по смерти Преосвященного имению.

2. К судебному приставу, производящему опись имения, лично принадлежащего покойному архипастырю, консистория отнеслась с просьбой о доставлении ей описи за надлежащей подписью, для зависящего со стороны епархиального начальства распоряжения, согласно 1234 ст. т. X ч. 1 Св[ода] зак[онов] гражд[анских].

3. Дав знать указами настоятелям и настоятельницам монастырей, Кавказскому архиерейскому домовому управлению и духовенству Кавказской епархии чрез местных благочинных о кончине Его Преосвященства, предписала, по получении указов, во всех церквах епархии немедленно совершить панихиду о упокоении души преставившегося и затем производить поминовение по чину Православной Церкви, а возношение имени почившего иерарха на ектениях и в других случаях при богослужении прекратить.

4. Кроме сего, так как в кабинете Его Преосвященства остались дела консистории, частию представленные на рассмотрение, частию внесенные для справок, а равно и дела семинарского и училищных правлений, то консистория вменила в обязанность исправляющему должность секретаря при епископе Кавказском под наблюдением секретаря консистории составить описи тем делам и бумагам, какие окажутся, и представить таковую опись в консисторию.

О чем и имею долг благопочтительнейше донести Святейшему Синоду с таким присовокуплением, что об оказавшемся имении и о дальнейших распоряжениях, какие будут сделаны по сему предмету, имеет быть донесено особо по получении от судебного пристава описи имущества покойного Преосвященного и донесения от членов консистории, коим поручено принять суммы архиерейского дома и поверить имущество того.

Вашего Святейшества
нижайший послушник
Исаакий, епископ Моздокский,
викарий Кавказской епархии

РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1477. Л. 4-5. Подлинник. Рукопись.

№ 24

Воспоминания протоиерея Василия Розалиева «о почившем в Бозе Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском: его болезнь, труды, последние дни жизни, кончина, погребение и помин о нем»

[1872 г.]

11 мая Православная Церковь Русская празднует память святых братьев – Кирилла и Мефодия, просветителей славян. 11 мая отныне пребудет тем еще более памятным для Ставрополя Кавказского, что сего числа и месяца прошлого 1872 г. скончался в нем блаженной памяти архипастырь наш, девять лет трудившийся для церкви Кавказской, Преосвященный Феофилакт, – муж науки и опыта, ревнитель веры и благочестия. Быв четвертым в порядке епископов Кавказских, волею Божией, на Кавказе он сложил первым честные останки свои, в знамение всегдашнего, всецелого союза своего с паствою. Мир праху его!

Из далекого прошлого святые братья – Кирилл и Мефодий – завещали продолжение трудов своих по распространению веры и церкви Христовой в славянских племенах, конечно, первее всего, епископам. Смеем думать, что в Бозе почивший архипастырь наш вполне понимал завет святых братьев и, приемля его к сердцу, неленостно распространял и утверждал в славянской православной Руси слово христианской истины и благочестия на всех степенях, на каких Промысл Вышнего ставил его для служения истине и благочестию. Вечная память ему! Пастыреначальник Христос, во всемогущей деснице Своей содержащий судьбы Церкви, как Божественный Глава ее, и Сам, изводящий в свое время святителей и деятелей на село Свое, да учинит и его душу там же, идеже от болезни и печали, от воздыханий и трудов благовестия, починут теперь во славе родные братья, просветители славян, – Мефодий, святой епископ, и Кирилл, святой христианский философ.

Преосвященный Феофилакт был сын диакона Калужской губернии, и во святом крещении наречен Феодором. Родился он в марте

месяце 1818 г., следовательно, умер на 55 году своей жизни. Несмотря на то, что он был примерным отроком и юношей по поведению и успехам в науках, и тем радовал родителей своих, молодость его, по крайней мере, для него самого, была далеко не радостною: она вся прошла в тяжелом труде и не малой нужде. По бедности родителей своих, и он принадлежал к числу того большинства товарищей, которые, в силу той же нужды, обречены были вести жизнь суровую, полную лишений, о каких настоящее духовное юношество, особенно наше кавказское, не имеет и понятия. Невероятная скудость жизненного продовольствия, крайняя недостаточность и бедность одежды¹, учение без учебников и утомительный труд списывания лекций: вот черты, которыми, за немногими изъятиями, совершенно правильно может быть охарактеризована жизнь духовного юношества 30-х годов, когда учился Преосвященный Феофилакт. Нужда, можно сказать, была причиною и той болезни его, зачатки которой получил он еще в семинарии, которую перенес затем с собою в академию, с которой боролся потом 35 лет, и от которой, наконец, пошел в могилу. Любопытно припомнить здесь рассказ самого Преосвященного о начале его болезни. Вот он: «Нас, говорил Преосвященный, не нежили родители наши. В семинарском товариществе у нас немного было счастливых, которые бы под праздники Рождества Христова, особенно же – Святой Пасхи и летние каникулы, могли рассчитывать на присылку за ними какой-либо одноконной тележенки из дома: эта роскошь была уделом не многих. Палку в руки, краюху за пазуху и – в путь на своих ногах. Так обыкновенно хаживал и я, и до времени все было благополучно и выгодно: и повидишься, и не отрываешь от дела лошади и работника. Вот на 20-м году моей жизни, когда я был уже в богословском классе, захотелось мне побывать дома на св. Пасху, чтобы провести этот праздник в родной семье и отвести душу, как говорили тогда, кусочком получше. Не думая долго, по обыкновению отправился я в путь и на этот

¹ На наших глазах, из Владимира пришел пешком в Московскую духовную академию студент семинарии В[укол] М[ихайлович] У[ндольский], впоследствии известный археолог, у которого вся одежда состояла в одном нанковом халате [примечание автора].

раз пешком же. Был апрель; освободившаяся от снега земля стала оттаивать, растворяться; дорога была грязная, ходьба трудная; от движения там и сям пробивался у меня пот на теле. Вот подхожу к небольшой реке. В обыкновенное время река эта едва заметно струится по руслу; но на эту пору водополя, она разыгралась, вошла в берега, а между тем моста и переправы на ней не было. Думаю: что делать? Сбросил с себя одежду верхнюю и нижнюю, завязал ее в узел и в этом положении, придерживая узел одною рукою над головой, пустился прямо вплавь через реку. Переплыл благополучно; но дальше что? Пока на другом берегу одевался и обувался я, почувствовал тогда же сильную дрожь во всем теле, от которой не мог освободиться затем на всем во всем дальнейшем пути до родительского дома». Вот откуда начало его болезни!

Рассказ этот показывает, что Преосвященный Феофилакт прибыл на Кавказ, в качестве епископа, уже на 25-м году своей болезни. Начальной болезнью его был желудочный катар, перешедший затем в чахотку.

Казалось бы, чего можно было ожидать от такого болезненно-го архиерея, каким явился на Кавказ Преосвященный Феофилакт? Вышло наоборот.

Вступив в управление Кавказской епархией, Преосвященный Феофилакт работал неусыпно, работал так, что положительно изумлял всех нас своим трудом и энергией. Кроме личного характера, по свойству которого он ни на минуту не мог быть без дела, и святительской совести, которая требовала от него недремленности в отношении к пастырям и пасомым, вызывали его к труду и особые обстоятельства епархии.

До прибытия его на Кавказ епископская кафедра после Преосвященного Игнатия сиротствовала почти полтора года, и дел, нерассмотренных и нерешенных, накопилось за это время очень много. Затем, через три года, последовало воссоединение с епархией казачьего духовенства Терской, а отчасти и Кубанской областей, с огромным количеством таковых же дел. Не упоминаем о вопросах касательно улучшения материального быта духовенства, ни о вопросах о под-

держании местных духовно-учебных заведений, как бывших тогда общими всем епархиям Империи, хотя, тем не менее, для разрешения первых и приготовления к таковому последним, требовалось немало и его личного участия и внимания, равно как и времени, и труда. В силу таких-то исторических обстоятельств епархии, скопление в ней дел было так значительно, что покойный Пресвященный неоднократно ходатайствовал пред Святейшим Синодом о разрешении учредить для разбора дел воссоединенного духовенства особую местную комиссию. Разрешения, как известно, не последовало. Что оставалось делать после сего архипастырю? Одно из двух: или предоставить дело своему течению, или употребить чрезвычайные, почти нечеловеческие усилия, призвав на помощь для сего всю энергию духа, и отдать труду весь остаток сил своих, возбудить к тому же труду и других. По личному характеру своему и совести святительской, Преосвященный избрал последнее. И, не обинуясь, скажем: до того засиживался он за ночною работою в келье, что нередко засыпал над рабочим столом, и келейники с трудом добуживались его. До того утомлялся от труда и малосонных ночей, что иногда его, заснувшего в таком изнеможении над столом, не добуживались даже. Был пример, что раз, после безуспешных попыток разбудить, перенесли его на постель, как ребенка, на руках. И до того сосредоточивался вниманием, читая дело или пища серьезную бумагу, что иногда не видел, как отворялись двери рабочего кабинета, как входил его келейник, и долго не слышал многократных окликов последнего. Пораженные необычайным, невиданным ими дотоле таким трудом, келейники, как домашние его, умоляли его иногда поберечь себя и свое здоровье, и без того уже крайне ненадежное. Ответ был один: «Не ваше дело», или: «Я знаю, что делаю». Советовал, умолял, запрещал, даже грозил отказаться от лечения его и достоуважаемый домашний врач его А.Г.С[еменов], который, сразу же постигший его болезнь, с такой сыновней затем заботой следил за развитием ее во всех периодах и так много помогал ему: успеха не было. Ответом и ему было одно: «Не могу», или: «Нельзя: дела требуют дела». Что касается до нас, членов консистории, и секретаря консистории, были времена, когда в буквальном смысле, нам, как ученикам

в школе учитель, задавал он уроки: сам намечал дела, число их и срок для рассмотрения. И ничем нельзя было столько порадовать его, как удачным исполнением труда, равно как и опечалить, даже возбудить в нем неудовольствие, как неудачей или промедлением. Не скроем, то были тяжелые для нас времена.

Но не в келье только и среди нас трудился добровольный мученик архипастырь: трудился он не менее и во время обозрения епархии. Кто не слышал о ночных беседах его с пастырями сел и станиц, собираемыми им нарочито в известном месте на пути следования? Далеко за полночь, а беседа его еще длится. Несмотря на усталость, а ему хочется еще и еще простереть к ним слово о высоком призвании их, о взаимном труде, нуждах и горе. Растрогается сам, растрогает порою до слез и своих собеседников – пастырей. Могуче и тепло было слово его!

Положительно и без всякого преувеличения можно утверждать, что Преосвященный Феофилакт весь был поглощен мыслью о труде и неразлучной с трудом святительской думой о благоустройстве Богом вверенной ему Кавказской епархии. Случалось, проснется ночью и, на постели вспомнив о чем-либо нужном, тотчас же зажигал свечу и записывал это нужное карандашом, лежа или сидя, смотря по тому, был бодр или слаб. Смотришь, наутро является уже нежданно-нечаянно требование, побуждение или распоряжение. В виду общего блага епархии, он положительно на все обращал внимание, но из всего – всего более, однако, беспокоили его нерешенные дела о священниках. Пишущему эти строки в подобных обстоятельствах он говаривал часто: «Как не поспешить! Ведь это не причетники; они (священники) – кормила, свет, соль своего прихода. Может быть, кормило-то уже давно требует поправки, соль обуывает и свет тускнеет, – а мы ничего не делаем для предотвращения вреда и пресечения соблазна».

Но всему есть предел. Лампада горит дотопле только, пока в ней не истощился елей. С умалением последнего, она только лишь теплится, далее только вспыхивает, наконец, или вовсе тухнет, или разрывается от раскаления. Подобное случилось с Преосвященным

Феофилактом. Под конец семилетнего пребывания его на Кавказе ясно стало обозначаться: рядом с трудами его шла непрестанно, развивалась и усиливалась и его болезнь. Жизненный елей его видимо истощался, телесная храмина все явственнее давала примечать в себе следы близкого разрушения. Могучий дух его, столько лет преодолевавший недуги телесные, хотя был в нем все тот же, вспыхивал все так же, но недужное тело стало чаще отказывать ему в своем служении. Кашель и кровохарканье стали у него чаще и сильнее, — дыхание труднее, — от худобы и малосочия стал по временам появляться зуд во всем теле, до того резкий и нестерпимый, что не давал ему покоя ни днем, ни ночью; мучил его бессонницею и отсутствием аппетита, даже угрожал его рассудку. Железные воды, которыми в летнюю пору так, по-видимому, благотворно пользовался он прежде, правда помогли ему и в 1870 году; равным образом и поечения доктора С[еменова] облегчали его зуд и всякий раз, казалось, поднимали его на ноги и скоро возвращали к архипастырскому труду: но все это, взятое вместе, не сильно было остановить хода многолетней болезни, приближавшейся к своему концу. С осени 1871 г. Преосвященный Феофилакт, за упадком сил и начинавшим появляться у него головокружением, стал уже затрудняться в служении Божественной литургии и если служил, то большею частию у себя в Крестовой [церкви] — раннюю. И приметно было, что совершение каждой литургии было для него немалым подвигом. Так лампада Кавказской Церкви видимо догорала!

В феврале месяце прошлого года Преосвященный Феофилакт совершил последнюю (раннюю) Божественную литургию в своей Крестовой церкви, ровно за три месяца и десять дней до блаженной кончины своей. Сослужившими ему тогда были: отец ректор семинарии архимандрит Тихон; ключарь кафедрального собора отец протоиерей Стефан Иванович Граников; живший тогда при архиерейском доме, ныне Варваринской церкви священник отец Даниил Залесский и крестовый иеромонах, тогда казначей, а ныне эконо́м, отец Игнатий. Это было именно 2-го числа, в день Сретения Господня. И так последней и, если выразиться можно, лебе-

диной песней архипастыря, в которой ведомо или неведомо попрощался он пред лицом Божиим с земной жизнью и кавказской паствой как в последний раз священнодействовавший архиерей ее, было служение его в знаменательный день Сретения Господня. Во время служения едва уж держался на ногах; голова его склонялась невольно долу, делал возгласы чуть-чуть слышно даже и для сослуживших ему, с трудом воздевал руки и переводил дыхание: то был уже живой мертвец! Библейский старец Симеон, о котором упоминает сретенское Евангелие, нет сомнения, был ближе в тот день к духу архипастыря, удрученного, конечно, не летами, как праведный Симеон, но трудами и приближавшейся к концу застарелой болезнью. Равно понятнее была для него и та восторженная радость, какую прониклось все существо святого старца в тот великий, в тот исторический момент, когда, в трепетающих руках своих держа Богомладенца и, по глаголу святого, прозревая в Нем Спасителя мира, мог наконец воскликнуть о себе: «Ныне отпускаши к смертному покою раба Твоего... с миром». Нет сомнения, что и архипастырь предчувствовал уже, что дни его сочтены, что отпуск и его из времени в вечность уже близок, хотя для пользы паствы, несмотря на крайний упадок сил своих, не подавал к тому и вида. Пишущему эти строки, равно и другим, в пароксизмах болезни своей, не раз говаривал он: «Пора; так давно болен я, да и в роду моем дольше моих лет никто не жил».

В трудовой многосторонней жизни и деятельности своей, каковы и деятельность вообще епархиальных архиереев, архипастырь натурально сталкивался нередко с более или менее тяжелыми обстоятельствами, которые и слагались не по его мысли, и разрешались не по его желанию: при всем том позволяем себе сказать с полным убеждением, что христианская душа его едва ли когда знала такое горе, которое бы надолго овладевало ею, и испытала такую скорбь, которая бы до глубины потрясала ее. Опираясь в распоряжениях своих всегда на их благопотребность и законность, а в разрешении дел — на строгий анализ их, более же всего возверзая во всем печаль свою на Господа, он был по большей части бодр

духовно. Возмущался, но не до уныния; огорчался, но ненадолго. По большей части, что было вчера, то назавтра как бы не существовало для него или же оставляло в нем едва заметный след. Но едва ли не в самую глубь души и, конечно, не на короткое время, залегли у него то горе и та скорбь, в какие поверг его неблагоприятный исход дела о женском епархиальном училище, учреждением которого в городе Ставрополе так давно и так искренно озабочивался архипастырь, чтобы помочь тем горю и нуждам девиц, особенно же сирот-девиц духовного звания, и – не успел! Говорим это не в упрек кому-либо. Нет, говорим это в качестве воспоминаний, по самой задаче своей обязанного сказать, что он видел и слышал в данный момент, что он видел и слышал затем и после того.

С первой недели поста физические силы окончательно стали покидать архипастыря: он уже мало ходил, а чаще сидел в креслах, и то с трудом, и ему врачом его даже запрещено было говорить. В таком положении он провел весь пост.

За день до Св. Пасхи архипастырь почувствовал себя как будто несколько лучше и бодрее и решил было служить на Пасху, о чем с вечера сделано было уже и распоряжение; но святому желанию сему сбыться было не суждено. Мгновенно вспыхнувшая искра жизни мгновенно и угасла. А между тем, стосковавшись душою от давнего неслужения, как пламенно желал он в этот священный и всепразднственный день воздеть руки свои горе в сонме иереев Божиих! Пишущему эти строки в разговоре о духовной радости, объемлющей сердца верующих в тот день, высказался он (собственные слова архипастыря): «Страшно даже и подумать, что в такой день архиерей будет не на своем месте, а на постели!» Жажда благодатная, святая! Только душа, проникнутая искреннею верою и пылающая такою же любовью к Богу, способна чувствовать такую жажду и так сильно отражать ее.

После литургии на первый день Пасхи посетила болящего архипастыря положительно вся знать города; архипастырь вышел, но христосоваться почти уже не мог. Старался порой улыбнуться на искренний привет посетителей; но сквозь улыбку сама собою

сказывалась грусть измученного страдальца. В этот раз многие из высокопоставленных духовных чад видели его живым уже в последний раз и, выходя от него, без сомнения, предчувствовали это. Помнится мне, года полтора тому назад, с отцом кафедральным протоиереем мы были позваны зачем-то к Преосвященному Феофилакту; был он и в то время тоже тяжело болен. Видя его изнеможение, кто-то из нас осмелился посоветовать ему не утомлять себя слишком трудами, а по временам хотя давать себе и покой. Помолчав немного и, будем откровенны, нахмурив брови, Преосвященный в ответ сказал нам: «Нет, други, не так; не таков я. Пока не во гробе, не выпущу своего дела из рук». Нужно было быть там в эту минуту, самому видеть его и слышать, чтобы затем понять, с какою решимостью и силой духа произнесены были эти, глубоко врезавшиеся в мою душу, слова его. Точно, несмотря на крайний упадок физических сил, впоследствии и вовсе отказавшихся служить ему, мыслью или желанием, до самой смерти своей, он не выпускал из своих рук правительственных дел. Поверят ли: даже в день смерти, когда уже [владыка] не имел силы встать с постели, был у него посетителем секретарь консистории с докладом, и хотя принять его [святитель] не мог, но через домашнего своего секретаря все-таки сказал ему: «Пусть оставит бумаги, может, улучу минуту просмотреть». Необычайная твердость духа! Но трудовые руки его, особенно с Пасхи, видимо опустились, и дело само собою, против воли его, стало выпадать из них. Пакеты, полученные им с почты далеко еще раньше Пасхи, равно как и те, которые получались после Пасхи, лежали нераспечатанными. Отдано было им самим приказание представлять к нему дела, не терпящие лишь отлагательства: но и те стали тоже залеживаться. Резолюции, какие были даны им с первой недели поста до дня смерти его, были писаны рукой дрожащей и, несмотря на краткость их, приметно написаны с отдыхом: увы, перо отказывалось служить труженику!

30 апреля архипастырь в семь часов утра пожелал собороваться. Участвовали в совершении над ним этого Таинства отец ректор семинарии, отец кафедральный протоиерей, отец ключарь, пи-

пуший эти строки, отец протоиерей Стрепетов и духовник архипастыря, маститый старец, священник отец Андрей Альшанский. Преосвященный лежал на чем-то вроде лавочки около стенки, от начала и до конца выслушал все последование Таинства с таким глубоким вниманием, что не проронил ни одного слова. В местах трогательных, какими вообще полны молитвы Елеосвящения, равно как пред Евангелием и по прочтении оно, благоговейно осеял себя крестным знамением. Незаметно было в нем и тени малодушия, растерянности или уныния. Когда же, по совершении Таинства, приподняли его и посадили: тогда, подумав немного и как бы собравшись с духом, обратился к нам и растроганным голосом, с глубоким чувством, сказал: «Пришел... для... меня..., други... и — ...братия,... предел..., его же... не преи...деши; настал... и час... проститься... с вами... По совести ... могу... сказать, что... всех... вас... я любил... искренно... за... честное житие...и труды,... хотя... сознаюсь,... и не всегда... одинаков... был... с вами... Но и... сего... последнего... можно... было... бы избежать,... если... бы я не был... таким... болезненным... Простите... меня,... кого... из вас... чем... оскорбил,... и ... молю... тесь за ме...ня». Слова эти, как догадывается читатель, едва выговаривал он: мешали кашель и трудное прерывистое дыхание. Глотая слезы, мы пали к ногам архипастыря. Это были последние слова, слышанные мною из уст его. Архипастырь всех нас благословил и поцеловал, равно благословил и других, кто только был при Маслособоровании. Когда же подошла к нему настоятельница Ставропольского женского монастыря игумения Серафима, архипастырь так пристально и внимательно взглянул на нее и затем, смотря на ее слезы, трогательно сказал ей: «Болен я, мать! Молись за меня, попроси и сестер не забывать меня в молитвах церковных и келейных», — и истинно отечески благословил ее дважды. Архипастырь, как известно, никогда ничего не делал без мысли и значения. Думаем, двукратным благословением игумении он просил ей сугубо благословения у Господа. Думаем так потому, что архипастырь знал и видел, что делала и сделала для обители эта,

уже 40 лет монашествующая и 20 настоятельствующая, высокопочтенная старица. После последней литургии архипастырь в тот же день причастился Святых Христовых Таин, принесенных к нему в келию священнодействовавшим тогда иеромонахом.

2 мая вслед за визитом почтенного доктора Семенова допущен был к Преосвященному отец кафедральный протоиерей и нашел больного душевно спокойным, даже веселым. Благословив его, архипастырь дружески пожал ему руку, что прежде обыкновенно случалось с ним при особенно хорошем расположении духа. Прочитав же телеграмму, им, кафедральным, совместно с отцом ректором семинарии, составленную на имя Преосвященного Исаакия, по его личному архипастырскому распоряжению отправленного в отдаленные станицы Закубанские и за Перевал для обозрения церквей, (телеграмма о возврате сего последнего в город Ставрополь), Преосвященный с особенным удовольствием сказал: «Вот и прекрасно; а я все думал, в каком бы смысле написать ее: или, или...», — и не договорил. Затем благодарил отца кафедрального и других за внимание к нему, и даже присовокупил: «А я так не надеялся на такое расположение ко мне». Это была последняя беседа отца кафедрального с архипастырем.

По возврате в Ставрополь Преосвященный Исаакий навещал архипастыря каждый день и бывал у него подолгу.

От 2 мая и до дня смерти мы ничего не знаем о состоянии больного архипастыря, кроме того, что в это время он сподобился и еще причаститься Святых и Животворящих Христовых Таин три или четыре раза и, с часу на час приближаясь к смерти, в душе своей все еще, однако, порывался к труду.

Вот и 11 мая, — день кончины архипастыря. Присутствуя при этой кончине, мы до глубины души были растроганы ею. Предсмертная агония архипастыря началась с трех часов по полудни. Архипастырь и теперь, как во время маслособорования, лежал на том же месте, и теперь, как и тогда, был в одном простом подряснике со скуфьей на голове. Хотя изредка и чуть слышно, но сначала он стонал; затем лежал совершенно спокойно, без всяких вздохов

и стенаний, и чем дальше, тем все тише и тише становилось его дыхание. Были при нем тут все, с кем делил он свои труды, думы и бремя управления, и во главе их Преосвященный Исаакий. Был и достопочтеннейший Георгий Константинович Властов, тогдашний Ставропольский губернатор. Не дождавшись не более минут пяти до последнего дыхания архипастыря, он вышел из кельи глубоко растроганным, со слезами на глазах. Отец ректор, минут через несколько, осенял крестным знамением чело архипастыря и делал это до тех пор, пока с последним, едва приметным дыханием его при мертвенном безмолвии окружающих Ангел смерти тихо и неприметно не воспринял к себе святительскую душу его. Когда посредством зеркала удостоверились в действительности совершившегося факта: было тогда шесть часов по полудни.

Так в шесть часов вечера 11 мая прошлого 1872 года, догорев, потухла лампада Кавказской Церкви, девять лет просветив ей светом Христовым!

Блажени мертвии, умирающие о Господе. Ей, глаголет Дух, починут от трудов своих [см. Апок. 14, 13].

По смерти архипастыря все присутствовавшие при помазании честных останков его елеем и при облачении поражены были ужасом при взгляде на эти останки. «Как мог жить и действовать человек в таком изможденном, в таком иссохшем теле!», — каждый невольно подумал тогда. А он, благодатью Божией, жил и действовал, помня всегда, прежде всего и паче всего, что должно непременно *«делати, дондеже день есть»* [см. Ин. 9, 4]. К семи часам тело покойного, облаченное по чину архиерейскому во всю святительскую одежду, честно руками иереев положено было на стол, нарочито для сего изготовленный в зале архиерейского дома, Преосвященный Исаакий тотчас же начал соборную панихиду по усопшем. По окончании панихиды по его благословению последовало чтение Евангелия, которое приняли на себя не только иереи и диаконы города Ставрополя, но протоиереи-старцы, и продолжали оное непрерывно до самого погребения. В семь часов двенадцатикратный, мерный, печальный удар в большой колокол

от каждой из городских церквей возвестил городу о постигшем его печальном событии. Подобно электрическому току, удары эти потрясли сердца и слух православных сынов города Ставрополя. «Владыка умер! Преосвященный скончался!!!», – только и слышно было по улицам. И с этими словами, с той самой минуты, до выноса тела его в собор, близлежащие улицы к архиерейскому дому, от утра до полуночи, буквально были переполнены огромными толпами народа, то шедшими поклониться честным останкам в Бозе почившего архипастыря, то возвращавшимися уже оттуда. Скажем более: даже от полуночи и до утра зал, в котором лежало тело покойного и читалось Евангелие, не был пуст, а всегда был наполнен душами избранными. Конечно, это были ведомые Богу рабы Его, которые, питая искреннюю любовь к Богу и ближнему, считали нравственным долгом у гроба архипастыря провести ночь в молитвенном подвиге за него. Конечно, в числе их были и те члены осиротелых семейств, которым так много помогал архипастырь. Как первую панихиду, так все последующие дважды в день совершал всегда сам Преосвященный Исаакий соборно, при огромном стечении народа. От первой и до последней панихиды, а равно при перенесении в собор и погребении покойного Преосвященного, был всегда неотлучно и высокопочтеннейший Георгий Константинович Властов, бывший Ставропольский губернатор.

13-го числа назначено было перенесение в кафедральный собор тела в Бозе почившего архипастыря. Вот церемониал этого перенесения в том виде, в каком составлен он почтеннейшим ветераном Кавказской епархии, ключарем отцом протоиереем Стефаном Ивановичем Гранниковым и утвержден Его Преосвященством, Преосвященным викарием, епископом Моздокским.

13 мая, гласит церемониал, с восьмого часа по полуночи городское духовенство приходит из кафедрального собора с крестным ходом в архиерейский дом; по совершении панихиды в домово́й церкви Преосвященнейшим Исаакием с духовенством устроится для обратного шествия крестный ход в следующем порядке:

Впереди идет причетник Жадан с фонарным подсвечником. За ним идут причетники Курицын, Кондратов, Польский и Печеный с крышкой от гроба; за ними идет псаломщик Поспелов с домовою иконой, за ним чиновники консистории: Руднев, Златорунский, Пехотин и Крандиевский несут ордена на подушечках; за ними чиновники же консистории: Васильев, Попов, Шрамков и Гливенко несут хоругви; за хоругвями канцелярские служители консистории: Промовендов, Прозоровский, Надеждин и Флегинский несут кресты и Божию Матерь запрестольные. За сим идут воспитанники духовного училища по четыре в ряд, за ними наставники и смотритель училища. За ними идут певчие по четыре в ряд (в форменном одеянии) и поют стихиры и канон Пасхи. За сим идут отец архимандрит, протоиереи и иереи по два в ряд и протоиерей Орлов с Евангелием. За ним иеродиакон Макарий несет митру и большой омофор на блюде, а иеродиакон Артемон — крест и панагию на подушечке; за ними иподиаконы с дикирием [и трикирием] и Преосвященнейший Исаакий с крестом в руках. Сзади Преосвященного — протодиакон и диакон Мерцалов с кадилами перед гробом, лампадчик с свечой и посошник с жезлом. Далее — священники Нобилитетов, Лободин, Залесский и Борнуковский и диаконы: Беликов и Краевский несут гроб (для перемены им назначаются иеромонахи: эконо́м Нафанаил, казначей Игнатий, Алексий и Гедеон и диаконы: Колесников и Пигров), по углам гроба четыре воспитанника семинарии несут четыре подсвечника и две по бокам рипиды. За гробом идут родственники покойного Преосвященного, воспитанники и наставники семинарии. Когда процессия пойдет из архиерейского дома, в это время начинается во всех церквах перезвон колоколов. По выходе из двора архиерейского дома процессия идет на большую улицу и по выходе на оную имеет быть лития: здесь духовенство Троицкого собора присоединяется к процессии с крестным ходом. Затем лития имеет быть против рядской церкви, из коей духовенство присоединяется с крестным ходом; далее процессия идет мимо думы к приюту, — около приюта лития; здесь присоединяется к процессии духовенство приютское

с крестным же ходом. От приюта процессия идет в кафедральный собор. По входе в собор гроб становится на приуготовленном месте (на колокольне в это время производится красный звон); за сим отправляется панихида по в Бозе почившем архипастыре; а по окончании оной начинается чтение Евангелия.

Церемониал этот выполнен был не только с буквальной точностью, но и с полной торжественностью.

Погода на 13 мая стояла великолепная. Стечение народа по городу Ставрополю на одном пункте едва ли дотоле было виданное. Сплошная масса больше, чем на версту, наводнила собой большую улицу, ее бульвар, ее тротуары, окна и крыши домов. Мал и стар, богатый и бедняк, трудовым потом снискивающий себе кусок хлеба, военные и гражданские, словом — люди всех званий и состояний были тут. Гроб архипастыря, несомый освященными руками, был в середине этой массы. Шествие продолжалось неспешно, — шаг за шагом. Величественная по себе, а по характеру своему так строго христианская, процессия дополнилась еще той, умилившей сердце, картиной, что в начале ее присоединился к ней немалочисленный сонм девственниц, духовной матерью их приведенный к гробу архипастыря в их полном иноческом одеянии², а в конце оной — и еще более многочисленный сонм питомиц заведения св. Александры и женской гимназии. Священно-церковнослужители были облачены все в светлые ризы, как бы на радостное торжество. Слух шествующих оглашался торжественными звуками пасхального канона и стихир, воспевавшихся на всем пути двумя хорами — архиерейским и семинарским — попеременно. Священное пение

² Иоанно-Мариинский женский монастырь главным образом организовался при покойном Преосвященном: при нем закончен и освящен теплый храм его и сооружены приличествующие святой обители колокольня и ограда; при нем и вследствие его ходатайства пред Св. Синодом, совершалось первое пострижение в мантию инокинь монастыря; а затем и все остальные, удостоенные пострига, пострижены были то в мантию, то в рясофор, по его же собственному усмотрению и благословению; - обстоятельство это делало не только уместным присутствие постриженных дев при описываемой нами погребальной процессии, но и делало его трогательным и назидательным, внушая мысль, что девственницы пришли проводить своего отца и благодетеля [примечание автора].

сие, услаждая сердце радостью Воскресения Христова, возносило к Нему туда же на небеса — и благодарные взоры, как к Начальнику нашей веры и Совершителю спасения, смертью Своею нашу смерть поправшему. Солнце, как бы нарочито, всей полнотой лучей служило этой священной процессии. В природе все как бы смолкло, замерло. Ни одна лампада у гроба архипастыря не погасла на всем пути следования его из дома до собора, и священные хоругви, казалось, скорее плыли, чем двигались: так необычайно тиха была атмосфера! В процессии и природе было что-то воистину величественное, торжественное, взаимное, вместе трогающее, вместе и поучающее! Если бы взор, восхищаемый торжественным шествием необъятной толпы, не встречал в середине оной печального гроба, а услаждаемый слух победной песнью Воскресения Христа не был прерываем — от времени до времени — печальным возгласом о вечной памяти преставльшемуся, подумал бы, что христианский город совершает открытое празднование Воскресения Христова, а отнюдь не печальную процессию погребения архипастыря.

Когда гроб архипастыря стал приближаться к заведению св. Александры; его уже дожидался тут крестный ход от этой церкви, подобно тому, как точно так же дожидались его у каждой церкви, мимо которой следовала процессия.

Начальница заведения и все, служащие при нем, воспитанницы его, а равно и все воспитанницы смежной с ним женской гимназии, были тут же и стояли как бы в строю, — чинно и благоговейно дожидаясь честных останков архипастыря.

Отрадно было на сердце при взгляде на этих юных питомиц христианских школ.

И еще отраднее было думать, что эти представительницы жизни юной, жизни только еще развивающейся, только еще приготавливаемой на полезное служение другим, так почтительно встречают в Бозе почившего архипастыря как главного представителя и блюстителя в крае христианской жизни и ее порядков.

По совершении литии по усопшем против церкви заведения начальница и все воспитанницы заведения и гимназии вместе с

крестным ходом также присоединились к процессии. Процессия приблизилась к концу почти ровно через два часа, совершив в такое немалое время около двух только верст. Да, день перенесения честных останков в Бозе почившего архипастыря из дома в кафедральный собор, останется надолго памятным для города Ставрополя. Православный город наш дал в этот день громкое свидетельство, что в русском народе, исповедующем православную веру, и теперь, как прежде, не только свято хранится подобающее уважение к сану епископскому, но что в нем равномерно глубоко коренится сознание и того, что епископскому служению, как служению всем званиям и состояниям страны, достойно и праведно подобает и уважение также от всех званий и состояний страны. *Достоин делатель мзды своя* [1 Тим. 5, 18].

Погребение покойного архипастыря совершено 15 мая, что было в понедельник. В 7.30 утра мерные печальные удары большого колокола, раздававшиеся с колокольни кафедрального собора, возвестили городу о наступлении сего события. Несмотря на то, что день был базарный, православные толпами устремились к собору, вскорости наполнили его внутренность и морем волновались вокруг собора и на всей соборной площади. Как литургию, так и погребение совершал Преосвященный Исаакий. К погребению прибыли не только окрестные священники, но и некоторые дальние, верст за 100. Одних священников участвовало в погребении 39 человек. Военные и гражданские чиновники явились в полных мундирах и после погребения все почтили своим присутствием как панихиду в доме покойного, так и поминальный обед по нем. Погребение кончилось ровно в половине первого часа по полудни. Замечательно, до погребения архипастыря страшная стояла засуха на Кавказе. Во всю весну в городе Ставрополе не выпало почти ни капли дождя. Но едва лишь совершено было погребение его, как надвинулись тучи, и прошел обильный дождь. Явление это для некоторых показалось знаменательным и как будто обозначающим, что почивший архипастырь обрел благодать у Господа. Не пререкаю душам верующим, потому что в глубине моей совести

несомненно знаю, что мы похоронили в нем не только великого труженика на поприще высокого своего звания, но полнейшего девственника. Почий, почий же с миром архипастырь наш, и не забуди в небесных молитвах твоих сыновне почтившей блаженную кончину твою Кавказской паствы!

Над гробом в Бозе почившего архипастыря сказаны были две речи и два слова. В этих словах и речах, по крайней мере, для первого биографического очерка жизни и деятельности покойного довольно достаточно обрисованы его жизнь, его личный характер, равно как характер его деятельности вообще и архипастырской, в особенности, и, наконец, глубоко-трогательно переданы последние заветы его пастве. Труд передать последнее принял на себя Преосвященный Исаакий. Вслед за пропетой во время погребения стихирой *«Придите, братия, дадим последнее целование умершему»* святитель сошел с места, какое дотоле занимал у гроба и, взойдя на амвон, растроганным голосом и со слезами на глазах повторил начальные слова только что хором певчих пропетой умилительной стихиры. *«Приидите, — сказал он, — ... дадим теперь... с любовью последнее целование умершему, но... теперь же, братия, выслушаем со вниманием и последние заветы к нам сего умершего. Гроб и могила не так, на самом деле, мрачны и безгласны, как кажется: и из них сияет свет и слышатся уроки»*. В дальнейшем развитии мыслей святитель-проповедник с каждым мгновением давал все более и более чувствовать силу своего слова и искренность убеждения: слышны были в церкви местами вздохи, видны были у многих на глазах слезы. Вспоминаем это не затем, чтобы сказать что-нибудь в похвалу проповеднику, в которой святитель не нуждается, и не для которой, очевидно, в минуту общей печали Церкви Кавказской почтил он и словом в Бозе почившего архипастыря ее. Говорим это затем, чтобы в качестве автора воспоминаний дать только отчет о данной минуте. Остальными проповедниками над гробом архипастыря были отец ректор семинарии архимандрит Тихон, отец кафедральный протоиерей Стефан Алексеевич Гливенко и пишущий эти строки. Слова и речи проповедников много облег-

чили труд автора воспоминаний, дав ему возможность в своих воспоминаниях — или вовсе пройти молчанием то, о чем достаточно сказано в словах и речах, — или же коснуться этого только в кратких чертах. В настоящем выпуске помещается только слово последнего проповедника, так как оно, объемля содержанием своим, хотя и вкратце, жизнь архипастыря до вступления его на святительскую кафедру Кавказской Церкви, имеет, очевидно, органическую связь со всеми статьями воспоминаний о нем.

Кроме годовичного поминовения, к какому, в силу официального распоряжения епархиального начальства, обязывалась вся Кавказская епархия, о в Бозе почившем архипастыре совершался непрерывный сорокоуст не только в церквях города Ставрополя, где дело это, по обычной вседневной службе, не представляло труда, но и в некоторых сельских церквях, и при том даже в одноштатных, где непрерывное сорокодневное служение, особенно в последних, есть немалый труд, почти — подвиг. Были примеры, что духовенство, в составе целого благочиния (благочиние Иакова Воскресенского) к сороковому дню после смерти архипастыря съезжалось в свой центр для помина о нем, совершало в тот день соборное служение и торжественную панихиду: явное свидетельство, что в среде духовенства очень многие любили архипастыря искренне, сыновне. Уведомленный о смерти покойного телеграммой, бывший первым епископом церкви, ныне проживавший на покое в Нижегородском Печерском монастыре, Преосвященный Иеремия, служил по нем упокойные литургии в нарочитые дни сорокоуста. Ублажая кончину покойного и долю его называя завидной в том отношении, что, в порядке Кавказских епископов быв четвертым, он первым сложил там честные останки свои и таким образом пребывает ими неразлучен навсегда со своей паствой, маститый старец-святитель в ответном письме своем на телеграмму писал к игумению Ставропольского женского монастыря, что, при всей немощи своей, о упокоении преставляшагося архипастыря святыни Церкви Кавказской и он приносил уже безкровную жертву Господу Богу в 6-й, 9-й и 20-й дни после смерти Его. Выказал

к покойному все знаки почтения и преемник его, настоящий архипастырь наш Преосвященный Герман. При первом же вступлении своем в кафедральный собор (что было вечером 20 июля прошлого 1872 года), несмотря на утомление от пути, а еще более от продолжительного благословения порознь в огромном количестве встретившей его губернской паствы, и поздний вечер, не преминул тогда же спуститься в усыпальницу покойного, чтобы поклониться там праху его. Затем полугодичное и годичное поминовение покойного почтено было архиерейским служением, и при последнем Преосвященный Герман не только в соборе служил соборно панихиду по нем, но и литию в усыпальнице его. Не сиротствует могила в Бозе почившего архипастыря и теперь. От времени до времени и доселе посещают ее не только горожане, но и приезжие из селений и станиц, а некоторые служат и панихиду по нем.

Други и братья! Помянем и впредь покойного архипастыря нашего добрым словом – одним добром. Помимо всего, такой памяти от нас он заслужил одним уже долговременным самоотверженным трудом и неусыпными заботами о благе епархии. К чему особенно стремился он, что сделал для Церкви Кавказской, на чем остановился, что кончил и что только начал, в чем успел, в чем нет и почему: вопросы эти разрешит будущая история Кавказской церкви. Но оставляя этот суд будущему, мы и ныне, в виду того, что прошло перед нашими глазами, можем смело и громко сказать, что Преосвященный Феофилакт не уронил дела Божия на Кавказе, и вполне убеждены, что беспристрастная история и будущее потомство отведут ему видное место в ряду Кавказских иерархов.

Мир праху его! Вечная память ему! Да будет имя его среди нас и в дальних потомках во благословении!

Прот[оиерей] Василий Розалиев

Опубликовано в журнале «Кавказские епархиальные ведомости» за 1873 год: № 1. 1 января. С. 26-29; № 2. 16 января. С. 65-69; № 3. 1 февраля. С. 88-94; № 9. 1 мая. С. 286-292; № 15. 1 августа. С. 498-501.

№ 25

**Приказание архиепископа Кавказского и Ставропольского
Агафодора настоятелю Казанского кафедрального собора
Александру Яковенкову сообщить о явленных чудесных
знамениях небесной помощи святителя Феофилакта при
совершении молитвы об упокоении его души**

4 апреля 1918 г.

До сведения моего дошло, что в последнее время при гробе почившего епископа Феофилакта, находящемся в подвальном помещении храма, сосредоточивается значительное количество народа, якобы вследствие явленных чудесных знамений небесной помощи при совершении молитвы об упокоении души святителя.

Предлагаю Вам сообщить мне, что известно Вам обо всем этом. А именно: давно ли и по какому случаю началось это религиозное движение к месту упокоения иерарха и вследствие каких обстоятельств. И, если действительно были явлены чудесные знамения по молитве при гробе почившего епископа, то не имеется ли при соборе записей: кому именно, когда и в каких случаях эти знамения были явлены.

«Дела Божия открывати и проповедати славно есть. Молчати же дела Божия преславная — велия души тщета есть» [См. «Житие преподобной Марии Египетской» и Тов. 12, 7].

Архиеп. Агафодор

ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 6-6об. Подлинник. Машинопись.

№ 26

Поручение настоятеля Казанского кафедрального собора Александра Яковенкова священнику Валентину Тихову сообщить сведения о молениях у гроба святителя Феофилакта и явленных чудесных знамениях небесной помощи по его предстательству

4 апреля 1918 г.

Так как Вы чаще всех священников собора совершаете моления у гроба епископа Феофилакта и супруга Ваша ближе всех имеет в таких случаях общение с посетителями могилы его, то не можете ли Вы отдельным письмом сообщить мне для доклада архипастырю требуемых сим приказанием сведений.

Протоиерей Александр Яковенков

ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 60б. Подлинник. Рукопись.

№ 27

Рапорт священника Ставропольского кафедрального собора Валентина Тихова настоятелю собора протоиерею Александру Яковенкову с просьбой доложить архиепископу Кавказскому и Ставропольскому Агафодору о свидетельствах благодатной помощи святителя Феофилакта обращающимся к нему с молитвой о помощи и выдаче книги для внесения в нее заявлений о таких свидетельствах

8 апреля 1918 г.

Во исполнение Вашего предложения от 4-го апреля сего 1918 года долг имею почтительнейше доложить Вашему Высокопреподобию нижеследующее:

К гробнице почивающего под кафедральным собором святителя Феофилакта стали притекать богомольцы с весны прошлого 1917 года. Первыми, пожелавшими помолиться при гробе епископа, были монахини местного Иоанно-Мариинского женского монастыря, среди которых были мне известны: монахиня Херувима (без руки) и монахиня Рафаила (Комарова). Служил им панихиду по еп[ископу] Феофилакту я. На мой вопрос – по какой причине они служат панихиду над могилой святителя – они ответили, что у них пошли в монастыре разные нестроения, в особенности из-за игумении, поэтому они и пришли сюда помолиться у гроба святителя, так как слышали, что молитва при гробе этого владыки успокаивает мятущиеся сердца и вообще действует умиротворяющим образом при возникновении всякого рода споров, ссор и нестроений. Отслуживши эту панихиду, монахини монастыря еще не один раз служили панихиды на могиле еп[ископа] Феофилакта и уже после свидетельствовали, что предстательством епископа Феофилакта их споры и нестроения в монастыре улеглись, закончившись избранием новой игумении Нины, которая пришлась всем монахиням по сердцу.

Чтобы проверить это, я 7-го сего апреля отправился в местный женский монастырь и там отобрал письменное показание

лишь от монахини Рафаилы (сие показание при сем прилагается), что же касается монахини Херувимы, то таковой я не мог допросить за ее временным отсутствием. Показание монахини Рафаилы вполне подтвердило все факты, изложенные мною выше.

В мае месяце 1917 года ко мне заехала из Екатеринодара жена диакона Молчанова, бывшего моего псаломщика в ст. Рождественской, и в страшном горе поведала нам (мне и моей жене) печальное известие о смерти ее старшего сына Василия – офицера, убитого курдами в Персии. Известие это по телеграфу она получила от старшей сестры милосердия того госпиталя, где, якобы, умер ее сын Василий. Желая утешить плачущую мать, мы с женой посоветовали Молчановой отслужить панихиду по святителю Феофилакту на его могиле и, возможно, что, по примеру насельниц местного женского монастыря, ее горе также уврачуется, и она получит такое утешение. Дияконица исполнила наш совет, после панихиды успокоилась и поехала в этот же день обратно домой – в Екатеринодар. На пути ей почему-то сильно пожелалось заехать к своему свату в стан[ицу] Малеванную Куб[анской] обл[асти], и ... какова же была ее беспримерная радость, когда она там увидела своего сына живым, хотя и сильно больным. Это внезапное появление ее сына, которого она считала уже умершим, ничем иным нельзя объяснить, как только результатом молитвенного ходатайства за него почившего святителя Феофилакта, на гробнице к[ото]рого так усердно молилась родная мать о сыне. (Показание от Молчановой за дальностью расстояния и [из-за] прекращения почтовых сообщений с Екатеринодаром я не мог отобрать).

Летом прошлого года вдова потомственного почетного гражданина Ольга Никитична Меснянкина, проживающая в собственном доме по Мещан[ской] ул[ице], видела во сне в полном архиерейском облачении с митрой на голове неизвестного ей святителя: в одной руке он держал свой посох, а в правой руке – св. крест, которым и благословил Меснянкину молча, причем последняя поцеловала этот крест и проснулась. Рассказавши этот сон при-

бывшей к ней в этот день монахине местного монастыря Рафаиле, она – Меснянкина, по ее совету отслужила в этот день панихиду на могиле еп[ископа] Феофилакта и потом, когда та же монахиня принесла ей портрет еп[ископа] Феофилакта, признала в явившемся ей святителе – епископа Феофилакта (см. подробное показание Меснянкиной, при сем прилагаемое).

Жена титулярного советника Ольга Николаев[н]а Фоменко, жив[ущая] по 1-й Ясенов[ской] ул[ице], д. № 45, также свидетельствует, что после служения панихид по епископу Феофилакту она получала неоднократно облегчение в скорби (см. подробное показание Ольги Фоменко в приложении).

Жена чиновника Мария Иосифов[н]а Богатырева, живущая в собств[енном] доме, по 1-й Подгорной ул[ице], д. № 42, показала, что она получила исцеление больной руки, когда стала мазать ее елеем от лампы, горящей над гробницей святителя Феофилакта (см. подробное ее показание в приложении).

Сообщая об этих, зарегистрированных мною пяти случаях благодатной помощи, полученной указанными мною лицами по молитвам святителя Феофилакта, считаю долгом просить Вас, Ваше Высокопреподобие, доложить о них Его Высокопреосвященству и исходатайствовать от него разрешение на получение из духовной консистории шнуровой книги, куда бы и указанные случаи, и могущие быть в будущем можно было занести по живым следам своевременно.

Священник Вал. Тихов

Приложение: переписка и показания свидетелей на 4-х четвертушках.

Свящ[енник] В. Тихов

Показания свидетелей

1918 года апреля 6-го дня.

1. Вдова потомственного почетного гражданина Ольга Никитична Меснянкина относительно явления ей в сонном видении, в

прошлом году Преосвященного епископа Феофилакта показала следующее:

«Летом прошлого 1917 года я ночью видела во сне в полном архиерейском облачении с митрой на голове неизвестного мне святителя: в одной руке он держал свой посох, а в правой руке св. крест, которым и благословил меня молча, – я поцеловала крест и проснулась.

Утром на следующий день пришла ко мне монахиня местного женского Иоанно-Мариинского монастыря Рафаила, и я ей рассказала про свой сон. Монахиня Рафаила стала говорить, что не видела ли я во сне Преосвященного еп[ископа] Феофилакта, которому теперь стали служить панихиды под кафедральным собором, и затем в этот же день мне принесла фотографическую карточку этого святителя. Я, взглянувши на портрет, признала в нем того святителя, который мне явился во сне, только на портрете он был изображен в более молодом возрасте, чем он явился мне в видении, хотя сходство было поразительное. После этого случая я неоднократно служила панихиды по епископу Феофилакту над его могилой, если у меня были какие-либо споры, и получала несомненное утешение в скорби и успокоение». К сему собственноручно подписываюсь: *Ольга Никитична Меснянкина*

Сие показание отбирал священник Ставропольского кафедрального собора *Валентин Тихов*

Настоящее свое показание, если понадобится, могу подтвердить и под присягой. *Ольга Меснянкина*

2. Монахиня Иоанно-Мариинского женского монастыря Рафаила (Комарова) по настоящему делу показывает следующее:

«Показание Ольги Никитичны Меснянкиной подтверждаю с присовокуплением, что я несколько раз в минуту скорби служила панихиды по епископу Феофилакту над его могилой и после службы всегда получала отраду и успокоение, то же самое испытывала и Ольга Никитична Меснянкина. Наши сестры монастыря, когда у нас в монастыре была смута из-за выбора игуменни, несколько раз служили панихиды над могилой епископа Феофилакта, прося его

умиротворить нашу смуту монастырскую, и по молитвам своим получили просимое: жизнь нашего монастыря пришла в такую пристань, когда была избрана игуменьей настоящая игуменья – Нина. Все это служившие панихиду по епископу Феофилакту сестры приписывают заступничеству и молитвам почившего святителя еп[ископа] Феофилакта. Все изложенное, при надобности, могу подтвердить под присягой». К сему собственноручно подписываюсь: *монахиня Рафаила Комарова.*

Показание сие отбирал священник *Валентин Тихов 7 апреля 1918 г.*

3. Жена титулярного советника Ольга Николаевна Фоменко, живущая по ул. 1-й Ясеновской, д. № 45, показала следующее:

«Когда мой муж был в действующей армии и я подолгу не получала от него никаких известий, приходила из-за того в отчаяние, но затем, по совету добрых людей, для облегчения своей скорби неоднократно служила панихиды на могиле Преосвященного Феофилакта. Результат от этого всегда получался удивительный: я вполне приходила в нормальное состояние, успокаивалась и, мало того, всегда после такой молитвы получала письма от своего мужа, что он жив и здоров, и неоднократно даже деньги для своего существования с семейством. Считаю такую милость для себя результатом ходатайства и заступничества Преосвященного Феофилакта, на могиле которого я молилась, я считаю своим нравственным долгом об этом свидетельствовать письменно и даже, в случае необходимости, все мною показанное подтвердить и под присягой». К сему собственноручно подписываюсь: *Ольга Николаевна Фоменко.*

Показание сие отобрал священник *Валентин Тихов.*

4. Жена чиновника Мария Иосифовна Богатырева, живущая в собственном доме по 1-й Подгорной ул. № 42, показала следующее:

«Перед Крещением Господним в сем году я подколола себе руку, и от этого у меня разболелась вся правая рука так, что я не могла ею владеть: носила ее на перевязке и в шубу никогда не вдевала. Я обращалась к врачу Коноплеву и затем к Перекопову, но

пользы от лекарств не получила. Доктор Перекопов сказал, что болезнь моя затяжная и не может поддаться скорому лечению. На 1-й нед[еле] В[еликого] Поста я говела, и когда в четверг, 8 марта, служилась панихида над могилой еп[ископа] Феофилакта, я с верою клала мою больную руку во время служения панихиды на гробницу святителя и также взяла масла из лампы, которая находится в усыпальнице над гробницей Преосвященного. Докторское лекарство я оставила употреблять, так как оно все вышло еще на Масленицу, а теперь, 8 марта, стала мазать больную свою руку маслом, взятым от лампы святителя. И вдруг моя рука стала постепенно выздоравливать. В настоящее время я почти вполне владею рукою: могу ею перекреститься, сгибаю пальцы и могу ею даже брать легкие предметы. Свое выздоровление я приписываю небесной помощи, посланной мне, грешной, по молитвам святителя Феофилакта. Свое показание я могу подтвердить и под присягой». К сему собственноручно подписываюсь: *Мария Иосифовна Богатырева.*

Показание отбирал священник *Валентин Тихов 8 апреля 1918 г.*

ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 3-5, 7-9об. Подлинник. Рукопись.

№ 28

Рапорт протоиерея Ставропольского кафедрального собора Александра Яковенкова архиепископу Кавказскому и Ставропольскому Агафодору с просьбой о распоряжении выдать книгу для записи заявлений прихожан о получении помощи по предстательству епископа Феофилакта

8 апреля 1918 г.

Резолюция: *9 апр[еля] 1918 г. Переписку эту консистория немедленно рассмотрит. Если найдет нужным, вызовет в присутствие консистории священника Валентина Тихова и сделает ему нужные указания, ввиду заявления Тихова выдать отцу протоиерею собора для записи им заявлений о получении помощи по предстательству в Бозе почивающего епископа Феофилакта. [Архиепископ Агафодор]*

Почтительнейше представляю Вашему Высокопреосвященству поступивший ко мне рапорт священника Валентина Тихова с приложением произведенного им дознания по вопросу о молениях народа у находящегося в подвальном этаже Ставропольского кафедрального собора гроба (могилы) в Бозе почивающего Кавказского епископа Феофилакта, и имею честь дополнить, что, по словам священников собора Досычева и Синельщикова, ни к кому из них, а равным образом и ко мне, кроме просьб о служении панихид, и то в то время, когда священник Тихов не был свободен, ни от кого никаких заявлений по поводу явленной помощи по молитвам усопшего епископа Феофилакта не поступало и никто из них, как равно и я, никому никакого масла от лампады и огарков от свечей не раздавал.

Ввиду заявления священника Тихова о необходимости иметь книгу для внесения в оную заявлений о получении помощи по предстательству в Бозе почивающего епископа Феофилакта, осмеливаюсь благопокорнейше просить Ваше Высокопреосвященство о распоряжении выдать от консистории таковую книгу.

Протоиерей Александр Яковенков

ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 1-1об. Подлинник. Рукопись.

№ 29

Доклад Ставропольской духовной консистории архиепископу Кавказскому и Ставропольскому Агафодору о молениях народа у гроба епископа Феофилакта

4 мая 1918 г.

Пометы:

5 мая 1918 г. Читал. А[рхиепископ] А[гафодор]

По наст[оящему вопросу] дать предписание причту кафедр[ального] собора по докладу к[онсисто]рии.

Во исполнение резолюции от 9 апреля сего года за № 1050, последовавшей на рапорт кафедрального протоиерея о молениях народа у гроба епископа Феофилакта, духовная консистория, с представлением переписки, имеет честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что те данные, которые имеются в сей переписке, слишком малозначительны для того, чтобы с твердой уверенностью можно принять их как «достоверные и сильные свидетельства» в утверждение чудесной помощи и молитвенного заступления пред Господом за страждущих в Бозе почивающего бывшего епископа Феофилакта. По свидетельству священника Тихова, богомольцы стали притекать к гробнице епископа Феофилакта с весны 1917 года, священник Тихов – недавний служитель при Ставропольском кафедральном соборе (с сентября 1913 года), старейший же служитель сего собора – кафедральный протоиерей и настоятель (служит при соборе с 1878 года) А.Яковенков сообщает, что «ни от кого никаких заявлений по поводу явленной помощи по молитве усопшего епископа Феофилакта не поступало как к нему, так и др[угим] священникам собора о.о. Досычеву и Синельщикову». В силу изложенного, консистория полагает, что ныне следовало бы предписать настоятелю собора, протоиерею Яковенкову иметь особо тщательное наблюдение за притоком богомольцев к гробнице и принять, какие найдет нужным по важности обстоятельств

дела, меры к тому, чтобы по причине простоты веры многих из приходящих на молитву людей необразованных, дело это не приняло острого оборота, распорядившись о том, чтобы, если кто из притекающих для молитвы у гробницы епископа Феофилакта заявит о молитвенной его помощи, то заявление это было бы принято в присутствии, по возможности, помимо служащего иерея, еще двух из соборных иереев, кои должны, прежде записи свидетельства кого-либо из молившихся у гробницы епископа Феофилакта и говорящего о молитвенной ему помощи, тщательно разобраться в свидетельстве такового и только после того, когда истина свидетельства будет признана ими вне всякого подозрения – докладывать Его Высокопреосвященству, с представлением принятого ими свидетельствования о молитвенной помощи епископа Феофилакта, каковые свидетельства и переписку консистория должна хранить в особом деле, впредь пока настанет пора, указующая, что действительно по молитвам епископа Феофилакта творятся знамения, приносящие божественную благодать страждущим. Особую книгу для записи свидетельств молитвенных у гробницы епископа Феофилакта консистория полагала бы ныне не выдавать.

Члены консистории: *протоиерей Владимир Альшанский*

протоиерей В. Иванов

священник Георгий Акимов

Секретарь: *С. Малевинский*

ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 10-11. Подлинник. Машинопись.

**Очерк о Преосвященном Феофилакте (Губине),
епископе Кавказском и Екатеринодарском, из рукописи
А.Н.Польского «Очерки по истории Кавказской епархии
(к 130-летию основания)».**

1972 г.

В истории Кавказской епархии заметный след оставила архиерейская деятельность четвертого по счету епископа Кавказского и Черноморского Преосвященного Феофилакта. Время его управления Кавказской епархией (1863–1872 гг.) совпало со многими важными событиями в жизни православной кавказской паствы. В 1860 г. были образованы Кубанское и Терское казачьи войска из бывших Черноморского и Кавказского линейного войска. Правое крыло Кавказской линии стало именоваться Кубанской областью, а левое – Терской областью. Вслед за пленением имама Шамиля в 1859 г. началось покорение Западного Кавказа, закончившееся в 1864 г. выселением в Турцию нескольких сот тысяч горцев. На месте их жительства поселили десятки новых казачьих станиц, где нужно было построить церкви и создать приходы. В 1867 г. было покончено с продолжавшейся 22 года ненормальной двойственностью в духовном управлении Северного Кавказа, при котором церкви Кавказского линейного войска входили в подчинение главного священника Кавказской армии, находившегося в Тифлисе. После этого события правящему епархией епископу присвоили наименование «Кавказского и Екатеринодарского». Первым таким епископом и стал Преосвященный Феофилакт, возглавивший Кавказскую кафедру в исключительно сложный период и проявивший на этом посту выдающиеся архиерейские качества. Их корни лежат в семейных благочестивых традициях.

С детских лет мальчик Федор, родившийся в марте 1818 г., воспитывался в строго религиозном духе. Его отец, диакон с. Маковец Тарусского уезда Калужской губернии, был строгим постником, человеком аскетического образа жизни. Благочестие было

отличительной чертой всей семьи. Родной брат Федота принял впоследствии монашество и стал архимандритом. Старшая сестра, вынянчившая Федора, тоже стала монахиней. По бедности родителей, мальчиком Федор вел жизнь, полную лишения и нужды. «Нас не нежили родители наши, - вспоминал позже владыка Феофилакт, – в семинарском товариществе у нас не много было счастливых, которые бы под праздники Рождества Христова, особенно же Св. Пасхи и на летние каникулы, могли рассчитывать на присылаемых за ними кем-либо одноконные тележки из дома: эта роскошь была уделом немногих. Палку в руки, краюху за пазуху – и в путь на своих двоих. Так обыкновенно хаживал и я, и до времени все было благополучно и выгодно: и находишься, и не отрываешь от дела лошади и работника. Вот на 20-м году моей жизни, когда я уже был на богословском классе, захотелось мне побывать дома на Св. Пасху, чтобы провести этот праздник в родной семье и отвести душу, как говорили тогда, кусочком получше. Не думая долго, по обыкновению отправился я в путь и на этот раз пешком же. Был апрель, освобожденная от снега земля стала оттаивать, растворяться, дорога была грязная, ходьба трудная, от движения там и сям пробивался у меня пот на теле. Вот подхожу к небольшой реке. В обыкновенное время река едва заметно струится по руслу, но на ту пору половодья она разыгралась, вышла из берегов, а между тем моста и переправы на ней не было. Думаю: что делать? Сбросил с себя одежду верхнюю и нижнюю, завязал ее в узел и в этом положении, поддерживая узел над головой, пустился прямо вплавь через реку. Переплыл благополучно, но дальше что! Пока на другом берегу одевался и обувался, я почувствовал тогда же сильную дрожь в теле, от которой не мог освободиться на всем дальнейшем пути до родительского дома». Этот дорожный эпизод сыграл роковую роль в жизни юноши-семинариста, вызвав у него заболевание туберкулезом легких. Развитию этой болезни способствовали материальные лишения и напряженные занятия в стенах Калужской духовной семинарии, которую он окончил первым по успехам. С высшей ученой степенью магистра богословия был им

закончен курс Московской духовной академии. Тут 26-ти лет 8 марта 1842 г., еще студентом, принял монашество с именем Феофилакта. Окончив духовную академию, инок Феофилакт в течение 18-ти лет трудился на духовно-учебном поприще, занимая должности инспектора и ректора духовных семинарий России. «Измерил я из конца в конец всю Россию, теперь некуда ехать дальше могилы», – говорил о том периоде жизни владыка Феофилакт, попав на Кавказ. Его деятельность не осталась незамеченной высшим духовным начальством. 2 октября 1860 г. архимандрит Феофилакт стал после хиротонии епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. Но скоро его назначили на самостоятельную Кавказскую кафедру, которая после ее оставления Преосвященным Игнатием Брянчаниновым в течение полутора лет «вдовствовала». О времени прибытия Преосвященного Феофилакта в Ставрополь есть свидетельство видного кавказского деятеля В.Инсарского, писавшего 9 февраля 1863 г. отсюда жене: «Завтра ожидают прибытие нового архиерея». Спустя некоторое время, он 25 февраля сообщал: «Здесь за все это время ничего достопримечательного не происходило, если не считать таковым прибытия сюда из Новгорода нового архиерея Феофилакта, которого и я видел вчера за обедней».

Владыка Феофилакт прибыл на Кавказ в ту пору, когда в епархиальной жизни тяжело давало себя знать происшедшее в 1845 г. отделение церквей Кавказского линейного казачьего войска в ведомство обер-священника Кавказской армии. В подчинении Кавказской епархии находились лишь приходы Черномории и сел Кавказской области. Сам кафедральный город Ставрополь был окружен плотным кольцом казачьих станиц с «чужими» для епархии приходами Ставропольского казачества. Вступив в управление епархией, Преосвященный Феофилакт с головой погрузился в груды годами накопившихся и ожидавших его решения дел. Новый архиерей изумлял всех своим поразительным трудолюбием. Всякую бумагу, касавшуюся епархии, он непременно внимательно прочитывал сам, решая вопрос, как того требовали справедливость и польза службы. По своему деятельному и живому характеру вла-

дыка Феофилакт ни минуты не мог быть без дела. К тому же нерешенных и нерассмотренных бумаг скопилось так много, что он неоднократно просил Св. Синод учредить для их разбора особую местную комиссию. Но Св. Синод не дал на это разрешения, и вся тяжесть этой работы легла на плечи владыки Феофилакта. Употребляя на это буквально нечеловеческие усилия, он до того засиживался ночами над горами бумаг, что нередко засыпал за письменным столом и келейники едва могли разбудить его. Владыка Феофилакт так переутомлялся и настолько изнемог под тяжестью обрушившихся на него дел, что иногда его, крепко уснувшего, невозможно было пробудить от сна. Не раз приходилось его спящего на руках переносить в постель... Даже проснувшись среди ночи и вспомнив о каком-либо важном деле, он зажигал свечу, чтобы записать карандашом на бумаге свои заметки. Наутро чиновников духовной консистории уже ждали новые распоряжения архиерея. Особенно его волновали нерешенные дела о священниках. «Как не поспешить! – сокрушенно говорил он, – Ведь это не причетники, а священники. Они кормила, свет, соль своего прихода. Может быть, кормило то уже давно требует поправки, соль выдохлась и теряет свои свойства, а свет тускнеет, – а мы ничего не делаем для предотвращения вреда и пресечения соблазна»...

Очень много времени отнимали у него вопросы улучшения материального быта епархиального духовенства и поддержания духовно-учебных заведений на должном уровне. Преосвященный Феофилакт был строгим и взыскательным архиереем. Он не терпел нерадивого отношения к своим обязанностям со стороны членов духовной консистории, служа сам для них примером редкостного трудолюбия. Обозревая епархию, владыка Феофилакт обычно проводил ночные беседы с духовенством окрестных приходов, собирая их на определенном месте по пути следования. Далеко за полночь продолжалась такая беседа. Несмотря на глубокую усталость, он вдохновенно говорил о высоком призвании пастыря, о его трудах, нуждах и скорбях. «Растрогается сам, растрогает и доведет до слез своих собеседников, – вспоминал участник таких со-

беседований. — Могуче и тепло было его слово!» На все просьбы поберечь свое хилое, слабое, пораженное тяжким недугом здоровье и не доводить себя до полного изнеможения следовал всегда один ответ: «Нет, други, не так! Не таков я. Пока же не во гробе, не выпущу своего жезла из рук».

С большой радостью объявил он в 1866 г. в Андреевской церкви указ о назначении епархиальным духовно-учебным заведениям пособия от казны, что значительно укрепляло их материально. На надстройку 2-го этажа над флигелем духовного училища им было внесено 500 рублей из личных средств и еще 500 рублей от архиерейского дома. Очень огорчала его разбросанность и теснота помещений духовной семинарии, что неблагоприятно влияло на воспитательную работу в ней. Учебные помещения и общежития находились в частных домах, разбросанных по разным районам города.

Впрочем, уже тогда кавказские семинаристы по своему духу выделялись среди семинаристов России. «Воспитанники Кавказской семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России», — писал ревизировавший семинарию в 1871 г. С. Керский. Эта разница, по его словам, вызывалась тремя факторами, влияющими и на духовное развитие. «Это теплый южный климат, военная среда, в которой он вырастает с юных лет, и положение его родной семьи. Климатом объясняется его живой и подвижный темперамент. В военной среде он перенимает внешние манеры и заимствует понятия о правилах и требованиях общественной жизни. В родной семье образуются его симпатии». «В воспитанниках Кавказской семинарии нет, — по утверждению Керского, — того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, которые обыкновенно вырабатывают тип бурсака. Напротив, в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее... Чувство чести — главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает их от грубых пороков и исправляет от лени». Хотя при таких особенностях Кавказской духовной семинарии немалая часть

ее воспитанников и отвлекалась на военную и гражданскую службу в Кавказском крае, все же при Преосвященном Феофилакте епархия пополнилась большим числом образованных священников.

Не удалось лишь ему осуществить по недостатку средств замысел, выдвинутый первоначально еще Преосвященным Игнатием, об открытии в Ставрополе епархиального женского училища. Это удалось сделать только в 1875 г. его преемнику епископу Герману.

Состоявшееся 30 июля 1867 г. царское соизволение о подчинении духовенства Кавказского линейного казачьего войска Кавказской епархии, имело для нее огромные последствия. Указ Св. Синода по этому вопросу прибыл в Ставрополь 14 сентября 1867 г. «Слава и благодарение Богу, положившему конец войне кавказской и затем даровавшему возможность положить конец и разделению духовенства кавказского, так много порождающему затруднений и недостатков!» — удовлетворенно писал об этом важнейшем событии владыка Феофилакт. В 1845 г. от епархии было отчислено в ведомство обер-священника Кавказского отдельного корпуса 87 церквей казачьих станиц. Накануне воссоединения в епархии числилось 167 церквей, из коих 67 подчинялись непосредственно Екатеринодарскому духовному правлению и обслуживали религиозные нужды Черноморского казачества. Теперь же к епархии оказались присоединенными сразу 220 церквей. Эта последняя цифра дает представление о бурном росте церковного строительства на Северном Кавказе, в связи с начавшимся интенсивным заселением Закубанского края и возникновением новых станиц и сел. С 1858 г. стали создаваться новые станицы по реке Урупу, в том числе Исправная, Передовая, Сторожевая, Зеленчукская, Кардонинская, Преградная и др. В 1861 г. в верховьях реки Кубани возникли станицы Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская (ныне Красногорская). Еще в 1862 г. горцы сожгли станицу Псеменскую, а ее население вырезали. В 1860-х гг. между реками Кубанью и Урупом появилось несколько крестьянских сел: Богословское, Ольгинское, Казьминское, Ивановское, Успенское, Маламинское. Все это выдвигало много сложных задач по созданию церковных причтов,

строительству и оборудованию церквей. Военные власти тоже принимали в этом участие, заботясь, чтобы в каждой новой станции непременно был священник, который, кроме совершения треб, следил среди жителей за упрочнением нравственности и наблюдал за устройством молитвенного дома. По предложению генерала Н.И.Евдокимова, духовенству Закубанского края выплачивалось пособие, а затем в течение трех лет выдавалось офицерское жалованье. Принцип назначения духовенства в эти станции был иным, нежели в 90-х гг. XVIII столетия в Черномории, где священники выбирались казаками из своей среды.

В Закубанском крае состав духовенства назначался из числа охотников из других епархий, лиц, окончивших курс в духовных семинариях, а также по жребию или назначению духовного начальства. Но многие священники, прибывшие из Владимирской, Калужской, Костромской и Тверской епархий, не выдержав тяжелых условий жизни, непривычного климата, военных опасностей, стали возвращаться обратно в Россию. В одной из станций ехавший с конвоем из 15 казаков священник был захвачен в плен, и жителям станции с большим трудом удалось выкупить своего «батюшку». Любопытно, что иногда само военное начальство было очень заинтересовано в обеспечении новых станций духовенством. Командир 26-го казачьего полка Пистолькорс просил священников станций, приписанных к его полку, во время воскресных служб внушать прихожанам христианско-нравственные правила жизни, делать келейные наставления тем из них, кто слишком явно предается распутству, и в особенности стараться вразумить женщин, от которых больше всего зависит нравственный уровень населения. Пистолькорса тревожило, что в некоторых станциях «до сих пор неокончены молитвенные дома и священники имеют слишком мало дела». В связи с этим он приглашал их «содействовать благому делу народного образования». «Причетники, — писал он в приказе по полку, — под наблюдением священников и при прямой их помощи, могли бы немедленно приступить к учению молодежи грамоте».

Интересен приказ Пистолькорса, где он в 1864 г. замечал, что в Великий пост жители очень скудно питались — одним жидким крупяным супом без овощей, что могло повлечь заболевания цингой. Казаки отвечали ему, что они строго исполняют религиозный обряд — и не только говядины, но и рыбы не будут употреблять в пищу. «Некоторые, в особенности черноморские переселенцы, — указывалось в приказе Пистолькорса, — так строги в своих убеждениях, что решаются все это время не варить теплой пищи, а питаться одним хлебом». Опасаясь, что такое воздержание может иметь губительное влияние на здоровье населения и, сочувствуя такому строгому соблюдению поста казаками 26-го полка, Пистолькорс, по военным соображениям, вынужден был просить священников, если им позволит это их убеждение и долг, внушать казакам на станичном сборе, что скоромная пища может быть употребляема ими, по крайней мере, во время болезни. Приказы Пистолькорса — один из немногих документов, рисующих жизнь и быт духовенства в новых станицах Закубанского края. Покидая в 1864 г. полк, он с удовлетворением в приказе отмечал: «Во всех почти станицах устроены молитвенные дома и колокольни. Звон их рождается в самых отдаленных ущельях, где несколько месяцев тому назад слышны были лишь наши выстрелы. Со священниками вашими вы заключили условие, которым вы обеспечили их от нужды и дали им возможность, не отвлекаясь мирскими помыслами, совершенно даром исполнять все духовные требы. В России только что поднят вопрос об улучшении быта духовенства, а вы уже его разрешили, опередив своих соотечественников». Но так было далеко не везде. Некоторые из вновь возникших станиц совсем не имели священников. Население, губительно страдавшее от болезней, умирало без исповеди и причастия, гробы умерших оставались незапечатанными, а вновь народившиеся младенцы — некрещеными... Недостаточно быстро шло строительство церквей, хотя на каждую станицу для этой цели отпускалось войском и казной 10000 рублей, да еще 850 рублей на приобретение церковной утвари и богослужебных книг. Более ускоренно строились лишь временные молитвенные дома.

Постоянная нужда в духовенстве среди Кавказского линейного казачьего войска приводила, при пополнении его за счет других епархий, к тому, чтобы не проявлять разборчивости и требовательности. В результате, в ряды Кавказского духовенства попало немало дурных в нравственном отношении людей. Незадолго до воссоединения церковью линейных казачьих станиц с Кавказской епархией, в канцелярии обер-священника Кавказской армии накопились дела об удалении 24 священников из Кубанского войска за порочное поведение. Для характеристики дурных элементов среди духовенства кубанский историк П.П.Короленко приводит пример: в одной из станиц в 1867 г. офицеры пьянствовали со священником, напоили его до бесчувствия и носили по улицам на мертвецких носилках, говоря всем встречным, что духовный пастырь внезапно скончался, и они его сами отпевают похоронными молитвами...

Присоединение к епархии линейного духовенства завершилось в 1868 г. Обозревая вновь присоединенные приходы, Преосвященный Феофилакт заметил среди духовенства много уклонений от правил благоповедения и церковного порядка. Многие священники, особенно в глухих горных станицах, оказались малоопытными не только в пастырской деятельности, но даже в совершении богослужения и отправлении обычных треб. Лишенные опытных руководителей в лице благочинных, они отвыкли даже от церковности. Для владыки Феофилакta из первых поездок по епархии стало очевидным, что управление воссоединенным духовенством всего Северного Кавказа возложило на его плечи очень тяжкое бремя. Для того чтобы направить церковную жизнь епархии на правильный путь, он сам в здании духовной семинарии стал вести назидательные беседы с ее преподавателями и воспитанниками семинарии, с городским духовенством, с посещавшими кафадральный город по служебным делам станичными и сельскими священниками. Темой таких бесед служило обычно разъяснение высокой миссии пастырского служения. В этих поучениях большое внимание уделялось исповеди как могущественному средству воспитания паствы в строго нравственном православном духе.

С присоединением церквей Кавказского линейного духовенства невероятно усложнилось и управление епархией. Одна лишь переписка с военными и гражданскими властями стала поглощать массу времени у Преосвященного Феофилакта. Возникла настоятельная необходимость в учреждении в епархии викариатства. Эта мысль, за которую ратовал еще Преосвященный Иеремия, первый епископ Кавказский и Черноморский, получила, наконец, осуществление, с 1793 по 1799 г. существовавшее в Астраханской епархии. Достойным преемником знаменитого Гая, епископа Моздокского и Маджарского, стал теперь ректор Кавказской духовной семинарии архимандрит Исаакий. За 12 лет службы в семинарии он основательно ознакомился с епархиальными делами, что хорошо помогло ему в новом служении викарного епископа. Живя в Ставрополе при приписанной к архиерейскому дому Андреевской церкви, Преосвященный Исаакий (впоследствии епископ Томский и Семипалатинский) оказался прекрасным помощником владыки Феофилакта в управлении обширнейшей епархией, насчитывавшей 400 церквей. Одних благочиний в ней числилось 33, против 18 в 1864 г. В епархию также входили: Черноморская Екатерино-Лебяжья Николаевская пустынь, Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, Ставропольский Иоанно-Мариинский женский монастырь, Черноморская Марие-Магдалинская женская пустынь.

При владыке Феофилакте в Иоанно-Мариинском монастыре были отстроены теплый зимний храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, колокольни, каменная ограда, а также совершено первое пострижение в мантию инокинь этой обители. С 1872 г. в епархию вошла уже упомянутая выше Черноморская Екатерино-Лебяжья Николаевская пустынь, прежде находившаяся в ведении Кубанского войска и предназначавшаяся для увечных казаков — жертв Кавказской войны.

Преосвященному Феофилакту пришлось пойти на вынужденный и тягостный шаг — удалить из епархии группу духовенства неблаговидного поведения, приехавшую на Кавказ из России. По недостатку священников духовная консистория публиковала вызовы

иноепархиального духовенства, обещая диаконам рукоположение в священники и предоставление священнической должности. В охотниках недостатка не было, но каждый такой выходец из России переносил на Северный Кавказ в богослужение порядки своей прежней епархии. В результате, в одной лишь Кавказской епархии процветало тогда необычайное разнообразие в порядке совершения богослужения. Преосвященный Феофилакт очень огорчился этим и прилагал все усилия к тому, чтобы внести в это дело руководящее и объединяющее начало. Озабочивало его и проникновение в среду духовенства при прежней системе комплектования приходов линейных станиц порочных элементов, пьяниц, стяжателей, кляузников. С ними он вел непримиримую борьбу и не оставался пойти на крайнюю меру – их удаление из епархии.

Непомерные труды на Кавказской кафедре повлекли у него ускоренное развитие болезни, поразившей организм еще в юные годы. От сильного нервного переутомления владыку Феофилакту стал мучить и изнурять нестерпимый зуд. Он его терзал бессонницей, утратой аппетита и угрожал даже рассудку. Некоторое облегчение приносили железные воды, куда он неоднократно ездил лечиться летом. С осени 1871 г. владыка Феофилакт невероятно похудел, у него начались частые головокружения. При полном упадке сил совершать литургии в Крестовой архиерейской церкви стало для него целым подвигом. Во время последней своей службы на праздник Сретения владыка Феофилакт уже едва держался на ногах, голова его склонилась долу. Делая возгласы шепотом, он с великим трудом воздевал руки, чтобы благословить паству. «Пора умирать! – говорил он близким людям, – так давно уже я болел, да и в роду моем дольше моих лет никто не жил». Когда наступил Светлый день Пасхи, то с горечью произнес: «Странно даже подумать, что в такой праздник архиерей будет не на своей кафедре в Крестовой церкви, а в постели»...

Тем не менее, несмотря на крайний упадок сил, Преосвященный Феофилакт вплоть до самого последнего часа не покидал заботы об епархиальных делах. Даже в день смерти, когда он не

мог встать с постели, распорядился через келейника пришедшему к нему секретарю духовной консистории Григоровскому: «Пусть оставит бумаги, может быть, улучу минуту посмотреть». Свои последние резолюции владыка Феофилакт писал дрожащей рукой. Перо отказывалось ему служить.

Последними его словами после соборования были: «Пришел для меня, други и братия, предел, его же не пройдеши, настал и час проститься с вами. По совести могу сказать, что всех вас я любил искренно за честное житие и труды, хотя и сознаюсь, что не всегда одинаков был с вами. Но и сего последнего можно было избежать, не будь я таким болезненным. Простите меня, кого из вас чем обидел, и молитесь за меня»...

Днем 11 мая 1872 г. началась агония, а в 6 часов вечера Преосвященный Феофилакт скончался. Он был первым епископом Кавказским, сложившим свои честные останки на Кавказе. К моменту его смерти поспел в Ставрополь вызванный по телеграфу из поездки по отдаленным закубанским приходам викарный епископ Исакий. Вечером 12-кратный мерный колокольный звон всех городских церквей возвестил о кончине Преосвященного Феофилакta, умершего в возрасте 55 лет. 13 мая тело почившего архипастыря было перенесено под красный звон знаменитого кафедрального колокола и под пение торжественного пасхального канона и стихир из архиерейского дома в Казанский кафедральный собор. Тут 15 мая Преосвященный Исакий в сослужении 40 священников совершил заупокойную литургию и погребение почившего. Под сводами подвального этажа нашел упокоение владыка Феофилакт. По поводу его погребения Преосвященный Иеремия писал в Ставрополь игуменье Серафиме, что владыка Феофилакт, будучи четвертым епископом на Кавказской кафедре, первым сложил на ней свои честные останки и, таким образом, даже после смерти пребывает неразлучно со своей паствой. Его преемник Преосвященный Герман при вступлении 27 июля 1872 г. на кафедру не преминул спуститься в усыпальницу кафедрального собора, чтобы поклониться праху Преосвященного Феофилакta. В глазах его

паствы он еще долгие годы пользовался репутацией подвижника, неустомимого труженика на ниве Христовой. Его могила на протяжении многих десятилетий служила местом глубокого почитания. Здесь постоянно служились панихиды, а в 1912 г., в 40-ю годовщину со дня его смерти, поднимался вопрос о его канонизации. Его замечательная деятельность на благо Кавказской паствы по праву доставила Преосвященному Феофилакту видное, славное место в ряду других Кавказских иерархов.

ИСТОЧНИКИ:

- Воспоминания о Преосвященном Феофилакте, епископе Кавказском и Екатеринодарском // Ставропольские губернские ведомости, 1873, №№ 27-32.
- В.Инсарский. Воспоминания // Русская старина, т. 129, 1907.
- Кавказский календарь. Тифлис, 1863-1872.
- А.И.Васильев Историческая записка о Кавказской, ныне Ставропольской семинарии, Вып. 1. – Ставрополь, 1897.

Личный архив митрофорного протоиерея Павла Рожкова.
Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Польский Л.Н. Очерки по истории Кавказской епархии (к 130-летию основания). – Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018. – С. 47-62.

№ 31

Доклад протоиерея Павла Самойленко в кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного «Жизнь и труды святителя Феофилакта, епископа Ставропольского и Екатеринодарского»

17 ноября 1991 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка, дорогие братья и сестры, уважаемые гости!

Сегодня заупокойной панихидой и торжественным крестным ходом положено начало торжествам по случаю переноса честных останков святителя Кавказского Феофилакта с Соборной горы в наш Андреевский кафедральный собор.

В истории Кавказской епархии заметный след оставила архипастырская деятельность Преосвященного Феофилакта, четвертого со времени основания Кавказской епархии епископа Кавказского и Черноморского. Время его управления епархией (1863–1872 гг.) совпало со многими важными событиями в жизни православной кавказской паствы. В 1860 г. были образованы Кубанское и Терское казачьи войска из бывших Черноморского и Кавказского линейного войск. Правое крыло Кавказской линии стало именоваться Кубанской областью, а левое – Терской областью. В этих областях стали возникать десятки новых казачьих станиц, где нужно было построить церкви и создать приходы. В 1867 г. было покончено с продолжавшейся 22 года территориальной двойственностью в духовном управлении Северного Кавказа, при котором церкви Кавказского линейного войска входили в подчинение главного священника Кавказской армии, находившегося в Тифлисе. После этого события правящему епархией епископу присвоили титул «Кавказский и Екатеринодарский». Первым епископом с этим титулом и стал Преосвященный Феофилакт, возглавивший Кавказскую кафедру в исключительно сложный период и проявивший на этом посту выдающиеся архипастырские качества. Их корни лежат в семейных благочестивых традициях.

Преосвященный Феофилакт родился в марте 1818 г. в семье диакона села Маковец Тарусского уезда Калужской губернии и воспитывался в строго религиозном духе. Его отец был строгим постником, человеком аскетического образа жизни: по воспоминаниям Преосвященного Феофилакта, он был такой строгий постник, который, несмотря на семейность свою и жизнь в миру, редко когда вкушал мясо, не пил вина и более всего любил проводить время в хозяйственных трудах или в чтении житий святых. Благочестие было отличительной чертой всей семьи. Родной брат Феодора принял впоследствии монашество и стал архимандритом. Старшая сестра (его крестная и нянька) тоже стала монахиней. Детство его было далеко не радостным: оно все прошло в тяжелом труде и немалой нужде. «Нас, – говорил Преосвященный, – не нежили родители наши. В семинарском товариществе у нас немного было счастливых, которые бы под праздники Рождества Христова, особенно же – Святой Пасхи и летние каникулы, могли рассчитывать на присылку за ними какой-либо одноконной тележки из дома: эта роскошь была уделом немногих. Палку в руки, краюху за пазуху и – в путь на своих ногах. Так обыкновенно хаживал и я, и до времени все было благополучно и выгодно: и находишься, и не отрываешь от дела лошади и работника. Вот на 20-м году моей жизни, когда я был уже в богословском классе, захотелось мне побывать дома на Св. Пасху, чтобы провести этот праздник в родной семье и отвести душу, как говорили тогда, кусочком получше. Не думая долго, по обыкновению отправился я в путь и на этот раз пешком же. Был апрель; освободившаяся от снега земля стала оттаивать, растворяться; дорога была грязная, ходьба трудная; от движения там и сям пробивался у меня пот на теле. Вот подхожу к небольшой реке. В обыкновенное время река эта едва заметно струится по руслу; но на эту пору половодья она разыгралась, вышла из берегов, а между тем моста и переправы на ней не было. Думаю: что делать? Сбросил с себя одежду верхнюю и нижнюю, завязал ее в узел и в этом положении, придерживая узел одною рукою над головой, пустился прямо вплавь через реку. Переплыл

благополучно; но дальше что? Пока на другом берегу одевался и обувался я, почувствовал тогда же сильную дрожь во всем теле, от которой не мог освободиться затем на всем дальнейшем пути до родительского дома». Этот дорожный эпизод сыграл роковую роль в жизни юноши-семинариста, вызвав у него заболевание туберкулеза легких. В 1838 г. Федор окончил по первому разряду Калужскую духовную семинарию, поступил в которую в 1832 г. В 1838 г. он стал студентом Московской духовной академии.

28 марта 1842 г. принял монашеский постриг с именем Феофилакта, святителя Никомидийского, исповедника. Однокурсник вспоминал: «И до иночества он был среди нас иной человек – сосредоточенный, всегда воздержан и до того богомолен, что не только не опускал обязательных служб в воскресные и праздничные дни, но почти ежедневно посещал вечерние службы, особенно же при мощах преп. Сергия».

15 марта 1842 г. рукоположен во иеродиакона, а 28 июня – во иеромонаха.

По окончании академии в 1842 г. назначен инспектором Олонецкой духовной семинарии и наставником по классам: истолковательного чтения Св. Писания, патристики, св. герменевтики, греческих и латинских отцов и греческих писателей.

22 ноября 1843 г. возведен в степень магистра богословия, 10 апреля 1844 г. высочайше утвержден членом Петрозаводского губернского комитета. С 10 августа по 1 ноября 1845 г. исполнял должность ректора Петрозаводских духовных училищ, за усердное исполнение получил трехмесячное жалованье.

3 мая 1850 г. иеромонах Феофилакт назначен ректором Калужской духовной семинарии и профессором богословских наук с определением в настоятеля Лихвинского Покровского Доброго третьеклассного монастыря.

14 мая 1850 г. возведен в сан архимандрита.

15 сентября 1852 г. избран директором Калужского губернского попечительного о тюрьмах комитета.

17 апреля 1854 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени.

1 декабря 1857 г. назначен ректором Волынской духовной семинарии.

14 апреля 1858 г. награжден орденом св. Анны 2-й степени.

22 сентября 1860 г. назначен епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. Хиротонисан во епископа в Санкт-Петербурге в Исаакиевском соборе 2 октября 1860 г.

9 декабря утвержден вице-президентом Новгородского попечительного о тюрьмах комитета.

8 сентября 1862 г. удостоен ордена св. Владимира 3-й степени.

1 декабря 1862 г. назначен епископом Кавказским.

10 февраля 1863 г. Преосвященный Феофилакт прибыл в свой кафедральный город Ставрополь. Вступив в управление вдовствовавшей 1,5 года епархией, владыка Феофилакт с головой погрузился в груды накопившихся и ожидавших его решения дел. Новый архиерей изумлял всех своим поразительным трудолюбием. Всякое дело, всякую бумагу, как по Епархиальному, так и по духовно-учебному ведомству прочитывал он сам с полнейшим вниманием и затем разрешал, как то требовала справедливость и польза дела. Служившим при нем отнестись к делу кое-как, или бегло, или решиться докладывать ему без обстоятельного предварительного приготовления было делом немислимым. От того уровень епархиальных учреждений: судебных, административных и духовно-учебного ведомства — поднялся при нем значительно, и епархиальное судебное учреждение в числе обжалованных решений не знало ни одного, которое в высшем духовном принципе не было бы признано постановленным справедливо.

Преосвященный Феофилакт весь был поглощён мыслью о труде и неразлучною с трудом святительской думой о благоустройстве Богом вверенной ему Кавказской епархии. Случалось, проснется ночью, вспомнит о каком-либо важном деле и зажжет свечу, чтобы карандашом записать на бумаге свои заметки. Наутро для чиновников консистории были готовы новые распоряжения архиерея. Особенно волновали владыку нерешенные дела о священниках.

Владыка часто с сокрушением говорил: «Как не поспешить! Ведь это не причетники, а священники. Они кормила, свет, соль своего прихода. Может быть, кормило это уже давно требует поправки, соль выдохлась и теряет свои свойства, а свет тускнеет, а мы ничего не делаем для предотвращения вреда и пресечения со-блазна».

Обозревая епархию, владыка Феофилакт обычно проводил ночные беседы с духовенством окрестных приходов, собирая их в определенное место по пути следования. Несмотря на глубокую усталость, он вдохновенно говорил о высоком призвании пастыря, о его трудах, нуждах и скорбях. «Растрогается сам, растрогает и доведет до слез своих собеседников, – вспоминал участник таких собеседований, – могуче и тепло было его слово!» На все просьбы побережь свое хилое, слабое, пораженное тяжким недугом здоровье и не доводить себя до полного изнеможения следовал всегда один ответ: «Нет, други, не так! Не таков я. Пока не во гробе, не выпущу своего жезла из рук».

Преосвященный Феофилакт отличался редкой правдивостью, полным беспристрастием, внимательностью. Сказать правду в глаза, если требовала того польза дела, он готов был всякому. К ближним, нуждающимся в вещественной помощи, он был милостив и сострадателен. Он тайно благотворил осиротелым семействам.

Особую заботу проявлял владыка о строительстве новых храмов. При нем был построен самый большой в Кавказской епархии храм в селе Новогригорьевском.

В Иоанно-Мариинском монастыре были отстроены теплый зимний храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, колокольная, каменная ограда, а также совершено первое пострижение в мантию инокинь этой обители. Был надстроен 2-й этаж над флигелем духовного училища. Попечением Преосвященного Феофилакta в Ставрополе построены два храма: Елизаветинский при Ставропольской женской гимназии св. Александры и двухэтажный Сергиевский храм. Предметом постоянной заботы владыки была Екатерино-Лебяжская пустынь, куда по представлению его назна-

чались энергичные настоятели, при которых велись строительные и ремонтные работы. По благословению владыки и по проекту, им утвержденному, вскоре был построен Казанский храм.

В 1868 г. завершилось присоединение к епархии линейного духовенства. Число храмов увеличилось до 400, а благочиний стало 33 (за пять лет до этого было всего 18). Из первых поездок по епархии для владыки Феофилакта стало очевидным, что управление воссоединенным духовенством всего Северного Кавказа возложило на его плечи очень тяжелое бремя. Заботясь о повышении нравственного облика духовенства, он сам стал вести назидательные беседы в здании духовной семинарии с ее преподавателями и студентами, с посещавшими кафедральный город по служебным делам станичными и сельскими священниками. В этих поучениях большое внимание уделялось исповеди как могущественному средству воспитания паствы в строго нравственном православном духе.

Владыка Феофилакт часто говорил: «Измерил я из конца в конец всю Россию, теперь некуда ехать дальше могилы».

Непомерные труды на Кавказской кафедре ускорили развитие болезни, поразившей владыку еще в юности. С осени 1871 г., в связи с полным упадком сил, он стал затрудняться в служении Божественной литургии и если и служил, то большей частью в Крестовой архиерейской церкви раннюю литургию. На праздник Сретения владыка отслужил последнюю литургию. «Пора умирать, – говорил он близким людям, – так давно уже я болен, да и в роду моем дольше моих лет никто не жил». Перед наступлением Светлого дня Пасхи владыка с горечью произнес: «Странно даже подумать, что в такой праздник архиерей будет не на своей кафедре в Крестовой церкви, а в постели...». Но несмотря на крайний упадок сил, Преосвященного Феофилакта вплоть до самого последнего часа не покидала забота о епархиальных делах. Даже в день смерти, когда он уже не мог встать с постели, распорядился через келейника пришедшему к нему архиерею духовной консистории: «Пусть оставит бумаги, может быть, улучу минуту посмотреть».

Последними словами святителя Феофилакта после Соборования были: «Пришел для меня, други и братья, предел, его же не преи́дешь, настал и час проститься с вами. По совести могу сказать, что всех вас я любил искренно за чистое житие и труды, хотя и сознаюсь, что не всегда одинаков был с вами. Но и сего последнего можно было бы избегать, не будь я таким болезненным. Простите меня, кого из вас чем обидел, и молитесь за меня».

Днем 11 мая 1872 г. началась агония, а в 6 часов вечера Преосвященный Феофилакт отошел ко Господу. 12-кратный мерный колокольный звон всех городских церквей возвестил о кончине Преосвященного Феофилакта. 13 мая тело почившего архипастыря было перенесено под церковный звон знаменитого кафедрального колокола и под пение торжественного Пасхального канона и стихир из архиерейского дома в Казанский кафедральный собор. 15 мая Преосвященный Исаакий, викарий Кавказской епархии, в сослужении 40 священников совершил заупокойную литургию и погребение почившего кавказского святителя. Погребен был владыка под сводом подвального этажа Казанского кафедрального собора. По поводу его погребения Преосвященный Иеремия, первый епископ Кавказский, писал в Ставрополь игумении Иоанно-Мариинского монастыря Серафиме, что владыка Феофилакт, будучи четвертым епископом на Кавказской кафедре, первым сложил на ней свои честные останки и, таким образом, даже после смерти пребывает неразрывно со своей паствой.

Погребение началось в семь с половиной утра и окончилось в половине первого часа по полудни. Кончина архипастыря Кавказского сопровождалась чудесным знамением: до дня его погребения на Кавказе стояла страшная засуха, но едва было совершено погребение, как надвинулись тучи, и прошел обильный, с громом, дождь. Православные жители Ставрополя дивились сему и увидели в этом знамении, что почивший архипастырь обрел благодать у Господа.

«Не пререкаю душам верующих, — говорил в надгробном слове прот. В.Розалиев, — потому что в глубине моей совести несомненно знаю, что мы похоронили в нем не только великого

труженика на поприще высокого своего звания, но и полнейшего девственника... Мы и ныне, — продолжил он, — ввиду того, что прошло пред нашими глазами, можем смело и громко сказать, что Преосвященный Феофилакт не уронил дела Божия на Кавказе и вполне убеждены, что беспристрастная история и будущее потомство отведут ему видное место в ряду Кавказских иерархов. Это был воистину светильник, горящий и светящий, свет которого светился пред человеки, на всех степенях, на каких ставил его Промысл Вышний для свечения и горения; это был архипастырь, научные труды, добрые дела и высокие качества которого видела вся паства, и иные из среды ее, подражая ему, прославили тем и будут прославлять Отца нашего, Иже на небесах».

Преемник Преосвященного Феофилакта епископ Герман при вступлении 27 июля 1872 г. на Ставропольскую кафедру спустился в усыпальницу кафедрального собора, чтобы поклониться Преосвященному Феофилактору. Все последующие годы его могила служила местом глубокого почитания. Здесь постоянно служились панихиды, а в 1912 г., в 40-ю годовщину со дня блаженной кончины его, был поднят вопрос о его канонизации.

В 1917 г., в дни грозных потрясений, могила владыки Феофилакta стала местом массового паломничества. Об этом рапортом писал священник кафедрального собора Валентин Тихов настоятелю собора протоиерею о. Александру Яковенкову с приложением показаний свидетелей. Последний доложил рапортом Высокопреосвященнейшему Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому и просил благословения на получение в консистории шнурованной книги для внесения в нее свидетельств о получении помощи по предстательству в Бозе почивающего епископа Феофилакta.

9 апреля 1918 г. архиепископ Агафодор наложил следующую резолюцию на рапорт протоиерея Александра Яковенкова: «Переписку эту консистория немедленно рассмотрит. Если найдет нужным, вызовет в присутствие консистории священника Валентина Тихова и сделает ему нужные указания. Ввиду заявления отца Ти-

хова выдать книгу отцу протоиерею собора для записи им заявлений о получении помощи по предстательству в Бозе почивающего епископа Феофилакта».

Книга эта по вполне понятным причинам (достаточно прочесть «Бесы русской революции» И.Сургучева) не была заведена, но факты, приведенные в рапорте священника отца Валентина Тихова достойны самого серьезного внимания.

Вот что он писал: «Во исполнение Вашего предложения от 4 апреля сего 1918 г. долг имею почтительнейше доложить Вашему Высокопреподобию нижеследующее:

К гробнице почивающего под Кафедральным Собором святителя Феофилакта стали притекать богомольцы с весны 1917 года. Первыми пожелавшими помолиться при гробе епископа были монахини местного Иоанно-Мариинского женского монастыря, среди которых были мне известны монахиня Херувима и монахиня Рафаила. Служил им панихиду по епископу Феофилакту я. На мой вопрос: по какой причине они служат панихиду над могилой святителя, они ответили, что у них пошли в монастыре разные нестроения, в особенности из-за игумении, поэтому они и пришли сюда помолиться у гроба святителя, так как считали, что могила при гробе этого владыки успокаивает мятущиеся сердца и вообще действует умиротворяющим образом при возникновении всякого рода споров, ссор и несогласий.

Отслуживши эту панихиду, монахини монастыря еще не один раз служили панихиды на могиле епископа Феофилакта и уже после свидетельствовали, что предстательством епископа Феофилакта их споры и нестроения в монастыре улеглись, закончившись избранием новой игумении Нины, которая пришлась всем монахиням по сердцу.

Чтобы проверить это, я 7-го сего апреля ретировался в местный женский монастырь и там отобрал письменное показание лишь от монахини Рафаилы, что же касается монахини Херувимы, то таковой я не мог допросить за ее временным отсутствием из монастыря.

Показания монахини Рафаилы вполне подтверждают факты, изложенные мною выше.

В мае месяце 1917 года ко мне заехала из Екатеринодара жена диакона Молчанова, бывшего моего псаломщика в ст. Рождественской, и в страшном горе поведала нам (мне и моей жене) печальное известие о смерти ее старшего сына Василия – офицера, убитого курдами в Персии. Известие это она получила по телеграфу от старшей сестры милосердия того госпиталя, где якобы умер ее сын Василий. Желая утешить плачущую мать, мы с женой посоветовали Молчановой отслужить панихиду по святителю Феофилакту на его могиле и, возможно, по примеру насельниц местного женского монастыря, ее горе также уврачуется, и она получит утешение. Дияконица исполнила наш совет, после панихиды успокоилась и поехала в этот же день обратно домой в Екатеринодар. Но тут ей почему-то сильно пожелалось заехать к своему свату в ст. Малеванную Кубанской области, и... какова же была ее беспримерная радость, когда она там увидела своего сына живым, хотя и сильно больным. Это внезапное появление ее сына, которого она считала уже умершим, ничем иным нельзя объяснить, как только результатом молитвенного ходатайства за него почившего святителя Феофилакта, на гробнице которого так усердно молилась родная мать о сыне. (Показания от Молчановой за дальностью расстояния и прекращением почтовых сообщений с Екатеринодаром, я не мог отобрать).

Летом прошлого года вдова потомственного почетного гражданина Ольга Никитична Меснянкина, проживающая в собственном доме по Мещанской улице видела во сне в полном архиерейском облачении с митрой на голове неизвестного ей святителя, в одной руке он держал свой посох, а в правой руке св. крест, которым и благословил Меснянкину молча, причем последняя поцеловала крест и проснулась. Рассказав этот сон пришедшей к ней в этот день монахине местного монастыря Рафаиле, она, Меснянкина, по ее совету, служила в этот день панихиду на могиле епископа Феофилакта и затем, когда та же монахиня принесла ей портрет

владыки Феофилакта, признала в явившемся ей святителе — епископа Феофилакта.

Жена титулярного советника Ольга Николаевна Фоменко, жив. по 1 Ясенев. улице, д. № 45, также свидетельствует, что после служения панихид по епископу Феофилакту она получала неоднократно облегчение в скорби.

Жена чиновника Мария Иосифовна Богатырева, живущая в собственном доме по 1-й Подгорной ул., д. № 42, показала, что она получила исцеление больной руки, когда стала мазать ее елеем от лампы, горящей над гробницей святителя Феофилакта.

Приведем свидетельство самой Марии Иосифовны Богатыревой: «Перед Крещением Господним в сем году (1918 — *прот. П. С.*) я подколола себе руку, и от этого у меня разболелась вся правая рука, так что я не могла ею владеть: носила ее на перевязке и в шубу никогда не вдевала. Я обращалась к врачу Коноплеву, и затем к Перекронову, но пользы от лекарств не получила. Доктор Перекронов сказал, что болезнь моя затяжная и не может поддаться скорому лечению. На 1-й неделе Великого Поста я говела и когда в четверг 8 марта случилась панихида над могилой епископа Феофилакта, я положила мою больную руку во время служения панихиды на гробницу святителя, а также взяла масла из лампы, которая находится в усыпальнице над гробницей Пресвященного. Докторское лекарство я оставила употреблять, т. к. все это было на Масленицу, а теперь с 8 марта стала мазать больную свою руку маслом, взятым от лампы святителя. И вдруг моя рука стала постепенно выздоравливать. В настоящее время я почти выздоровела рукою: могу ею перекреститься и могу ею даже брать легкие предметы. Свое выздоровление приписываю небесной помощи, посланной мне грешной по молитвам святителя Феофилакта. Свои показания я могу подтвердить и под присягой», — писала Богатырева.

В годы лихолетья, когда был варварски уничтожен Казанский кафедральный собор, осквернена была и могила епископа Феофилакта. На месте собора разбили цветочные клумбы и долгое время

земля хранила то, что осталось от собора и усыпальницы владыки Феофилакта.

Но в 1990 г. при Ставропольском горсовете по инициативе депутатов и интеллигенции города был образован комитет по созданию заповедной зоны на Крепостной горе под председательством депутата В.П.Гребенникова.

По благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Гedeона от Ставропольской епархии в комитет вошел протоиерей Павел Самойленко. По инициативе и при непосредственном участии летом 1991 г. на месте Казанского кафедрального собора начались раскопки, во время которых в южной части была обнаружена гробница с останками святителя Феофилакта.

Епархиальный совет, заслушав подробный доклад В.П.Гребенникова, определил перенести честные останки святителя Феофилакта торжественно, крестным ходом, от Соборной горы в Ставропольский кафедральный собор св. апостола Андрея Первозванного и установить гробницу с мощами святителя на видном месте для почитания и поклонения. Несомненно, что все это происходит по благому промыслительному действию Божию: в году нестроений, несогласий, растерянности Господь посылает нам, православным Кавказа великое утешение через блаженнопочившего святителя своего епископа Ставропольского и Кавказского Феофилакта. Это дивное, чудесное событие да послужит всем нам в назидание, утешение и умиротворение. Видимо, в скором времени будут подготовлены материалы для канонизации святителя Феофилакта, но это будет только официальным признанием того, что его молитвенное предстательство и помощь пастве Кавказской не оскудевала во все дни после кончины его.

Слава и благодарение Богу, Содетелю нашему, за явную и великую милость к нам грешным. Аминь.

Личный архив митрофорного протоиерея Павла Самойленко.
Подлинник. Машинопись.

№ 32
Почитание епископа
Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина)
в Ставропольской епархии
с 1991 по 2021 г.

20 сентября 2021 г.

Минуло 30 лет со времени обретения и перенесения в Андреевский кафедральный собор мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина).

Летом 1991 г. в ходе археологических раскопок на Соборной (Крепостной) горе города Ставрополя в юго-восточной части фундаментов Казанского кафедрального собора были обнаружены следы крипты с останками Преосвященного Феофилакта. В фондах Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н.Прозрителева и Г.К.Праве сохранился план археологического раскопа № 2 восточной траншеи на Крепостной (Соборной) горке за 1991 г., где зафиксировано расположение обнаруженных частей останков святителя, тканей и других предметов из захоронения. Научная экспертиза фрагментов тканей, проведенная Ставропольской научно-исследовательской лабораторией судебной экспертизы и зафиксированная в заключении № 1 от 25 августа 1991 г., подтвердила их принадлежность к архиерейскому облачению.

16 ноября 1991 г., в субботу, в Кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного города Ставрополя митрополитом Ставропольским и Бакинским Гедеоном в сослужении духовенства было совершено Всенощное бдение. На следующий день, 17 ноября 1991 г., в воскресенье, тысячи ставропольцев и гостей устремились на Соборную гору. Вот как современники свидетельствовали о событиях этого дня в «Описании обретения мощей епископа Феофилакта (Губина)»:

«Г. Ставрополь. 17 ноября 1991 г., 11 часов дня. Соборная горка. Честные останки извлечены из-под основания кафедрального Казанского собора.

Священнослужители (благочинные Ставропольской епархии, хор священников и учащихся Ставропольской духовной семинарии) и молящиеся встречают Высокопреосвященнейшего Гедео́на, митрополита Ставропольского и Бакинского.

Возгласом владыки Гедео́на начинается Великая заупокойная панихида. По окончании ее честные останки укладываются в ковчежец и окропляются святой водой. Высокопреосвященнейший владыка, а за ним все священники прикладываются к мощам. Ковчежец накрывается архиерейской мантией.

Начинается крестный ход. Впереди хоругви с иконами, икона священномученика Феофилакта, епископа Никомидийского, покровителя святителя Феофилакта. Далее хор священников. Священнослужители, облаченные в ризы, попеременно несут честные останки. Крестный ход совершается по улицам города, несколько раз останавливается, совершается заупокойная лития.

Мощи вносятся в кафедральный собор святого апостола Андрея Первозванного, полагаются под пение заупокойного «Трисвятого» на середине храма. Начинается чтение акафиста об умерших: «Господи, Любы неизреченная, помяни усопшия рабы Твоя...». По окончании акафиста мощи полагаются на постоянное местонахождение в Никольском приделе. Проповедь произносит секретарь митрополита протоиерей Павел Самойленко. «Сегодня заупокойной панихидой и торжественным крестным ходом мы положили начало торжествам по случаю перенесения честных останков святителя Феофилакта в наш Андреевский кафедральный собор...». Далее рассказывается о святительском делании епископа Феофилакта на Ставропольской кафедре и о чудесах, совершавшихся у мощей святителя.

Во время пения величания священномученику Феофилакту Высокопреосвященнейший митрополит Гедео́н осеняет иконой священномученика молящихся».

В крестном ходе и торжествах приняли участие отцы благочинные, ректор Ставропольской духовной семинарии архимандрит Евгений (Решетников)³, преподаватели и учащиеся семинарии. Краевую гражданскую власть представлял глава администрации

³ Ныне – митрополит Таллинский и Эстонский.

Ставропольского края Е.С.Кузнецов. Значительную часть участников торжеств составляли представители интеллигенции и казачества, жители города. Знаменательно то, что это был первый крестный ход на Ставрополье за десятилетия безбожия и атеизма, в один из тяжелейших периодов в истории епархии.

Участники торжества стали очевидцами милости Божией и благоволения: с утра было очень пасмурно и холодно, но как только владыка митрополит произнес начальный возглас Великой заупокойной панихиды, тучи мгновенно рассеялись, засияло солнце, значительно потеплело.

Над мощами была помещена икона преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского, небесного покровителя владыки Феофилакта, переданная митрополиту Гедeonу представителем Патриарха Иерусалимского Диодора архимандритом Феофилактом в Троице-Сергиевой Лавре 8 октября 1991 г. С 17 ноября 1991 г. гробница с мощами святителя находится в соборе святого апостола Андрея Первозванного. До 1994 г. она находилась в Казанском, а после принесения Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II частицы мощей святителя Игнатия Брянчанинова – в Никольском приделе.

В 1930-х годах, когда был разобран Казанский кафедральный собор, гробница владыки Феофилакта была осквернена и ограблена, утрачена была его честная глава. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедeon в письме Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II в декабре 1991 г. сообщал, что «честная глава святителя, по рассказам старожилов, заменила футбол местным комсомольцам: безбожие сделало свое дело».

В том же 1991 г. митрополитом Ставропольским и Бакинским Гедеоном был поднят вопрос о канонизации святителя Феофилакта. Епархиальная комиссия по канонизации начала работу по подготовке необходимых материалов к его прославлению в лике местночтимых святых Ставропольской епархии. Первый пакет документов был направлен Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II 24 декабря 1991 г.

В 1994 г. епархиальная комиссия в составе настоятеля Андреевского кафедрального собора города Ставрополя протонерея Алексия Моздора, представителей клира собора и Ставропольской духовной семинарии освидетельствовала останки святителя и представила в епархиальную комиссию по канонизации акт, в котором зафиксировала описание мощей и, в частности, отметила, что от сухих костей, имеющих в ковчеге, «исходит легкий благоуханный запах».

К акту освидетельствования останков святителя, составленному в 1994 г., были приложены свидетельства прихожан Андреевского кафедрального собора о том, что мощи святителя Феофилакта чудотворны:

Ставропольчанка Людмила Ивановна Проняк сообщала:

«В декабре 1993 г. на левой руке на кисти был нарыв (стал постепенно жестким). Очень долго не помогали ни мазь, ни алоэ. Я стала подходить к мощам епископа Феофилакта (после службы, когда приходила в храм), молилась своими словами и прикладывала руку. По истечении некоторого времени я заметила, что нарыв уменьшился, и затем его не стало совсем».

Ольга Викторовна Чулкова в своем заявлении в комиссию по канонизации 22 января 1994 г. писала:

«Считаю своим долгом сообщить о событии, происшедшем 19 декабря 1992 г. Готовя дома обед, а у нас были гости, я сильно сожгла пальцы правой руки паром под давлением от сковородки. Боль была такой, что пришлось целый день и ночь держать руку в холодной воде. Кожу, естественно, на местах ожога не осталось, а что делать с раной, я не знала. Поэтому через несколько дней обратилась в травмпункт, где мне и оказали первую помощь (сделали перевязку и прививку от столбняка). Повторную перевязку в травмпункте, оказывается, не делают, а противоожоговую мазь в аптеках не нашла. Все эти дни мне нужно было, как и всегда, выполнять домашнюю работу. Поэтому пальцы начали нагнаиваться, чем я была немало напугана. И вспомнила я, что в храме Андрея Первозванного лежат мощи какого-то святого. Во мне родилась вера, что именно они принесут облегчение. Каждый раз, приходя в храм, ставила свечи рядом с мощами, просила святого, которого увидела на иконе, узнала, как его зовут — св. Феофилакт, чтобы он помог мне. При-

кладывалась к мощам, прикасалась забинтованной рукой. II вот, чудо! Раны начали счищаться, затем появилась на них тоненькая пленочка, которая вскоре превратилась в кожу. Через несколько месяцев невозможно было найти место ожога. Такого я и не надеялась ожидать, потому что другие, более слабые ожоги, заживали гораздо дольше, а следы от них не сходили по много лет. Слава Богу, что Он открывает и сохраняет всем нам такие источники чудес, как св. Феофилакт!

Когда написала о себе, поняла, что рассказ будет неполным, если не расскажу, что через несколько месяцев после этих событий произошло с моим старшим сыном Андреем. 18 августа 1993 г., почти перед началом учебного года, катаясь с братьями на велосипедах, он решил удивить их, развернувшись резко на полной скорости и, естественно, упал и сломал руку. Мы с мужем подумали, что это просто ушиб, и только на следующий день повели его в травмпункт, где после рентгена был объявлен диагноз — перелом (осколочный, правой кисти) и наложен гипс. А через неделю мы появились для повторного осмотра. Врач была в ужасе, увидев, в каком состоянии был гипс-лангетка, которая не фиксировала руку, а болталась сама по себе. Сразу же сыну наложили круговой фиксирующий гипс, но врач предупредила, что, скорее всего, придется оперировать — удалять осколок. Я была в отчаянии, ведь последствия могли быть разными. А Андрей к тому времени закончил уже 5 классов музыкальной школы и бросать занятия из-за травмы никак не хотелось. Выход из всего этого мы увидели только один — стали с сыном приходить к святым мощам св. Феофилакта, просить его о помощи. Всегда сын прикасался рукой в гипсе к мощам. После сфока, назначенного врачом, сняли гипс и сделали контрольный снимок. II опять чудо — срастание полное, без смещений!»

Настоятель кафедрального собора святого апостола Андрея Первозванного протонерей Виктор Лукьянов в сентябре 1995 г. записал свидетельство прихожанина собора, офицера запаса Владимира Приказчикова:

«В мае сего года вечером, играя со своей домашней кошкой, я, как мне показалось, слегка пострадал: кошка прокусила мне левую руку в области кисти. Но, однако, этот укус не прошел бесследно, начался остеомиелит (загнивание кости). Кисть страшно распухла, была очень сильная боль, рука посинела. Я упал духом, но вдруг мне пришла мысль сходить в церковь. Здесь мне по-

советовали отслужить панихиду епископу Феофилакту. Я подал в свечной ящик записку об упокоении епископа Феофилакта, поставил свечу к его мощам. Несколько дней спустя обстоятельства сложились так, что мне предложили лечение в военном госпитале, куда я и не думал попасть, так как это доступно далеко не каждому. Там встретил прекрасного врача, назначившего эффективное лечение, который уделил мне очень много внимания, а главное — я получил возможность, лежа на больничной койке, осмыслить всю свою жизнь, пересмотреть многое в ней, получил возможность думать о Боге, Его Промысле. Удивительно, но рука стала отходить гораздо раньше, чем планировал врач, опухоль исчезла, боль прошла. Вскоре я был выписан домой. Так по предстательству еп. Феофилакта я исцелился и в какой-то степени прозрел».

Упомянутые документы и материалы направлялись в Синодальную комиссию по канонизации святых митрополитом Гедеоном в 1995 г. и епископом Феофаном в 2006 г. По итогам их рассмотрения Синодальной комиссией были даны рекомендации по продолжению работ над документами о служении епископа Феофилакта, в том числе предложено:

- составить расширенное житие, в котором дать описание сути христианского подвига святителя;
- для этого продолжить собирание материалов о жизни и святительском служении епископа Феофилакта;
- представить копии источников, на основе которых составлено жизнеописание (т. е. каждый факт должен быть подтвержден документально);
- найти фотографическое изображение для написания его иконы;
- представить документы с описанием его мощей, в том числе, в каком виде они были обреты;
- представить свидетельства о современном почитании и чудесах по молитвенному предстательству святителя.

С 2010 г. епархиальной комиссией ведется работа по сбору документальных материалов о жизни и святительском служении епископа Феофилакта (подготовленные до этого жития были основа-

ны, главным образом, на уже опубликованных источниках). С этой целью направляются запросы в государственные архивы России и ближнего зарубежья. География переписки комиссии представлена городами и регионами, связанными с жизнью, церковной и общественной деятельностью святителя: Москва, Санкт-Петербург, Калужская и Новгородская область, Республика Карелия, Житомирская область (Украина), Ставрополь.

Из Государственного архива Калужской области получена архивная справка, содержащая сведения о рождении и семье святителя, его обучении в семинарии и начальном периоде служения. Таким образом, уточнены дата и год его рождения: 22 февраля 1817 г. В фонде Калужской духовной семинарии обнаружены три послужных списка о службе отца Феофилакта (за 1849, 1852 и 1855 гг.) и материалы, позволяющие восстановить наиболее значимые его деяния в период нахождения в должности ректора семинарии, одновременно управлявшего и подведомственными тремя духовными училищами.

Важные для жизнеописания владыки документы были предоставлены Российским государственным историческим архивом (г. Санкт-Петербург). Среди них особую ценность представляет единственный сохранившийся фотопортрет епископа Феофилакта, копия которого была получена в 2016 г.

Впоследствии первым проректором Ставропольской духовной семинарии протоиереем Павлом Самойленко в ходе работы в архивном фонде Святейшего Синода (РГИА) были получены копии послужного списка ректора Волынской духовной семинарии архимандрита Феофилакта, документы о его хиротонии во епископа Старорусского, сведения из всеподданнейших докладов Синода и его рапорты. Сведения о кончине Преосвященнейшего Феофилакта 11 мая 1872 г. содержатся в рапортах епископа Моздокского Исаакия, викария Кавказской епархии. К одному из рапортов приложена также опись его ризничных вещей, книг и др.

В Государственном архиве Ставропольского края получены копии документов из дела «О молениях народа у гроба Кавказского

епископа Феофилакта, находящегося в подвальном этаже Ставропольского кафедрального собора» за 1918 г. и документы о заботах владыки Феофилакта, бывшего вице-президентом Ставропольского губернского тюремного комитета, о находящихся в заключении арестантах.

В Центральном государственном архиве Москвы удалось разыскать личное дело студента Московской духовной академии иеромонаха Феофилакта за 1839–1844 гг., в котором содержатся документы о пострижении его в монашество, рукоположении в иеродиакона и иеромонаха, справки о «примерно добром» поведении и другие документы.

Государственным архивом Житомирской области (Украина) предоставлена копия биографической справки архимандрита Феофилакта, бывшего ректором Волынской духовной семинарии в 1857–1860 гг. Справка опубликована в книге по истории семинарии, изданной в Почаеве в 1901 г. Однако других сведений и архивных документов об архимандрите Феофилакте в фондах архива не выявлено. В то же время из Национального архива Республики Карелия и Государственного архива Новгородской области получены отрицательные ответы в связи с тем, что в их фондах не выявлены запрашиваемые епархиальной комиссией сведения о периоде его деятельности в должности ректора Петрозаводских духовных училищ в 1844–1848 гг. и священнослужении в сане епископа Старорусского, викария Новгородской епархии.

Дополненное на основе полученных из архивов документов и сведений житие святителя было опубликовано в 2019 г. в книге «Святители Кавказа: Ставропольская епархия в биографиях правящих архиереев». В ходе работы по обобщению имевшейся на тот момент информации обозначились недостающие звенья в жизнеописании святителя, а также вопросы, требующие дальнейшей проработки. В связи с этим работа епархиальной комиссии по поиску архивных сведений была откорректирована.

На дополнительный запрос в Государственный архив Калужской области о предоставлении сведений об обучении Феодора

Губина в Калужской духовной семинарии и об отчетах семинарии в период ректорства Феофилакта в 1850–1857 гг. в епархиальную комиссию поступила архивная справка, представляющая собой детальное исследование о его семье и калужском периоде жизни. В ней содержатся сведения о трех поколениях рода святителя, которые раскрывают нам истоки его веры и духовности. Его прадед был священником, дед – монахом, все его братья (их было трое, а всего в семье – 9 детей) также окончили Калужскую духовную семинарию. Старший брат, Василий, был пострижен в монашество и в сане иеромонаха стал наместником Боровского Пафнутьева монастыря, а Георгий служил священником. Все они с первых лет обучения имели фамилию «Губин», таким образом, удалось уточнить сведения и о фамилии святителя. В архивной справке содержится выписка из метрической книги города Тарусы за 1827 г. о смерти его отца, приходского диакона Димитрия Парфенова, в возрасте 48 лет, от чахотки (очевидно, в их роде это была наследственная болезнь). Сообщается новая для нас информация об обучении Феодора Губина в Боровском уездном училище, о его успехах и поведении в Калужской духовной семинарии. В ведомостях о поведении учеников семинарии отмечаются духовные и нравственные качества Феодора: «отличается кротостью и богобоязненностью», «весьма смирен», «весьма строг к самому себе», «добросовестен», «внимателен к обязанностям ученическим и к должности старшего». Послужной список за 1857 г. характеризует ректорскую деятельность архимандрита Феофилакта в Калужской семинарии, его труды в должности благочинного монастырей, а также дополнительные обязанности, в том числе по цензуре проповедей, произносимых в кафедральном соборе наставниками семинарии, а также протоиереями и священниками города Калуги, имеющими ученые академические степени.

Из Центрального государственного архива города Москвы, где хранится часть фонда Московской духовной академии, удалось получить копии документов дела «Об обозрении Калужской семинарии в 1855 г. ректором академии архимандритом Евгением», в

том числе отчеты: о должностных лицах, о состоянии семинарии и подведомственного ей духовного училища. В отзыве архимандрита Евгения о ректоре семинарии архимандрите Феофилакте дается следующая оценка: «Способен, отличнодейтелен, исправен и благонадежен». В представлении Правления Московской духовной академии митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету о результатах обозрения Калужской семинарии предложено ректора семинарии архимандрита Феофилакта «представить в особенное внимание высшего начальства». По итогам ревизии Калужской духовной семинарии Святейший Синод своим определением от 16 ноября 1856 г. постановил объявить архимандриту Феофилакту «благословение Святейшего Синода».

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в документах Московской духовной академии дополнительно выявлены сведения об окончании иеромонахом Феофилактом (Губиным) одиннадцатого курса академии (1838–1842) со степенью магистра богословия и выписке для него, единственного из курса, магистерского креста. Сведения о защите им магистерской диссертации и присвоении ему ученой степени подтверждены и дополнены по документам конференции Московской духовной академии, хранящимся в Центральном государственном архиве города Москвы.

Копии документов, полученные из Государственного архива Ставропольского края, свидетельствуют о заботливом отношении епископа Феофилакта к нуждам паствы и церквей Кавказской епархии. В связи с увеличением количества грабежей, в 1863 г. он обратился к Ставропольскому гражданскому губернатору К.А.Пашенко с просьбой о содействии городских и сельских властей в усилении надзора при церквях. По этому обращению владыки в начале 1864 г. были приняты меры о назначении в церквях в ночное время караульных, в помощь церковным сторожам, «по крайней мере, по два человека из местных жителей». К этому же периоду относится и дело Кавказской духовной консистории «Об обеспечении православного духовенства разными угодьями».

О почитании святителя в начале XX столетия свидетельствует публикация в журнале «Ставропольские епархиальные ведомости» о зачислении воспитанниц Ставропольского епархиального женского училища на стипендию епископа Феофилакта, которая назначалась Архиерейским домоправлением.

Таким образом, были собраны многочисленные документальные свидетельства для составления подробного жизнеописания святителя, описания сути его христианского подвига. Вместе с тем, пока не удалось получить архивные документы об изменении его архиерейского титула на «Кавказский и Екатеринодарский» и о некоторых других важных фактах его жизнеописания.

В 2017 г., к 200-летию со дня рождения Преосвященного Феофилакта, по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла было принято решение о проведении повторного освидетельствования мощей святителя с участием врача (судебно-медицинского эксперта) для их последующего лабораторного исследования и документального описания в соответствии с рекомендациями Синодальной комиссии. 20 марта 2018 г. была создана специальная комиссия с участием судебно-медицинского эксперта Отделения медицинской криминалистики Краевого бюро судебно-медицинской экспертизы Владимира Михайловича Филиппова. Эксперт не был поставлен в известность об освидетельствовании 1994 г. и его результатах. Освидетельствование мощей состоялось 21 марта 2018 г., в день памяти преподобного Феофилакта Никомидийского, в Тронном зале Ставропольской митрополии после заупокойной литии. Затем останки епископа Феофилакта были направлены в Краевое бюро судебно-медицинской экспертизы на лабораторное исследование, которое проведено с 22 марта по 04 апреля 2018 г. В Акте № 62/63 судебно-медицинского медико-криминалистического исследования останков подтверждается их принадлежность одному человеку, мужского пола, зрелого возраста в пределах 50-55 лет, давность наступления смерти которого составляет не менее 150 лет и может соответствовать 1872 г. Установлен также прижизненный рост святителя – 174-

175 см. Экспертом идентифицированы признаки архиерейского погребения по сохранившимся фрагментам черной батистовой рясы, парчевого облачения, кистей палицы. На костях правой руки отмечены следы бронзового оклада Евангелия, которое было похищено при разорении гробницы. Независимо от епархиальной комиссии 1994 г., в результатах судебно-медицинского медико-криминалистического исследования также было зафиксировано: «От некоторых костей ощущается слабый запах, напоминающий запах полевых цветов и ладана».

В 2021 г., к 30-летию перенесения мощей святителя Феофилакта, по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла изготовлена новая резная гробница святителя Феофилакта, принято решение о служении панихид у его мощей.

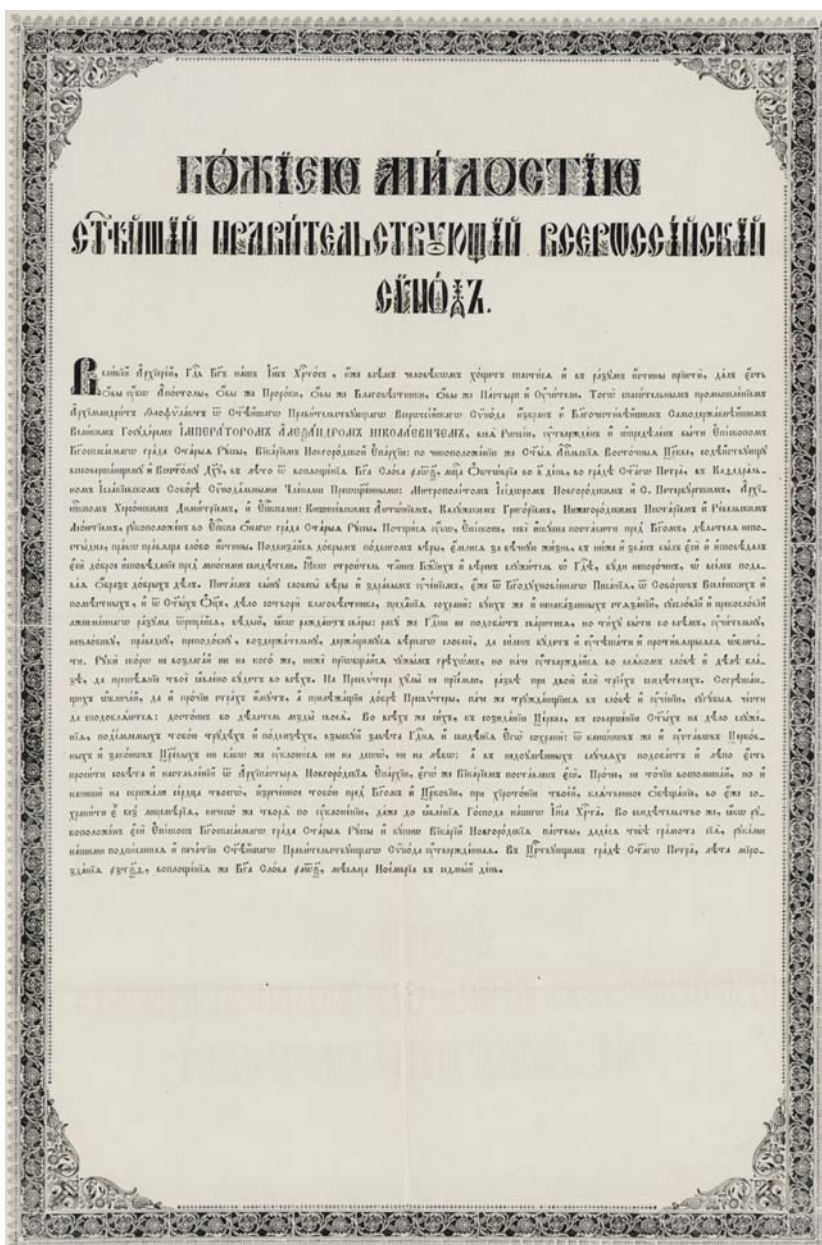
Продолжается поиск архивных данных о дореволюционном почитании епископа Феофилакта в Ставропольской епархии, сбор древних и новых свидетельств благодатной помощи по его молитвенному предстательству.

Священник Евгений Шишкин

Архив комиссии по канонизации святых Ставропольской епархии. Подлинник.

ФОТОДОКУМЕНТЫ И РЕПРОДУКЦИИ

№ 33. Ставленническая грамота епископа Старорусского Феофилакta, викария Новгородской епархии. 7 ноября 1860 г.
РГИА. Ф. 796. Оп. 141. Д. 1748. Л. 20.

№ 261
1-1.

ПОЛУЧЕНО 7
1863 г.

55

Кавказу

В Святейший Правительствующий Синод

Феофилакта, Епископа Кавказского и Черноморского

Рапорт.

Во исполнение указа Святейшаго Правитель-
ствующаго Синода, отъ 21 Декабря минувшаго года
за № 6889, кисте мною довести Еяму, что я 23 сего фев-
ралья, въ 8^{мъ} часу вечера, прибылъ во внутреннюю часть Кав-
казскую Епархію, и на другой день, отслужил митурію
въ Кавказскомъ Соборѣ, съ произнесеніемъ покаянія, всту-
пилъ въ управленіе паствою.

Вашему Святейшеству,

Колѣнныи поклонникъ

№ 281

Февраля 25 дня 1863 г.

Г. Ставрополь.

Феофилактъ Епископъ Кавказскій

— м. Черноморскій

№ 34. Рапорт епископа Кавказского и Черноморского Феофилакта в Святейший Правительствующий Синод о прибытии в Кавказскую епархию и вступлении в управление паствою. 25 февраля 1863 г.
РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 1322. Л. 55.

№ 35. Портрет епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилак-
та (Губина). [Конец 1860-х гг.].
РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 51. № 366.

№ 36. Казанский кафедральный собор г. Ставрополя и колокольня.
[Начало XX в.].

Ставропольский государственный музей-заповедник им .Г.Н.Прозрителева
и Г.К.Праве.

ДЕПУТАТ

СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

XX/созыва от 17 избирательного округа

Ф., и., о. Гребенников Владимир Петрович

Адрес для ответа: ул. Вокзальная №28 кв.26

домашн. тел. 599 дом 28-86 или 3-59-20 дом 28-86

Уважаемый Владимир.

Ориентировочно на 20 июня назначено заседание Президиума городского Совета на котором будет рассматриваться решение комиссии которое я Вам направляю.

Предполагается также поднять вопрос о Крестовоздвиженском храме и „архирейском подворье“ (военная казарма). Прошу Вас направить представителя епархии на это заседание. В канцелярском времени и месте проведения Президиума сообщу дополнительно.

С уважением

Г.И.Митрополит

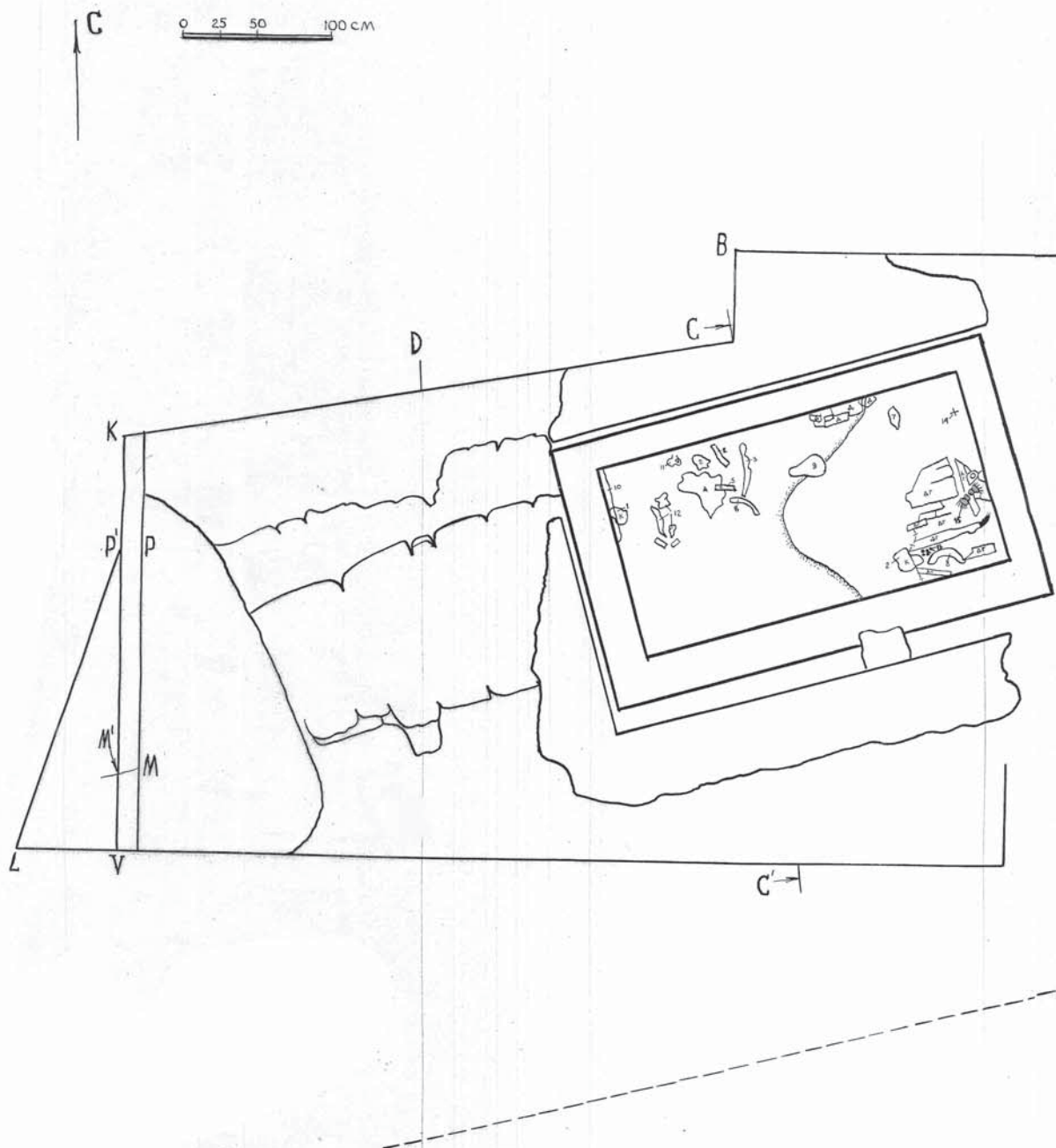
Июнь 1990г.

№ 37. Письмо депутата Ставропольского городского Совета народных депутатов В.П.Гребенникова митрополиту Ставропольскому и Бакинскому Гедеону о назначении даты заседания Президиума городского Совета по вопросу создания заповедной зоны на Крепостной горке. 9 июня 1990 г.

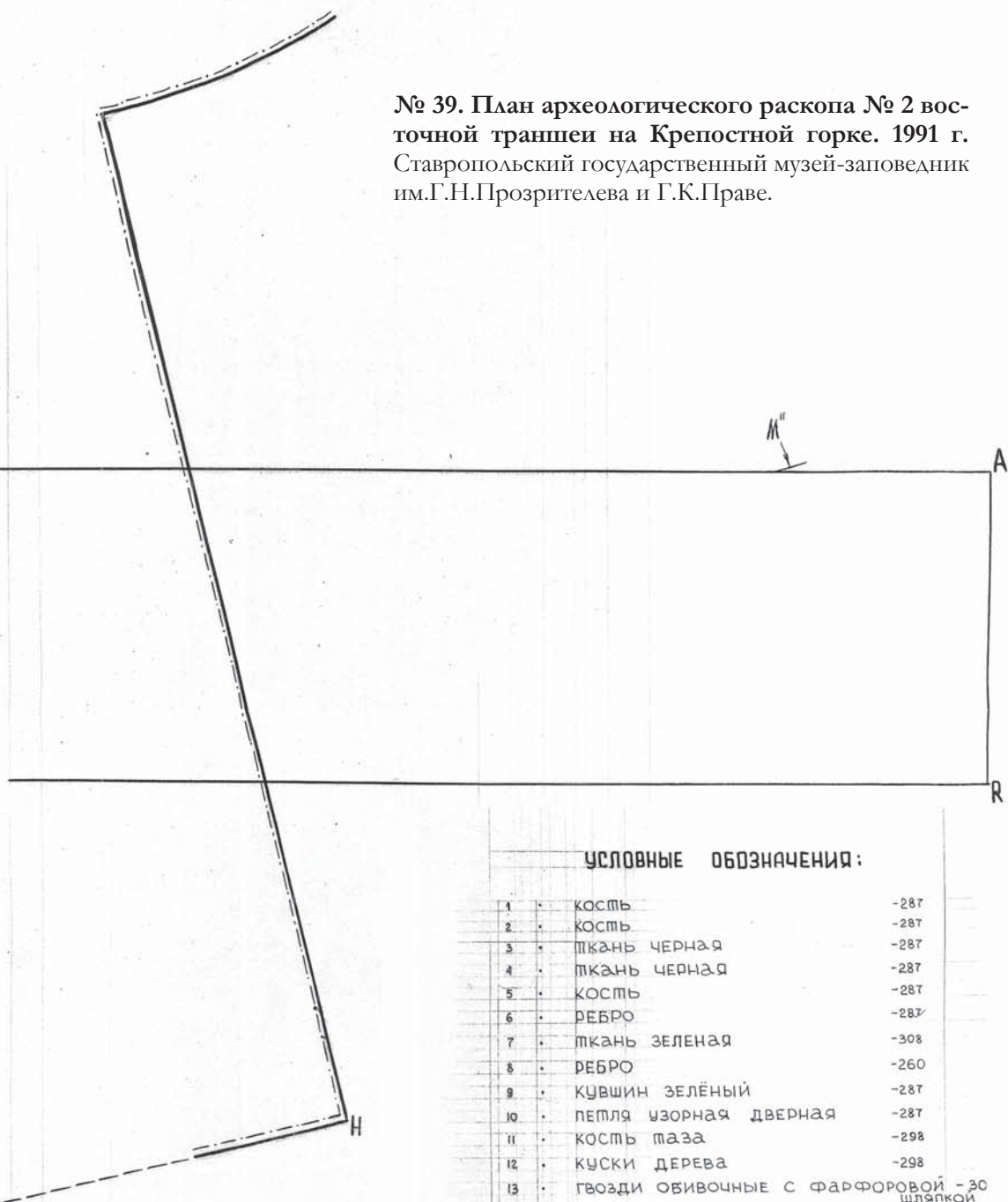

№ 38. Поклонный крест на месте Казанского кафедрального собора, установленный к 4 ноября 1991 г. у бывшей гробницы епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. Ноябрь 1991 г.

КРЕПОСТНАЯ ГОРКА 91
СОБОР РАСКОП 2
ВОСТОЧНАЯ ТРАНШЕЯ

№ 39. План археологического раскопа № 2 восточной траншеи на Крепостной горке. 1991 г. Ставропольский государственный музей-заповедник им.Г.Н.Прозрителева и Г.К.Праве.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

1	•	КОСТЬ	-287
2	•	КОСТЬ	-287
3	•	ТКАНЬ ЧЕРНАЯ	-287
4	•	ТКАНЬ ЧЕРНАЯ	-287
5	•	КОСТЬ	-287
6	•	РЕБРО	-287
7	•	ТКАНЬ ЗЕЛЕНАЯ	-308
8	•	РЕБРО	-260
9	•	КУВШИН ЗЕЛЁНЫЙ	-287
10	•	ПЕПЛЯ УЗОРНАЯ ДВЕРНАЯ	-287
11	•	КОСТЬ ПАЗА	-298
12	•	КУСКИ ДЕРЕВА	-298
13	•	ГВОЗДИ ОБИВОЧНЫЕ С ФАРФОРОВОЙ ШЛЯПКОЙ	-30
14	•	ПУГОВИЦЫ БРОНЗОВЫЕ УЗОРНЫЕ	-302
15	•	КИСТИ - УКРАШЕНИЯ ГРОБА	-320
Δ	•	КУСКИ ДЕРЕВА	-320
ΔГ	•	ДЕРЕВЯННЫЕ ЧАСТИ ГРОБА	-320
—	•	ГРАНИЦА НАРУЖНОГО КРАЯ ФУНДАМЕНТА В МАТЕРИКОВОЙ ГЛИНЕ	
---	•	ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ГРАНИЦА	

№ 40. Жители города Ставрополя на Крепостной горке перед крестным ходом с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилак-та. 17 ноября 1991 г.

№ 41. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гedeон орошает Иерусалимской смирной покров для мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакta. 17 ноября 1991 г.

№ 42. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон закрывает ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

№ 43. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон покрывает архиерейской мантией ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

№ 44. Панихида о Преосвященном Феофилакте, епископе Кавказском и Екатеринодарском. 17 ноября 1991 г.

На переднем плане – митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон, на заднем плане в центре – ректор Ставропольской духовной семинарии архимандрит Евгений (Решетников) (ныне митрополит Таллинский и Эстонский), первый справа – протонерей Петр Маркелов.

№ 45. Хоругвеносцы крестного хода во время панихиды на Крепостной горке. 17 ноября 1991 г.

Слева на заднем плане — здание Ставропольской митрополии по адресу ул. Суворова 16 (передано Церкви в 2012 г.).

№ 46. Подготовка к перенесению мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

На переднем плане — головщик крестного хода протоиерей Виктор Нецветаев.

№ 47. Начало крестного хода с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

На переднем плане с иконой – протоиерей Виктор Шевченко. За ним – диаконы Михаил Стацок и Владимир Волков, протодиакон Александр Скорняков. За диаконами – протоиерей Вадим Цаликов.

№ 48. Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта на ул. Суворова. 17 ноября 1991 г.

№ 49. Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта у здания кинотеатра «Родина». 17 ноября 1991 г.

Здание кинотеатра располагалось в конце ул. Суворова, снесено в 2004 г.

№ 50. Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта на ул. Дзержинского. 17 ноября 1991 г.

На заднем плане — историческое здание гостиницы «Европа» (ныне — Художественная школа).

№ 51. Перенесение мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта в крестном ходе. 17 ноября 1991 г.

На переднем плане слева направо: архимандрит Власий (Тюрин) и архимандрит Евгений (Решетников).

№ 52. Духовенство в крестном ходе с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

Слева направо: протодиакон Александр Скорняков, протоиерей Владимир Терюшов, протоиерей Иоанн Шестаков, протоиерей Александр Дьячков, протоиерей Илия Агеев и протоиерей Виктор Нецветаев.

№ 53. Крестный ход с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта во дворе Андреевского кафедрального собора. 17 ноября 1991 г.

С иконой – протоиерей Виктор Шевченко. За ним – диакона Михаил Стацюк, Георгий Кушцов и Владимир Волков. Далее – Игорь Михайлович Халуповский, Евгений Семенович Кузнецов, протоиерей Павел Самойленко, протоиерей Иоанн Шестаков.

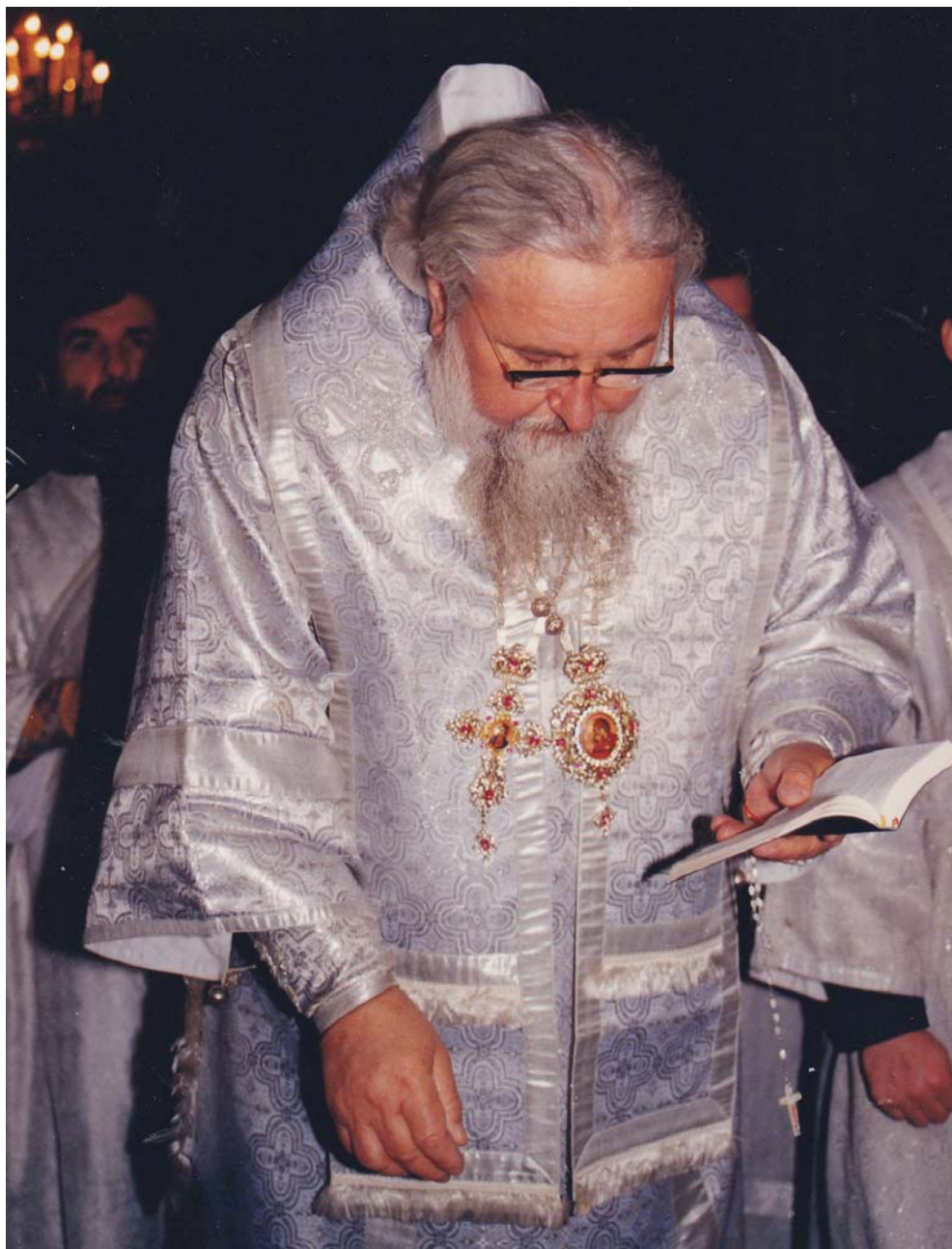

№ 54. Мощи епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилак-
та над архиерейской кафедрой в Андреевском кафедральном соборе.
17 ноября 1991 г.

На переднем плане слева направо: архимандрит Евгений (Решетников) и про-
тоиерей Лев Ахидов.

№ 55. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон благословляет молящихся в Андреевском кафедральном соборе иконой преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского. 17 ноября 1991 г.

№ 56. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гedeон читает в Андреевском кафедральном соборе акафист о упокоении усопших. 17 ноября 1991 г.

№ 57. Протоиерей Павел Самойленко читает в Андреевском кафедральном соборе доклад «Жизнь и труды святителя Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского». 17 ноября 1991 г.

№ 58. Лития у мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта в Андреевском кафедральном соборе. 17 ноября 1991 г.

№ 59. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон снимает архиерейскую мантию с мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 17 ноября 1991 г.

№ 60. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон ставит на ковчег с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта икону преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского. 17 ноября 1991 г.

№ 61. Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон прикладывает-
ся к ковчегу с мощами епископа Кавказского и Екатеринодарского Фе-
офилакта. 17 ноября 1991 г.

№ 62. Заупокойная лития в Тронном зале Ставропольского епархиального управления перед освидетельствованием мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г.

В центре – митрофорный протоиерей Павел Самойленко. Слева направо: ключарь Андреевского архиерейского подворья игумен Алексей (Смирнов), бла-

гочинный Андреевского архиерейского подворья митрофорный протоиерей Михаил Моздор, диакон Филипп Анисимов, секретарь Ставропольской епархии протоиерей Александр Гомзяк, председатель епархиальной комиссии по канонизации святых священник Евгений Шипкин, епархиальный древлехранитель священник Давид Хурумов.

№ 63. Митрофорный протоиерей Павел Самойленко перед отпуском и обращением к участникам освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г.

№ 64. Участники освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта прикладываются к ковчегу с мощами. 21 марта 2018 г.

У мощей – игумен Алексей (Смирнов) и митрофорный протоиерей Михаил Моздор. На заднем плане – студент Ставропольской духовной семинарии (ныне – священник) Роман Алексеенко.

№ 65. Участники освидетельствования мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта перед открытым ковчегом. 21 марта 2018 г.

Слева направо: священник Евгений Шишкин, протоиерей Александр Гомзяк, митрофорный протоиерей Павел Самойленко, священник Давид Хурумов. Съемку ведет оператор епархиальной телестудии «Град Креста».

№ 66. Судебно-медицинский эксперт Краевого бюро судебно-медицинской экспертизы Владимир Михайлович Филиппов освидетельствует мощи епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 21 марта 2018 г.

№ 67. Аркосойд с ковчегом, изготовленные по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла в мастерских Свято-Троицкого братства г. Шигры для мощей епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. 16 октября 2021 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Августин (Полонский), архимандрит 37
Аверкий, иеромонах 33
Агафангел (Соловьев), иеромонах 35-36
Агафодор (Преображенский), архиепископ 13, 81, 83, 89-90, 112
Агеев Илия, протоиерей 154
Акимов Георгий, священник 91
Александр II, Император 12, 40, 42, 44-46
Алексеев Роман 167
Алексий II, Патриарх 13, 15, 17, 22, 119
Алексий (Смирнов), игумен 164, 167
Алексий (Фролов), архиепископ 23
Алексий, иеромонах 74
Альшанский Андрей, священник 70
Альшанский Владимир, протоиерей 91
Анастасий (Ключарев), епископ 32-33
Анатолий, иеромонах 36
Анисимов Филипп, диакон 165
Антоний (Павлинский), епископ 42
Антоний (Шокотов), епископ 12, 41, 49
Арсений (Москвин), митрополит 41
Артемон, иеродиакон 74
Ахидов Лев, протоиерей 156
Бажанов Василий, протопресвитер 41, 49
Белевцев Иоанн, протоиерей 22
Беликов, диакон 74
Благовещенский, протоиерей 46
Богатырева Мария Иосифовна 85, 87-88, 115
Болдырев Иван Сергеевич 14
Борнуковский, священник 74
Булыгов Родион 32
Василий (Губин), иеромонах 125
Васильев 74
Васильев А.И. 104
Власий (Тюрин), архимандрит 154
Властов Георгий Константинович 72-73
Волков Владимир, диакон 147, 155

- Воскресенский Иаков, священник 79
- Гай (Таков), епископ 101
- Гедеон (Докукин), митрополит 11, 14-23, 117-119, 122, 134, 140-143, 157-158, 161-163
- Гедеон, иеромонах 74
- Герман (Осецкий), епископ 80, 97, 103, 112
- Гливенко Стефан Алексеевич, протоиерей 58-59, 74, 78
- Гомзяк Александр, протоиерей 165, 168-169
- Горбачев М.С. 17
- Граников Стефан Иванович, протоиерей 58-59, 66, 73
- Гребенников Владимир Петрович 13, 19-20, 116, 134
- Григорий (Миткевич), епископ 12, 41, 49
- Григоровский 103
- Губин Георгий, священник 125
- Делицын Петр, протоиерей 31, 35-36, 38
- Димитрий (Муретов), архиепископ 12, 41, 49
- Диодор, Патриарх Иерусалимский 119
- Досычев, священник 89-90
- Дьячков Александр, протоиерей 154
- Евгений (Решетников), архимандрит 118, 143, 154, 156
- Евгений (Сахаров-Платонов), архимандрит 38, 56, 125-126
- Евдокимов Н.И. 98
- Евсевий (Орлинский), архимандрит 31, 33-36, 38
- Ельцин Б.Н. 17, 18
- Жадан, причетник 74
- Залесский Даниил, священник 66, 74
- Златорунский М. 74
- Иванов В., протоиерей 91
- Игнатий Брянчанинов, святитель 12, 16, 63, 94, 97, 119
- Игнатий, иеромонах 66, 74
- Иеремия Затворник (Соловьев), епископ 11, 79, 101, 103, 111
- Инсарский В. 94, 104
- Исаакий (Положенский), епископ 24, 59-60, 71-74, 77-78, 101, 103, 111, 123
- Исидор (Никольский), митрополит 12, 41-43, 49-50
- Керский С. 96
- Кирилл, равноапостольный 61
- Кирилл (Покровский), митрополит 23, 127-128, 171
- Ковалева Т.А. 17
- Колесников, диакон 74
- Колесников Леонид Федорович 15
- Кондратов, причетник 74
- Короленко П.П. 100
- Краевский, диакон 74
- Крандиевский 74
- Кузнецов Евгений Семенович 18-21, 119, 155
- Купцов Георгий, диакон 155
- Курицын, причетник 74
- Кутневич В., протопресвитер 41
- Куц Валерий Григорьевич 20
- Леонтий (Лебединский), епископ 49
- Лободин, священник 74
- Лукьянов Виктор, протоиерей 121
- Макарий (Веретенников), архимандрит 15

- Макарий, иеродиакон 74
 Малевинский С. 91
 Маркелов Петр, протоиерей 143
 Мерцалов, диакон 74
 Меснянкина Ольга Никитична 84-86, 114
 Мефодий, равноапостольный 61
 Митрофан (Вицинский), архимандрит 40
 Михаил, иеромонах 48
 Моздор Алексей, протоиерей 120
 Моздор Михаил, протоиерей 165, 167
 Молчанов, диакон 84, 114
 Молчанов Василий 84, 114
 Молчанова 84, 114
 Надеждин 74
 Нафанаил, иеромонах 74
 Нектарий (Надеждин), епископ 12, 49
 Нецветаев Виктор, протоиерей 21, 146, 154
 Никанор (Ильинский), архимандрит 48
 Николай I, Император 11
 Нина (Сабельникова), игумения 83, 87, 113
 Нобилитетов, священник 74
 Окунев, протоиерей 46
 Олферьев Николай Иванович 41, 44, 46
 Орлов Гавриил, протоиерей 58-59, 74
 Охонько Николай Анатольевич 21
 Пащенко К.Л. 126
 Пехотин 74
 Печеный, причетник 74
 Пигров, диакон 74
 Пистолькорс 98-99
 Платон (Фивейский), архимандрит 31
 Полозков И.К. 17
 Польский, причетник 74
 Польский Леонид Николаевич 13, 22, 25, 92, 104
 Попов 74
 Пospelов, псаломщик 74
 Пospelов Николай, священник 59
 Предтеченский, протоиерей 46
 Приказчиков Владимир 121
 Прозоровский 74
 Промовендов 74
 Проняк Людмила Ивановна 120
 Рафаила (Комарова), монахиня 83-87, 113-114
 Рождественский Георгий, священник 30
 Рожков Павел, протоиерей 104
 Розалиев Василий, протоиерей 10, 13, 25, 61, 69, 78, 80, 111
 Руднев 74
 Самойленко Павел, протоиерей 23, 25-26, 105, 116, 118, 123, 155, 159, 164-166, 169
 Семенов А.Г. 64, 66, 71
 Серафима, игуменья 70, 103, 111
 Сергей Радонежский, преподобный 33, 107
 Симеон Богоприимец, праведный 67
 Синельщиков, священник 89-90
 Скорняков Александр, протодиакон 147, 154
 Спасский Иван 58
 Стацок Михаил, диакон 147, 155
 Стрепетов Василий, протоиерей 58, 70

- Сургучев И. 113
 Счастнев Иаков, священник 30
 Терюшов Владимир, протоиерей 154
 Тихов Валентин, священник 82-83, 85-90, 112-113
 Тихон (Троицкий-Донебин), архимандрит 66, 72, 78
 Толстикова Нина Ивановна 17-18
 Травов Василий Павлович 15
 Ундольский Вукол Михайлович 62
 Урусов Сергей Николаевич 39
 Устименко Борис, священник 22
 Феофан (Ашурков), епископ 122
 Феофилакт (Георгиадис), архимандрит 119
 Феофилакт Исповедник, святитель 21-22, 107, 118-119, 127, 157, 162
 Феофилакт (Праведников), архимандрит 40
 Филарет (Дроздов), митрополит 10, 31-33, 35-36, 126
 Филиппов Владимир Михайлович 127, 170
 Флегинский 74
 Фоменко Ольга Николаевна 85, 87, 115
 Халуповский Игорь Михайлович 18, 20, 155
 Херувима, монахиня 83-84, 113
 Хурумов Давид, священник 165, 169
 Цаликов Вадим, протоиерей 147
 Чиркин Алексей 26
 Чистоусов Анатолий, священник 22
 Чулков Андрей 121
 Чулкова Ольга Викторовна 120
 Шаповалов Владимир Александрович 17
 Шевченко Виктор, протоиерей 147, 155
 Шестаков Иоанн, протоиерей 154, 155
 Шишкин Евгений, священник 22, 23, 26, 128, 165, 168-169
 Шнюков Василий Владимирович 17
 Шрамков 74
 Ювеналий (Поярков), митрополит 22
 Яковенков Александр, протоиерей 81-83, 89-90, 112

Научное издание

ЕПИСКОП КАВКАЗСКИЙ И ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ ФЕОФИЛАКТ (ГУБИН)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Редактор – протоиерей Павел Самойленко

Составитель – священник Евгений Шишкин

Компьютерный набор текстов – Лидия Анатольевна Чернова

Корректор – Александра Юрьевна Шишкина

Дизайн и компьютерная верстка – Любовь Владимировна Галкина

Издание осуществлено при поддержке общины храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона города Ставрополя

ISBN 978-5-6042705-8-5

16+

9 785604 270585

Знак информационной продукции (Федеральный закон №436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Заказ №???. Подписано в печать 19.10.2021. Формат 72х104/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Garamond. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Ставропольская духовная семинария Ставропольской и Невинномысской епархии
Русской Православной Церкви»

Издательский центр 355017, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 155

stpds@yandex.ru

www.stpds.ru

Отпечатано ИП Ютишев А.С.

344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Рабочая 25

Тел. +7 (863) 263-05-56